

ЖУРНАЛ 2015

'2 (73)

МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В ЭТОМ НОМЕРЕ

Главный редактор:
Андрей Владимирович
Селиванов

Редакционный совет:
Виктор Шадурский
(председатель)
Владимир Астапенко
Елена Бабкина
Сергей Балашенко
Юрий Бровка
Алексей Данильченко
Руслан Есин
Людмила Павлова
Анатолий Розанов
Андрей Русакович
Сергей Солодовников
Олег Старовойтов
Александр Шарапо

**Редактор английского
текста:**
Татьяна Караичева

Художник:
Василий Гоголушко

Корректор:
Елена Мельникова

Набор, верстка:
Наталья Лукьяненко

Наш адрес:
Беларусь, 220701, Минск,
ул. Ленинградская, 20, комн. 1121
Международное общественное
объединение по научно-исследо-
вательским и информационно-
образовательным программам
«Развитие»

тел.: +375 17 209 57 40
тел./факс: +375 17 209 57 66

e-mail:
beljournal@evolutio.info

INTERNET:
<http://www.beljournal.evolutio.info/>

Издание зарегистрировано
в Министерстве информации
Республики Беларусь.
Свидетельство № 804
от 27 ноября 2009 г.

Учредитель и издатель:
 Международное обще-
ственное объединение
по научно-исследо-
вательским и информаци-
онно-образовательным
программам «Развитие»

международное право

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Утварэнне канцэпцыі меркаванай кампетэнцыі
ў ЗША..... *М. У. Карлюк* **3**

Реализация обязанности содействовать пра-
ву на развитие в современном международном
праве..... *Н. А. Якубовская* **7**

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

Таможенное право в системе международного
и национального права..... *Д. П. Семенюк* **1** 2

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Коллизионное регулирование брачного
договора..... *И. С. Басалыга* **1** 8

Анализ общего интеграционного законодатель-
ства Евразийского экономического союза в об-
ласти инвестиций..... *А. И. Шумский* **2** 6

международные отношения

К вопросу о взаимоотношениях Швеции и Да-
нии в начале XXI в. *С. Ф. Свилас,
Я. П. Мартинкевич* **3** 2

Асаблівасці ўплыву ўкраінскай дыяспары на бе-
ларускую эміграцыю ў міжваеннай Чэхаславакіі..... *В. У. Коваль* **3** 6

Иммиграционный вопрос и политическая борь-
ба во Франции в 1981—1988 гг. *К. Л. Снисаренко* **4** 3

Основные этапы международного сотрудниче-
ства общественных объединений Беларуси в
1991—2010 гг. *Е. П. Гросс* **5** 0

Некоторые аспекты гуманитарного сотрудниче-
ства Боливарианской Республики Венесуэла с
Республикой Беларусь (1998—2012 гг.)..... *Й. Рума* **5** 6

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Всемирный день беженцев — 2015 в Беларуси..... *А. В. Селиванов,
Л. С. Кравец* **6** 1

международные экономические отношения

Трудовая миграция и миграционная политика
Республики Беларусь в рамках интеграции в
Евразийский экономический союз..... *Л. Е. Тихонова,
Е. С. Красинец* **6** 5

Формы организационно-экономического взаи-
модействия автопроизводителей и поставщи-
ков автокомпонентов в условиях международ-
ных экономических отношений на примере ве-
дущих автопроизводителей мира..... *Е. В. Столярова* **7** 2

JOURNAL 2015

OF INTERNATIONAL LAW AND INTERNATIONAL RELATIONS

'2 (73)

IN THIS ISSUE

Editor-in-chief:
Andrey Selivanov

Editorial Board:
Victor Shadurski
(chairman)
Vladimir Astapenko
Elena Babkina
Sergey Balashenko
Yury Brovka
Alexey Danilchenko
Ruslan Esin
Ludmila Pavlova
Anatoly Rozanov
Andrei Rusakovich
Sergey Solodovnikov
Oleg Starovoitov
Alexandr Sharapo

English Text Editor:
Tatiana Karaicheva

Art Editor:
Vasily Gogolushko

Corrector:
Elena Melnikova

Type-setting, Layout:
Natalia Lukyanenko

Our address:
International Non-governmental
Association for Scientific Research,
Information and Educational
Programmes «Evolutio»
20, Leningradskaya str., room 1121,
Minsk, 220701, Belarus

tel.: +375 17 209 57 40
tel./fax: +375 17 209 57 66

e-mail:
beljournal@evolutio.info

INTERNET:
<http://www.beljournal.evolutio.info/>

The journal is licenced by the
Ministry of Information
of the Republic of Belarus.
Certificate N 804
27 November 2009

The founder and publisher:
 International Non-govern-
mental Association for
Scientific Research, Infor-
mation and Educational
Programmes «Evolutio»

INTERNATIONAL LAW

THEORETICAL ISSUES

Inception of the Implied Powers Concept in the
USA *Maksim Karliuk* **3**

The Implementation of the Obligation to Promote
the Right to Development in Modern International
Law *Nataliya Yakubovskaya* **7**

INTERNATIONAL CUSTOMS LAW

Customs Law in the System of International and
National Law *Dmitry Semeniuk* **1** 2

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Conflict Regulation of the Marriage Contract *Iryna Basalyha* **1** 8

Analysis of the General Integration Legislation
of the Eurasian Economic Union in the Field of
Investment *Artur Shumsky* **2** 6

INTERNATIONAL RELATIONS

Towards the Question of the Relations between
Sweden and Denmark at the Beginning of the 21st
Century *Svetlana Svilas,
Yaroslav Martinkevich* **3** 2

Peculiarities of the Ukrainian Diaspora Influence
on Belarusian Emigration in Czechoslovakia
during the Inter-War Period *Volha Koval* **3** 6

Immigration Issue and Political Struggle in France
in 1981—1988 *Konstantin Snisarenko* **4** 3

The Main Stages of International Cooperation of
Belarusian Public Associations in 1991—2010 *Elena Gross* **5** 0

Several Aspects of Humanitarian Cooperation
between the Bolivarian Republic of Venezuela and
the Republic of Belarus (1998—2012) *Giojana Ruta* **5** 6

DOCUMENTS AND MATERIALS

World Refugee Day 2015 in Belarus *Andrey Selivanov,
Liubou Kravets* **6** 1

INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

Labour Migration and Migration Policy of the
Republic of Belarus within the Framework of
Integration into the Eurasian Economic Union *Liudmila Tikhonova,
Evgeny Krasinets* **6** 5

Forms of Organisational and Economic
Cooperation of Auto Producers and Auto
Components Suppliers on the Example of Leading
World Auto Producers' Experience *Ekaterina Stolyarova* **7** 2

УТВАРЭННЕ КАНЦЭПЦЫІ МЕРКАВАНАЙ КАМПЕТЭНЦЫІ Ў ЗША

Максім Карлюк

Пытанне паўнамоцтваў любой дзяржавы з'яўляецца істотным фактарам яе функцыянавання. Нормы, якія замацоўваюць паўнамоцтвы ў прававых актах, могуць фармулявацца па-рознаму: часам вельмі дакладна і пэўна, часам дастаткова абстрактна і шырока. Адназначна, могуць узнікнуць рознагалосці датычна прачытання і інтэрпрэтацыі таго ці іншага палажэння. Сутнасцю меркаванай кампетэнцыі з'яўляецца тое, што паўнамоцтвы дзяржавы (ці міждзяржаўнага ўтварэння) не абмяжоўваюцца прама замацаванымі ва ўстаноўчых дакументах.

У артыкуле разглядаецца ўтварэнне дадзенай канцэпцыі ў ЗША. Значэнне і актуальнасць аналізу абумоўлена дзвюма прычынамі. Першая, тэарэтычная, заключаецца ў тым, што канцэпцыя меркаванай кампетэнцыі недастаткова даследавана ў беларускай і расійскай прававой навуцы. Дадзеная канцэпцыя разглядаецца толькі ў агульных рысах у працах па канстытуцыйным праве замежных краін шэрагу аўтараў: Г. А. Васілевіч, Н. М. Кандратовіч, Л. А. Прыходзька [1], М. В. Баглай, Ю. И. Лейба, Л. М. Энцін [2], А. А. Мішын [4], И. А. Сізько, Н. М. Чапурно-ва [5], В. Е. Чыркін [8] і інш. Другая прычына, практычная, абумоўлена пачаткам функцыянавання новай міжнароднай арганізацыі рэгіянальнай эканамічнай інтэграцыі — Еўразійскага эканамічнага саюза (ЕАЭС). Паколькі канцэпцыя меркаванай кампетэнцыі была перанятая міжнароднымі арганізацыямі, такімі як Арганізацыя Аб'яднаных Нацый (ААН) і Еўрапейскі саюз (ЕС) [7; 9; 12; 13; 17—19; 22], то праведзены аналіз важны для будучага развіцця ЕАЭС, які можа сутыкнуцца з пытаннямі інтэрпрэтацыі паўнамоцтваў і адпаведнага гэтаму забеспячэння эфектыўнага функцыянавання арганізацыі.

Канцэпцыя меркаванай кампетэнцыі ўзнікла на шляху да стварэння федэрацыі ЗША па новай канстытуцыі. Ідэя прагучала са старонак «Федэраліста» — зборніка артыкулаў у падтрымку ратыфікацыі Канстытуцыі ЗША, які публікаваўся ў 1787—1788 гг. А. Гамільтан у артыкуле № 33 разгледзеў палажэнне, якое атрымала назву «эласцічны пункт», або «неабходны і належны пункт» (*necessary and proper clause* [21,

р. 1050]). Гэтае палажэнне раздзела 8 артыкула 1 Канстытуцыі, якое апісвае паўнамоцтвы Кангрэса:

«выдаваць усе законы, якія неабходны і належны для ажыццяўлення вышэй-пазначаных паўнамоцтваў і ўсіх іншых паўнамоцтваў, якія надаюцца дадзенай Канстытуцыяй ураду Злучаных Штатаў, або якому-небудзь яго дэпартаменту, або службовай асобе» [3].

А. Гамільтан сцвярджаў, што дадзены пункт «толькі дэкларуе ісціну, якая была б неабходным і непазбежным наступствам самога факта заснавання федэральнага ўрада і надзялення яго канкрэтнымі паўнамоцтвамі» [14, р. 155]. Дж. Мэдысан у сваім артыкуле № 44 пазначыў, што без «эластычнага пункта» уся Канстытуцыя ператварылася б у «мёртвую літару» [14, р. 224]. Справа ў тым, што дакумент, які папярэднічаў Канстытуцыі, — Артыкулы Канфедэрацыі, утрымліваў норму, у адпаведнасці з якой было забаронена ажыццяўленне любых прама не перададзеных паўнамоцтваў (арт. 2) [21, р. 1074—1078].

Пасля прыняцця Канстытуцыі А. Гамільтан быў прызначаны міністрам фінансаў і ў снежні 1790 г. прапанаваў Кангрэсу стварэнне першага цэнтральнага банка ЗША [11, р. 344]. Да падпісання адпаведнага закона прэзідэнт Дж. Вашынгтон звярнуўся па меркаванні членаў кабінета, у прыватнасці дзяржаўнага сакратара Т. Джэферсана.

Т. Джэферсан засноўваў свае аргументы на палажэнні дзясятай папраўкі да Канстытуцыі: «Паўнамоцтвы, не дэлегаваныя Злучаным Штатам дадзенай Канстытуцыяй і не забароненыя асобным штатам, захоўваюцца адпаведна за штатамі або за народамі» [3].

Т. Джэферсан прааналізаваў прама замацаваныя ў Канстытуцыі паўнамоцтвы і агульныя палажэнні Канстытуцыі з мэтай знайсці тое з іх, якое дазволіла б стварыць банк [16]. На яго думку, ніводнае з трох найбольш падыходзячых замацаваных паўнамоцтваў — усталёўваць і збіраць падаткі, ажыццяўляць запазычанні і рэгуляваць гандаль — не выкарыстоўваецца для стварэння банка. Датычна агульных палажэнняў Канстытуцыі, такіх як «усталёўваць падаткі для мэт забес-

вопросы теории

международное право

Аўтар:

Карлюк Максім Уладзіміравіч — аспірант кафедры міжнароднага права факультэта міжнародных адносін Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта

Рэцэнзенты:

Дзяйкала Кацярына Аляксандраўна — кандыдат юрыдычных навук, дацэнт, загадчык кафедры міжнароднага права факультэта міжнародных адносін Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта

Канавалава Жанна Чэславаўна — кандыдат юрыдычных навук, дацэнт, загадчык кафедры права і эканамічных тэорый факультэта эканомікі і кіравання Беларускага таргова-эканамічнага ўніверсітэта спажывецкай кааперацыі

п'ячэння агульнага дабрабыту», Т. Джэферсан сцвярджаў, што ўсталяванне падаткаў і забеспячэнне агульнага дабрабыту адносяцца адно да аднаго як паўнамоцтва і мэта. Гэта значыць, што падаткі ўсталёўваюцца толькі для забеспячэння агульнага дабрабыту і, наадварот, агульны дабрабыт можа забяспечвацца толькі праз усталяванне падаткаў. Інакш, як сцвярджаў Т. Джэферсан, шырокая інтэрпрэтацыя дадзенага палажэння робіць прамы пералік паўнамоцтваў у Канстытуцыі бескарысным.

Другім прааналізаваным агульным палажэннем быў «эластычны пункт». Т. Джэферсан адзначыў, што ўсе прамы замацаваныя паўнамоцтвы могуць быць ажыццёўленымі без банка, што не рабіла яго неабходным у адпаведнасці з «эластычным пунктам». Ён бачыў розніцу ў словах «неабходны» і «прыдатны», дзе апошняе, як ён сцвярджаў, скарачае ўсё да аднаго паўнамоцтва. Ён разумеў «неабходнасць» як «незамэннасць».

Пасля атрымання кароткага меркавання Т. Джэферсана Дж. Вашынгтон звярнуўся да А. Гамільтана, які даў разгорнуты і глыбокі адказ на аргументы дзяржаўнага сакратара.

Паводле А. Гамільтана, любыя паўнамоцтвы дзяржавы па сваёй прыродзе суверэнныя. Гэтая думка прадугледжвае права прымяняць усе сродкі, якія патрабуюцца і належным чынам прымянімы для дасягнення мэт такіх паўнамоцтваў і на якія не распаўсюджваюцца абмежаванні і выняткі, замацаваныя ў Канстытуцыі, ці якія не з'яўляюцца амаральнымі і не супярэчаць асноўным грамадскім мэтам. А. Гамільтан лічыў, што дадзеныя прынцып з'яўляецца аксіёмай дзяржавы ў цэлым. Ён сцвярджаў, што гэты прынцып вырашае праблему наяўнасці ў ЗША паўнамоцтваў ствараць карпарацыю, бо яны ўласцівыя суверэнным паўнамоцтвам у адносінах да аб'ектаў, даручаных кіраванню дзяржавай.

А. Гамільтан сцвярджаў, што колькасць перададзеных паўнамоцтваў у кожным канкрэтным выпадку з'яўляецца пытаннем факта, усталяванне якога павінна ажыццяўляцца вывадам і вытлумачэннем пэўных палажэнняў Канстытуцыі ў адпаведнасці з агульнымі прынцыпамі і агульнымі мэтамі дзяржавы. Ён пачаў са сцвярджэння, што адмаўляла існаванне як меркаваных, так і прамы замацаваных паўнамоцтваў і што меркаваныя паўнамоцтвы перадаюцца таксама як і прамы замацаваныя. Сапраўды, Т. Джэферсан не адмаўляў існавання перададзеных паўнамоцтваў. З гэтага вынікае, што паўнамоцтвы па стварэнні карпарацый, што з'яўляецца сродкам для дасягнення мэты, могуць быць таксама меркаванымі і могуць прымяняцца ў якасці сродку для выканання любога прамы вызначанага паўнамоцтва. Пытанне заключалася ў тым, ці меў такі сродак дачыненне да якіх-небудзь прызнаных задач ці законных мэт дзяржавы.

На погляд А. Гамільтана, інтэрпрэтацыя «эластычнага пункта», дадзеная Т. Джэферсанам, адыходзіць ад агульнапрынятага сэнсу слова «неабходны», якое звычайна азначае «патрэбны, запатрабаваны, уласцівы, прыдатны».

Ён сцвярджаў, што кожная дзяржава мае права прымаць толькі тое заканадаўства, якое неабходна, з'яўляецца прыдатным для выканання пастаўленых задач і не можа дзейнічаць як зўгодна. Ступень патрэбнасці мер не можа быць крытэрыем правамернасці іх прыняцця, бо гэта пытанне, якое залежыць ад пункту гледжання і можа быць толькі крытэрыем мэтазгоднасці. Крытэрыем канстытуцыйнасці павінны быць адносіны меры, прынятай для выканання паўнамоцтва, і мэты дадзенага паўнамоцтва.

А. Гамільтан удакладніў, што «эластычны пункт» дае не новыя ці незалежныя паўнамоцтвы, але яўную санкцыю на меркаваныя паўнамоцтвы і толькі ў межах задач прамы запісаных паўнамоцтваў. А. Гамільтан прапанаваў наступны крытэрыі канстытуцыйнасці: калі мэта можа быць выразна зразумелая ў межах любых прамы пазначаных паўнамоцтваў, а мера мае яўную сувязь з дадзенай мэтай і не забаронена ніякім з палажэнняў Канстытуцыі, такая мера можа лічыцца правамернай. Наступным крытэрыем з'яўляецца пытанне, ці парушае такая мера дзейнае права штата ці індывіда. Калі не, то прэзумпцыя на карысць канстытуцыйнасці абгрунтавана. Такім чынам, А. Гамільтан паказаў дачыненне банка да задач шэрагу замацаваных у Канстытуцыі паўнамоцтваў.

Аргументы А. Гамільтана пераканалі Дж. Вашынгтона, і ён падпісаў закон. Т. Джэферсан падчас свайго прэзідэнцтва адмовіўся ад строгага тлумачэння Канстытуцыі, ва ўсялякім разе часова, калі была магчымасць набыцця Луізіяны [22, р. 34]. Справа ў тым, што Канстытуцыя не дае паўнамоцтваў на набыццё замежных тэрыторый, і спачатку Т. Джэферсан хацеў прыняцця канстытуцыйнай папраўкі. Аднак, Дж. Мэдысан пераканаў яго ўжыць меркаваную кампетэнцыю дзеля часовых абмежаванняў прапановы Напалеона [22, р. 34–35]. Т. Джэферсан пагадзіўся з аргументамі Дж. Мэдысана і прыняў прапанову Напалеона без змянення Канстытуцыі і без афіцыйнай згоды Кангрэса.

Справа *McCulloch v. Maryland* з'яўляецца першай і асноўнай справай Вярхоўнага суда па пытанні меркаванай кампетэнцыі і лічыцца адным з канонаў амерыканскага канстытуцыйнага права [20]. Яна тычылася Другога банка ЗША, які ўзгадніў Дж. Мэдысан. Штат Мэрыленд, незадаволены дзейнасцю банка, увёў падатак на ўсе банкі, інкарпараваныя па-за штатам. Аднак, Другі банк быў адзіным такім банкам, гэта азначала, што падатак быў накіраваны непасрэдна супраць яго. Банк адмовіўся плаціць падатак, і супраць яго штатам быў пададзены іск у суд, дзе ў першай і апеляцыйнай інстанцыях

рашэнне было вынесена на карысць Мэрыленда, а справа перайшла ў Вярхоўны суд. Было вынесена адзінагалоснае рашэнне, прадстаўленае старшынёй Дж. Маршалам, які развіў у ім дактрыну меркаванай кампетэнцыі.

Суддзя Дж. Маршал пералічыў некалькі аргументаў, сярод якіх ён адзначыў суверэнітэт народа, а не штатаў, бо народ стварыў ЗША. Таксама ён адзначыў, што нават калі ў пераліку ў Канстытуцыі няма паўнамоцтва па заснаванні банка, то няма і выразу, які выключаў бы меркавання паўнамоцтвы, як гэта рабілася ў Артыкулах Канфедэрацыі. Вядомым стала яго наступнае выказванне: «Разглядаючы дадзенае пытанне, мы ніколі не павінны забывацца, што мы інтэрпрэтуем Канстытуцыю» [20]. Гэта азначае, што Канстытуцыя адрозніваецца ад звычайнага заканадаўчага акта і было б немагчыма пералічыць у дэталях усе сродкі для выканання замацаваных паўнамоцтваў. Такім чынам, Канстытуцыя павінна інтэрпрэтавацца інакш, і суд палічыў, што Кангрэс не абмежаваны дзеяннямі, прама пазначанымі ў Канстытуцыі.

Разглядаючы «эластычны пункт», Дж. Маршал паказаў, што ў выпадку легітымнай мэты ў рамках Канстытуцыі ўсе сродкі з'яўляюцца дапушчальнымі, калі яны ясна прыстасаваны да дадзенай мэты, не забаронены і адпавядаюць літару і духу Канстытуцыі. Дж. Маршал не прыняў разумення «неабходнасці» як «незаменнасці», прапанаванага прадстаўніком Мэрыленда (якое таксама з'яўлялася інтэрпрэтацыяй Т. Джэферсана). Таксама, як і А. Гамільтан, ён прыйшоў да высновы, што слова «неабходны» выкарыстоўваецца звычайна як «прыдатны, зручны ці ўласцівы». З аднаго боку, гэта звязана з прыродай Канстытуцыі, існаванне якой прадугледжваецца на гадзі наперад і павінна быць адаптавана да магчымых крызісаў. З іншага боку, дадзенае палажэнне змешчана ў частцы Канстытуцыі, якая пашырае паўнамоцтвы, а не ў той, якая іх абмяжоўвае. У той жа час гэта не стварае неабмежаваных паўнамоцтваў, і суд падкрэсліў судовы кантроль за канстытуцыйнасцю федэральнага заканадаўства [20].

Таксама важна, што з аргументацыі Дж. Маршала, падобна пазіцыі А. Гамільтана, вынікае, што «эластычны пункт» толькі спрыяе выяўленню меркаваных паўнамоцтваў, якія інакш маглі б быць выведзены іншым чынам [20]. Гэта значыць, што наяўнасць палажэння, падобнага да «эластычнага пункту», не з'яўляецца неабходнай для выяўлення меркаваных паўнамоцтваў.

На гэтай падставе і паводле шэрагу іншых аргументаў Вярхоўны суд прызнаў падатак неканстытуцыйным. Дадзеныя аргументы з юрыдычнага пункту гледжання ўсталявалі дактрыну меркаванай кампетэнцыі.

Дактрына меркаванай кампетэнцыі адыграла стваральную і ў некаторых пытаннях ключавую ролю ў забеспячэнні жыццяздольнасці

ЗША як федэрацыі. Аргументы А. Гамільтана прывялі да прызнання меркаванай кампетэнцыі часткай Канстытуцыі. Пасля судовай справы *McCulloch v. Maryland* асноўным прынцыпам стала тое, што Кангрэс можа дзейнічаць, калі ёсць як прама замацаваная, так і меркаваная кампетэнцыя ў Канстытуцыі [10, р. 234].

Безумоўна, дзясятая папраўка і дактрына меркаваных паўнамоцтваў гістарычна былі часткай шматлікіх дыскусій. Дзясятая папраўка, у прыватнасці, прымянялася па-рознаму ў розныя перыяды [10, р. 3]. Аднак дадзеная дактрына мела велізарны ўплыў на развіццё ЗША і стала адным з асноўных рухавікоў федэралізацыі: ад нацыянальнага банка і развіцця фінансавай сістэмы да дапамогі ў дасягненні такіх вех, як вызваленне нявольнікаў А. Лінкальнам і ўвядзенне Новага курса Ф. Д. Рузвельтам, якія маглі не адбыцца праз вузкае разуменне паўнамоцтваў дзяржавы.

Такім чынам, заснавальнікі дзяржавы або міждзяржаўнага ўтварэння не могуць прадбачыць усе магчымыя шляхі гістарычнага развіцця. Аднапаведна, любыя ўстаноўчыя дакументы будуць заўжды мець пэўныя недахопы. У такой сітуацыі абмежаванне толькі паўнамоцтвамі, прама пазначанымі падчас заснавання, магло б стаць перашкодай на шляху дасягнення мэт заснавання ў розных сітуацыях гістарычнага развіцця. Канцэпцыя меркаваных паўнамоцтваў дазваляе пазбягаць гэтага. Менавіта дадзеная канцэпцыя адыграла важную ролю ў дынамічным развіцці ЗША. Больш за тое, мы лічым, што падыход Гамільтана—Маршала з'яўляецца збалансаваным, паколькі прадугледжана, што меркавання паўнамоцтвы не існуюць самі па сабе, але выводзяцца з прама перададзеных паўнамоцтваў і з'яўляюцца іх часткай.

Як было пазначана вышэй, ААН і ЕС перанялі дактрыну меркаваных паўнамоцтваў. Што тычыцца еўразійскай інтэграцыі, то ў рамках Еўразійскай эканамічнай супольнасці (ЕўразЭС) не быў скарыстаны патэнцыял дадзенай дактрыны, а ў рамках ЕАЭС для гэтага стала менш магчымасцей праз увядзенне ў Статут Суда ЕАЭС палажэння, у адпаведнасці з якім Суд ЕАЭС не можа надзяляць органы ЕАЭС дадатковай кампетэнцыяй, акрамя той, якая прама прадугледжана Дамовай аб ЕАЭС і (або) міжнароднымі дамовамі ў рамках ЕАЭС (п. 42 Статута Суда ЕАЭС [6]). Аднак, як адзначалася вышэй, вывядзенне меркаванай кампетэнцыі не тоеснае надзяленню дадатковай кампетэнцыяй. Такая кампетэнцыя толькі вынікае з прама вызначанай кампетэнцыі, таму дадзенае палажэнне не павінна быць перашкодай на шляху выяўлення меркаваных паўнамоцтваў. Больш за тое, гэта не перашкаджае іншым органам ЕАЭС выкарыстоўваць канцэпцыю меркаванай кампетэнцыі ў сваёй дзейнасці.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Василевич, Г. А. Конституционное право зарубежных стран: учебник / Г. А. Василевич, Н. М. Кандратович, Л. А. Приходько. — Минск: Книжный Дом, 2006. — 480 с.
2. Конституционное право зарубежных стран / М. В. Баглай [и др.]; под общ. ред. М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо, Л. М. Энтина. — М.: Норма, 2004. — 832 с.
3. Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 г. [Электронный ресурс] // Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. — Режим доступа: <<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm>>. — Дата доступа: 15.05.2015.
4. Мишин, А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / А. А. Мишин. — М.: Юстицинформ, 2009. — 559 с.
5. Сизько, И. А. Конституционное право зарубежных стран / И. А. Сизько, Н. М. Чепурнова. — М.: МЭСИ, 2007. — 184 с.
6. Статут Суда Евразийского экономического союза: Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
7. Тункин, Г. И. Теория международного права / Г. И. Тункин; под общ. ред. проф. Л. Н. Шестакова. — М.: Зерцало, 2009. — 416 с.
8. Чиркин, В. Е. Конституционное право зарубежных стран / В. Е. Чиркин. — М.: Норма, 2014. — 528 с.
9. Certain Expenses of the United Nations (Article 17, Paragraph 2, of the Charter): Advisory Opinion of 20 July 1962 [Electronic resource] // International Court of Justice. — Mode of access: <<http://www.icj-cij.org/docket/files/49/5259.pdf>>. — Date of access: 27.08.2014.
10. Chmerinsky, E. Constitutional Law: Principles and Policies / E. Chmerinsky. — New York: Aspen Publishers, 2006. — 1286 p.
11. Chernow, R. Alexander Hamilton / R. Chernow. — New York: Penguin Books, 2005. — 818 p.
12. Effect of Awards of Compensation Made by the United Nations Administrative Tribunal: Advisory Opinion of 13 July 1954 [Electronic resource] // International Court of Justice. — Mode of access: <<http://www.icj-cij.org/docket/files/21/2123.pdf>>. — Date of access: 27.08.2014.
13. Engstrom, V. Constructing the Powers of International Institutions / V. Engstrom. — Leiden: Martinus Nijhoff, 2012. — 160 p.
14. Goldman, L. Alexander Hamilton, James Madison, and John Jay: The Federalist Papers / L. Goldman (ed.). — Oxford: Oxford University Press, 2008. — 470 p.
15. Hamilton's Opinion as to the Constitutionality of the Bank of the United States: 1791 [Electronic resource] // Yale University. — Mode of access: <http://avalon.law.yale.edu/18th_century/bank-ah.asp>. — Date of access: 20.01.2014.
16. Jefferson's Opinion on the Constitutionality of a National Bank: 1791 [Electronic resource] // Yale University. — Mode of access: <http://avalon.law.yale.edu/18th_century/bank-tj.asp>. — Date of access: 20.01.2014.
17. Judgement of the Court of 31 March 1971. Commission of the European Communities v Council of the European Communities. — European Agreement on Road Transport. Case 22/70 [Electronic resource] // EUR-Lex: Access to European Union law. — Mode of access: <<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:61970J0022:en:HTML>>. — Date of access: 20.01.2014.
18. Klabbbers, J. An Introduction to International Institutional Law / J. Klabbbers. — Cambridge: Cambridge University Press, 2009. — 393 p.
19. Martinez, M. National Sovereignty and International Organizations / M. Martinez. — The Hague; Boston; London: Kluwer Law International, 1996. — 353 p.
20. McCulloch v. Maryland 17 U.S. 316 (1819) [Electronic resource] // Justia US Supreme Court. — Mode of access: <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/17/316/case.html>>. — Date of access: 15.05.2015.
21. Mikhail, J. The Necessary and Proper Clause / J. Mikhail // The Georgetown Law Journal. — 2014. — Vol. 102, N 4. — P. 1045—1132.
22. Newbold, S. All But Forgotten: Thomas Jefferson and the Development of Public Administration / S. Newbold. — New York: State University of New York Press, 2010. — 131 p.
23. Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations: Advisory Opinion of 11 April 1949 [Electronic resource] // International Court of Justice. — Mode of access: <<http://www.icj-cij.org/docket/files/4/1835.pdf>>. — Date of access: 27.08.2014.

«Утварэнне канцэпцыі меркаванай кампетэнцыі ў ЗША» (Максім Карлюк)

У артыкуле разглядаецца ўтварэнне канцэпцыі меркаванай кампетэнцыі, якое адбылося напрыканцы XVIII — пачатку XIX ст. у ЗША. Сутнасцю меркаванай кампетэнцыі з'яўляецца тое, што паўнамоцтвы дзяржавы (або міждзяржаўнага ўтварэння) не абмяжоўваюцца паўнамоцтвамі, прама замацаванымі ва ўстаноўчых дакументах. Аўтар разглядае погляды і аргументы асноўных гістарычных прыхільнікаў і праціўнікаў канцэпцыі, прасочвае яе ўмацаванне праз дзяржаўную дзейнасць і судовую практыку ЗША. Аўтар прыходзіць да высновы, што канцэпцыя меркаванай кампетэнцыі з'яўляецца неабходнай для эфектыўнага дасягнення пастаўленых перад дзяржавай мэт.

«Inception of the Implied Powers Concept in the USA» (Maksim Karliuk)

The article addresses the inception of the implied powers concept, which appeared at the end of the 18th — beginning of the 19th century in the USA. The central idea of implied powers is that state competences (or competences of international entities) are not limited to those explicitly stipulated in the founding documents. The author analyzes the views and arguments of the main historical proponents and opponents of the concept, traces its consolidation through state actions and jurisprudence. The author concludes that the concept of implied powers is necessary for effective achievement of the aims a state seeks to achieve through various historical periods.

Артыкул паступіў у рэдакцыю ў чэрвене 2015 г.

РЕАЛИЗАЦИЯ ОБЯЗАННОСТИ СОДЕЙСТВОВАТЬ ПРАВУ НА РАЗВИТИЕ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Наталия Якубовская

Международное право представляет собой довольно динамичное явление социальной жизни и находится в процессе постоянного становления и развития, поэтому уловить его суть в виде какой-либо неизменной идеи очень сложно [6]. Это, тем не менее, не препятствует выявлению определенных характерных черт, присущих международному праву на том либо ином этапе развития международной системы. Так, начиная со второй половины XX в. право, предназначенное для формального регулирования отношений между государствами, приобретает функцию создания благоприятных условий для экономического и социального развития всех народов. Катализатором перемен стал ряд общеизвестных событий: создание ООН, начало процесса деколонизации, усиление глобальной взаимозависимости в сочетании с хронической экономической отсталостью новых независимых государств и готовностью некоторых бывших колониальных держав оказывать им поддержку по выходу из этого состояния. В результате таких преобразований появилось новое направление международного сотрудничества — предоставление внешней помощи развитию.

Внешнюю помощь развитию можно определить как материальные или нематериальные ресурсы, которые направляются одним государством (страной-донором) другому (стране-реципиенту), испытывающему недостаток собственных средств, необходимых для достижения целей в области развития. Она может выходить за рамки двусторонних отношений и осуществляться на многосторонней основе через международные организации, программы, фонды, агентства. (Большинство доноров внешней помощи развитию являются членами Комитета по содействию развитию Организации экономического сотрудничества и развития, поэтому один из основных инструментов ее предоставления — официальная помощь в целях развития.) Естественно, что основными получателями такой помощи являются развивающиеся страны, которые не могут справиться с имеющимися проблемами без содействия извне.

Практика предоставления внешней помощи развитию непрерывно эволюционирует под влиянием глобализационных процессов, приводящих к изменению формата взаимоотношений между различными группами субъектов, вовлеченных в деятельность, связанную с развитием. Так, в последние годы происходит становление новой модели отношений в данной области. В ее основе лежит идея партнерства, на что неоднократно обращали внимание участники международных конференций, саммитов и форумов высокого уровня (Саммит тысячелетия ООН (Нью-Йорк, 6—8 сентября 2000 г.), Международная конференция по финансированию развития (Монтеррей, 18—22 марта 2002 г.), Форум высокого уровня по гармонизации (Рим, 25 февраля 2003 г.), Форум высокого уровня по повышению эффективности внешней помощи (Париж, 2 марта 2005 г.), Третий форум высокого уровня по вопросам повышения эффективности внешней помощи (Аккра, 2—4 сентября 2008 г.), Четвертый форум высокого уровня по повышению эффективности внешней помощи (Пусан, 29 ноября — 1 декабря 2011 г.), Конференция ООН по устойчивому развитию (Рио-де-Жанейро, 20—22 июня 2012 г.) и др.).

Несмотря на очевидную общепризнанность партнерского характера отношений в области предоставления помощи развитию, их дискреционность нельзя назвать непреложной истиной. Многие развивающиеся страны воспринимают помощь развитию в качестве механизма компенсации за колониализм, вменяя ее предоставление в обязанность развитым странам. С одной стороны, такой подход не совсем логичен, так как дает повод утверждать, что предоставлять помощь развитию обязаны только те страны, которые имели колонии. С другой стороны, некоторые развитые страны, не имевшие колониальных владений, например США, извлекли (и продолжают извлекать) огромную выгоду от существования колониальной системы, сделавшей экономику многих развивающихся стран зависимой от импорта капитала (из-за неконвертируемости собственных валют) и продукции, производи-

вопросы теории

международное право

Автор:

Якубовская Наталия Алексеевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений факультета международно-правовых отношений Национального университета «Одесская юридическая академия»

Рецензенты:

Туляков Вячеслав Алексеевич — доктор юридических наук, профессор, проректор по международным связям Национального университета «Одесская юридическая академия»

Павлова Людмила Васильевна — кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

мой в развитых странах (лекарственных препаратов, программного обеспечения и т. п.). Если так подходить к вопросу, то развитые страны действительно в долгу перед развивающимися странами.

Не рассматривая морально-этические аспекты передачи ресурсов от «богатых» к «бедным» странам (их освещение более уместно в контексте концепций справедливости и солидарности в международных отношениях, раскрытых в трудах Ф. Данна [15], Дж. Ролза [19], О. Шахтера [20], П. Сингера [21], В. Верви [24] и т. д.), исследуем вопросы определения обоснованности претензий развивающихся стран на внешнюю помощь развитию с точки зрения действующего универсального международного права. В рамках статьи будет проведен анализ содержания международных документов различной правовой природы, а также доктрины международного права. Последняя будет представлена работами таких авторов, как В. М. Шумилов [11], Ф. Алстон [14], Г. ван Хуф [17], Г. Кельзен [18], В. Верви [23] и др.

Статьи 55 (а) и 56 Устава ООН содержатся в главе, посвященной международному экономическому и социальному сотрудничеству, и являются своего рода продолжением его преамбулы, в которой отражена решимость членов ООН «использовать международный аппарат для содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов», а также статьи 1 (3) Устава, в которой определены цели Организации, а именно: осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера [9].

В самих статьях содержатся следующие формулировки: «С целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружеских отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов, Организация Объединенных Наций содействует: а. Повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального прогресса и развития; ...» (ст. 55 (а)); «Все Члены Организации обязуются предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения целей, указанных в статье 55» (ст. 56) [9].

Таким образом, статья 55 Устава определяет содействие экономическому и социальному прогрессу и развитию в качестве одной из целей ООН, а статья 56 обязывает государства-члены сотрудничать друг с другом, а также с соответствующими органами ООН в ее достижении. Обе статьи отмечают, что государства обязаны предпринимать совместные и самостоятельные действия в создании условий экономического и социального прогрес-

са и развития. Включает ли эта обязанность предоставление помощи развивающимся странам?

В доктрине содержание статей 55 и 56 Устава ООН вызывает неоднозначную реакцию. Г. Кельзен отмечает, что статья 56 является «одним из самых неясных положений Устава... Это ненастоящее обязательство... Юридически статья 56 не имеет смысла...» [18, р. 99—100]. Д. Тюрк пишет, что обязательство, вытекающее из статей 55 и 56 Устава ООН, является «довольно абстрактным и позволяет сравнительно широкую свободу в отношении его практической интерпретации и применения» [22, р. 342].

Не вносит ясности и Декларация о принципах международного права 1970 г., в которой один из принципов (четвертый) сформулирован как «обязанность государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом» [2]. Часть этого принципа напоминает обязанность, закрепленную в статье 56 Устава ООН: «[Г]осударства — члены Организации Объединенных Наций обязаны в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций принимать совместные и индивидуальные меры, предусмотренные соответствующими положениями Устава» [2]. В документе также уточняется, что «[Г]осударства должны сотрудничать в деле оказания содействия экономическому росту во всем мире, особенно в развивающихся странах» [2]. Несмотря на то, что это положение акцентирует внимание на необходимости оказания содействия экономическому росту в развивающихся странах, оно все равно не конкретизирует положения Устава ООН. Более того, в англоязычной версии Декларации это положение сформулировано через модальный глагол «*should*», который используется для обозначения настоятельного пожелания, т. е. действия, невыполнение которого является допустимым.

И все же игнорировать статьи 55 и 56 Устава ООН не следует. В. Верви, например, считает, что в случае со статьей 56 Устава ООН прослеживается четкая приверженность что-то сделать для достижения целей, указанных в статье 55; государства не имеют права не делать ничего [23, р. 21]. Г. ван Хуф пишет, что нельзя настаивать на том, что какое-либо положение международного договора, особенно когда речь идет об Уставе ООН, абсолютно лишено обязывающего элемента. Несколько модифицировав мысль, высказанную В. Верви, Г. ван Хуф приходит к выводу, что статья 56, прочитанная совместно с четвертым принципом, закрепленным в Декларации 1970 г., предусматривает «обязанность не воздерживаться от действий» (англ. «*duty not to do nothing*») [17, р. 243]. Утверждать, однако, что Устав ООН четко очерчивает юридическую обязанность предоставлять помощь развитию, будет неправильным.

Обязанность предоставлять помощь развитию можно попытаться вывести из Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., статья 2 (1) которого предусматривает, что каждое участвующее государство обязуется в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в Пакте прав [5]. Означает ли это, что развивающейся стране, которая не в состоянии самостоятельно обеспечить удовлетворение экономических, социальных и культурных прав своих граждан, должна быть предоставлена помощь?

Тема предоставления развивающимся странам помощи поднималась в ряде заседаний Рабочей группы открытого состава по Факультативному протоколу к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах. Так, на первом заседании Рабочей группы было высказано предположение, что принятие Факультативного протокола может привести к выдвижению жалоб против бедных стран, которые не в состоянии в полной мере обеспечивать реализацию всех экономических, социальных и культурных прав в силу отсутствия финансовых возможностей [12, с. 8—9]. Во время последующих заседаний государства разделились в своем отношении к этой проблеме. Одни считали, что предоставление помощи является важным моральным обязательством, но отрицали существование соответствующего юридического права, а также то, что Пакт налагает юридическое обязательство предоставлять помощь (такое мнение озвучили представители Соединенного Королевства, Чешской Республики, Канады, Франции и Португалии) [13, с. 21—22]. Несколько делегаций (в основном представители африканских стран) заняли противоположную позицию, подчеркивая, что в пункте 1 статьи 2 Пакта признается юридическое обязательство оказывать международную помощь, которое должно быть отражено и в тексте Факультативного протокола [10, с. 22]. (Факультативным протоколом, однако, предусмотрено создание целевого фонда для предоставления экспертной и технической помощи государствам-участникам в целях более полного осуществления закрепленных в Пакте прав [10].) О том, чья позиция оказалась предпочтительней, свидетельствует тот факт, что текст Факультативного протокола, принятый резолюцией Генеральной Ассамблеи 10 декабря 2008 г., хотя и включает статью «Международная помощь и сотрудничество», не содержит положений, налагающих на государства юридическую обязанность по предоставлению помощи [10].

Итак, договорное международное право не содержит норм, из которых может быть выведена обязанность предоставлять развиваю-

щимся странам помощь. Обратимся к обычному праву, тем более что на сегодняшний день существует ряд резолюций и других официальных документов, посвященных вопросам предоставления помощи развитию, которые могут быть использованы для подтверждения наличия *opinio juris* в отношении обязанности по ее предоставлению. Так, в Декларации тысячелетия ООН 2000 г. указывается, что те, кто страдают или находятся в наименее благоприятном положении, заслуживают помощи со стороны тех, кто находится в наиболее благоприятном положении. В ней призвано оказывать более щедрую помощь в целях развития наименее развитым странам, особенно тем, которые действительно пытаются использовать имеющиеся у них ресурсы для сокращения масштабов нищеты [3]. В Монтеррейском консенсусе Международной конференции по финансированию развития 2002 г. признается необходимость значительного увеличения официальной помощи в целях развития для того, чтобы развивающиеся страны достигли согласованных на международном уровне целей и целевых показателей в области развития [7].

Более того, некоторые документы содержат не просто абстрактные принципы и идеалы, но устанавливают целевой ориентир финансирования помощи развитию, по крайней мере, в качестве долгосрочной перспективы. Так, еще в 1960 г., когда активно шел процесс деколонизации, Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции выразила надежду на то, что предоставление международной помощи и капитала слаборазвитым странам будет существенно увеличено и достигнет, как можно скорее, приблизительно 1 % от общей суммы национального дохода экономически развитых стран [8]. Это положение было воспроизведено в резолюции 1715 (XVI), которой было начато первое Десятилетие развития ООН [1]. В 1968 г. ЮНКТАД в решении «Целевое задание по объему помощи» также рекомендовала, чтобы каждая экономически развитая страна стремилась ежегодно переводить в развивающиеся страны финансовые средства в минимальной сумме-нетто, составляющей 1 % ее валового национального продукта (а не национального дохода, что увеличивало примерно на 25 % взнос развитых стран) [11].

В резолюции Генеральной Ассамблеи, начавшей второе Десятилетие развития ООН, был зафиксирован целевой ориентир финансирования помощи в размере 0,7 % от валового национального дохода экономически развитых стран [4].

Целевой показатель в 0,7 % от валового национального дохода актуален и в настоящее время, что постоянно подчеркивается на международных конференциях, посвященных помощи развитию (например, закреплено в п. 42 Монтеррейского консенсуса [7]).

Но демонстрировали ли государства, принимая эти документы, *opinio juris* в отношении обязанности предоставлять помощь развитию?

Ответ отрицательный. Хотя развитые страны и принимают документы, в которых закреплены цели в области развития и показатели финансирования помощи развитию, они всячески отвергают саму идею существования конкретных юридических обязанностей в данной сфере. Как отмечает Ф. Алстон, признавая, что некоторые положения Целей развития тысячелетия отражают нормы обычного международного права, если речь будет заходить об официальной помощи в целях развития и связанных с ней обязательствах, правительства развитых стран станут противостоять любому предположению о том, что существуют конкретные обязанности, которые закреплены в обычном международном праве [14, р. 777]. Некоторые страны прямо заявляют о своем нежелании быть связанными обязательством по достижению какой-либо цели финансирования развития развивающихся стран. Например, еще после принятия резолюции Генеральной Ассамблеи, начавшей второе Десятилетие развития ООН, представитель США заявил: «...развитые страны должны стремиться обеспечить передачу значительных финансовых ресурсов путем чистой официальной по-

мощи в целях развития и должны приложить все усилия, чтобы увеличить объем такой официальной помощи в целях развития... США, однако, не в состоянии принимать конкретные цели или сроки в этом отношении» [16].

Это позволяет сделать вывод о том, что в действующем универсальном международном праве, как договорном, так и обычном, идея юридической обязанности развивающихся стран предоставлять развивающимся странам помощь, направленную на повышение их благосостояния, отражения не находит. Любая активность развитых стран в данной сфере является неимперативной.

В заключение позволим себе высказать следующую мысль: привыкнув получать внешнюю помощь, предстывая в роли жертв эксплуатации и зависимости, «элиты» большинства развивающихся стран не предпринимают никаких усилий для того, чтобы стать на путь прогрессивного развития, зачастую игнорируя международные обязательства, сформулированные ими же сами (например, в Декларации о праве на развитие 1986 г.). В этой связи построение отношений между теми, кто дает помощь, и теми, кто ее получает, на принципе взаимной ответственности и партнерства представляется в большей мере отвечающим потребностям и интересам людей, населяющим развивающиеся страны.

Список использованных источников

1. «Декада развития» Организации Объединенных Наций — программа международного экономического Сотрудничества: док. ООН 1715 (XVI), 19 дек. 1961 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <[http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/1710\(XVI\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/1710(XVI))>. — Дата доступа: 15.02.2015.
2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций: принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 окт. 1970 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml>. — Дата доступа: 15.02.2015.
3. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций: принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи ООН от 8 сент. 2000 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml>. — Дата доступа: 15.04.2015.
4. Международная стратегия развития на второе Десятилетие развития Организации Объединенных Наций: принята резолюцией 2626 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 окт. 1970 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/decade2_devstrategy.shtml>. — Дата доступа: 15.02.2015.
5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 дек. 1966 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml>. — Дата доступа: 15.04.2015.
6. Мережко, О. Поняття та сутність сучасного міжнародного права / О. Мережко [Электронный ресурс] // Видавнича організація «Юстиніан». — Режим доступа: <<http://www.justinian.com.ua/article.php?id=2992>>. — Дата доступа: 10.04.2015.
7. Монтеррейский консенсус Международной конференции по финансированию развития: принят Международной конференцией по финансированию развития 18—22 марта 2002 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/monterrey.shtml>. — Дата доступа: 15.02.2015.
8. Ускоренный приток капитала и технической помощи в развивающиеся страны: док. ООН А/RES/1522 (XV), 15 дек. 1960 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <[http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/1522\(XV\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/1522(XV))>. — Дата доступа: 15.02.2015.
9. Устав ООН [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <<http://www.un.org/ru/documents/charter/index.shtml>>. — Дата доступа: 15.02.2015.
10. Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах: принят резолюцией 63/117 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 дек. 2008 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/optprotocol_icescr.shtml>. — Дата доступа: 15.04.2015.
11. Шумилов, В. М. Международное экономическое право в контексте глобализации мировой экономики (проблемы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / В. М. Шумилов. — М., 2001. — 400 л.
12. Экономические, социальные и культурные права: доклад Рабочей группы открытого состава по рассмотрению вариантов, касающихся разработки Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, соци-

- альных и культурных правах, о работе ее первой сессии: док. ООН E/CN.4/2004/44, 15 марта 2004 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <<http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=E/CN.4/2004/44>>. — Дата доступа: 15.04.2015.
13. Экономические, социальные и культурные права: доклад рабочей группы открытого состава по рассмотрению вариантов, касающихся разработки факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, о работе ее второй сессии: док. ООН E/CN.4/2005/52, 10 февр. 2005 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <<http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=E/CN.4/2005/52>>. — Дата доступа: 15.04.2015.
14. Alston, P. Ships Passing in the Night: The Current State of the Human Rights and Development Debate seen through the Lens of the Millennium Development Goals / P. Alston // Human Rights Quarterly. — 2005. — Vol. 27, N 3. — P. 755–829.
15. Dann, P. Solidarity and the Law of Development Cooperation / Ph. Dann // Solidarity: a Structural Principle of International Law / R. Wolfrum, C. Kojima (eds). — Springer Science & Business Media, 2010. — P. 55–77.
16. History of the 0.7% ODA Target. [Electronic resource] // OECD. — Mode of access: <<http://www.oecd.org/dac/stats/45539274.pdf>>. — Date of access: 16.02.2015.
17. Hoof, G. J. H. van. Rethinking the Sources of International Law / G. J. H. van Hoof. — Deventer: Kluwer Publishing, 1983. — 322 p.
18. Kelsen, H. The Law of the United Nations: A Critical Analysis of Its Fundamental Problems / H. Kelsen. — London: London Institute of World Affairs, 1950. — 994 p.
19. Rawls, J. A Theory of Justice / J. Rawls. — Harvard University Press, 1971. — 607 p.
20. Schachter, O. Principles of International Social Justice / O. Schachter // Jus et Societas, Essays in Tribute to Wolfgang Friedmann. — Springer Netherlands, 1979. — P. 249–277.
21. Singer, P. Famine, Affluence, and Morality / P. Singer // Philosophy and Public Affairs. — 1972. — Vol. 1, N 1. — P. 229–243.
22. Türk, D. Participation of Developing Countries in Decision-Making Process / D. Türk // International Law and Development / S. R. Chowdhury [et al.] (eds). — Dordrecht: Martinus Nijhoff Publishers, 1995. — 457 p.
23. Verwey, W. The Establishment of a New International Economic Order and the Realization of the Right to Development and Welfare — a Legal Survey / W. Verwey // Indian Journal of International Law. — 1981. — Vol. 21. — P. 1–78.
24. Verwey, W. The principle of solidarity as a legal cornerstone of a new international economic order / W. Verwey // North-South dialogue: a new international economic order. — 1982. — Vol. 12. — p. 487–518.

«Реализация обязанности содействовать праву на развитие в современном международном праве» (Наталия Якубовская)

Статья посвящена определению обоснованности претензий развивающихся стран на внешнюю помощь развитию с точки зрения действующего универсального международного права. На основании анализа содержания Устава ООН, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Декларации о принципах международного права и ряда других официальных документов, а также доктрины международного права автор приходит к выводу об отсутствии в договорном и обычном международном праве норм, из которых может быть выведена юридическая обязанность развитых стран предоставлять развивающимся странам помощь, направленную на повышение их благосостояния.

«The Implementation of the Obligation to Promote the Right to Development in Modern International Law» (Nataliya Yakubovskaya)

The study addresses the soundness of developing countries' claims for foreign development assistance from the perspective of universal international law. The analysis of the UN Charter, the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, the Declaration on Principles of International Law and some other official documents, as well as of the doctrine of international law, allowed the author to conclude that there is neither a treaty nor customary international law norms, from which developed countries' legal obligation to provide assistance to developing countries in order to enhance their well-being can be deduced.

Статья поступила в редакцию в июне 2015 г.

ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА

Дмитрий Семенюк

Современные экономические отношения отличаются особой динамикой. На их развитие оказало влияние вступление Республики Беларусь в Таможенный союз, в Единое экономическое пространство с Российской Федерацией, Республикой Казахстан и другими государствами, стремящимися к экономической и политической интеграции, создание Евразийского экономического союза. Возникновение новых экономических отношений порождает необходимость изменения и принятия правовых норм, регулирующих движение товаров, услуг в данном экономическом пространстве. В связи с этим закономерно возникает необходимость развития таможенного права как наиболее динамично и быстро изменяющейся отрасли правовой системы государства. В советский период оно рассматривалось в качестве института или подотрасли административного права и изучалось, главным образом, учеными-административистами. Различные аспекты таможенного права исследовались в трудах российских ученых Б. Н. Габричидзе [4], А. П. Коренева [7], А. Н. Козырина [9], О. Ю. Бакаевой, Г. В. Матвиенко [1; 27], К. К. Сандровского [22], С. В. Халипова [31], а также белорусских исследователей А. З. Игнатюка [6], А. Н. Крамника [12], Е. Н. Мартюшевой [13], В. А. Остроги [17–19], А. Н. Сиротского [23–26], Л. И. Тарашкиной [28].

Однако в настоящее время комплексно, с учетом современной динамики правовых отношений, обусловленных выделением международного (наднационального) аспекта, остаются недостаточно разработанными такие теоретико-правовые проблемы формирования таможенного права, как определение его понятия, места в системе международного и национального права, соотношения со смежными отраслями, определение предмета и метода правового регулирования. Цель статьи — восполнить отдельные пробелы, рассмотреть противоречия и разработать теоретические подходы к формированию таможенного права.

Понятие таможенного права может употребляться в нескольких значениях: во-первых, как отрасль права, являющаяся составной ча-

стью правовой системы страны и непосредственно административного права; во-вторых, как учебная дисциплина для студентов и слушателей, обучающихся по специальностям «Таможенное дело», «Правоведение» и др.; в-третьих, как составная часть юридической науки. Но чаще всего под таможенным правом понимают совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в таможенной сфере. Среди ученых нет единства мнений относительно его правовой природы. Поэтому вопрос соотношения административного и таможенного права как его составной части остается дискуссионным.

Так, А. П. Коренев, исследуя систему административного права, приходит к выводу о наличии большого количества составляющих ее институтов, к которым относит и таможенное право. Он считает нецелесообразным выделение из административного права новых отраслей, так как они и административное право имеют единый предмет правового регулирования (управленческие отношения в таможенной, военной, спортивной и иных сферах) [7, с. 7–8].

Ранее ряд ученых придерживался практически сходной позиции, однако считал таможенное право подотраслью административного права [22, с. 19–20].

В последнее время среди ученых преобладает мнение о том, что таможенное право является самостоятельной комплексной отраслью права [3, с. 42, 47; 4, с. 54].

Так, Б. Н. Габричидзе считает таможенное право комплексной отраслью российского права, представляющей собой совокупность юридических институтов и норм, регулирующих отношения в сфере таможенного дела. Комплексность, по его мнению, является «главной отличительной чертой всего массива общественных отношений в сфере таможенного дела», которому присущи «неоднородность разных групп и блоков отношений» [4, с. 58].

А. З. Игнатюк, также считает, что «таможенное право должно быть выделено в самостоятельную отрасль права потому, что оно имеет самостоятельный специфический предмет ре-

Автор:

Семенюк Дмитрий Петрович — кандидат юридических наук, доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь

Рецензенты:

Бабкина Елена Васильевна — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного частного и европейского права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Кольго Виктор Витольдович — кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров учреждений образования Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь

гулирования — широкий круг общественных отношений в таможенной сфере. Хотя в общем составе этих отношений и преобладают управленческие отношения, но они не исчерпывают всего предмета таможенно-правового регулирования. В его состав входят и многие другие качественно необходимые общественные отношения, регулируемые нормами различных отраслей права — конституционного, административного, трудового, банковского, а также международного права» [6, с. 36].

А. Н. Козырин определяет таможенное право как совокупность нормативных правовых актов, регулирующих таможенно-правовые отношения, к которым причисляет отношения в сфере управления таможенными органами по перемещению через государственную границу товаров и транспортных средств, а также правоохранительные отношения [9, с. 9, 17].

Аналогичную позицию занимает О. Ю. Бакаева, подчеркивая, что под таможенным правом следует понимать комплексную отрасль таможенного законодательства. По ее мнению, «комплексные отрасли законодательства функционируют в отдельных сферах жизнедеятельности общества, а их целевое назначение состоит в том, что они призваны обеспечить специфику правового регулирования одной или нескольких областей, а также придавать им синтетический характер. Как правило, в комплексном образовании объединяются нормы профилирующих отраслей и специальные положения, оформленные конкретным законодательством (например, банковским, торговым, экологическим). Таким образом, комплексные отрасли законодательства обусловлены правотворческой деятельностью, совершаемой в определенном направлении» [27, с. 34–35].

О. Ю. Бакаева и Г. В. Матвиенко указывают, что «наиболее предпочтительной представляется позиция, подчеркивающая комплексность отрасли таможенного законодательства. Таможенное право включает в себя нормы различных отраслей права. Например, таможенные платежи регламентируются финансово-правовыми нормами, правоохранительная деятельность таможенных органов — административным и уголовным правом. В таможенном праве действуют и нормы международного права. Кодификация таможенного права подчеркивает значимость данной отрасли для государства» [1, с. 12–13].

Анализ приведенных точек зрения позволяет сделать выводы относительно места таможенного права в правовой системе:

- 1) таможенное право является институтом административного права;
- 2) таможенное право — подотрасль административного права;
- 3) таможенное право — самостоятельная комплексная отрасль административного права;

4) таможенное право — комплексная отрасль законодательства.

Однако более точно место таможенного права в правовой системе, отличие его от других отраслей позволяет определить исследование предмета и метода правового регулирования, которые являются основными критериями при выделении самостоятельной отрасли права.

Среди ученых нет однозначного понимания предмета таможенного права. Представляется, что это обусловлено продолжающимся процессом формирования его как комплексной отрасли.

По мнению О. Ю. Бакаевой, «предмет таможенного права — общественные отношения, возникающие в процессе или по поводу перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу. В таможенном праве ключевым словом является "перемещение": все, что связано с перемещением грузов через границу, — прерогатива таможенного права» [27, с. 12].

А. З. Игнатюк также связывает предмет непосредственно с нормами таможенного законодательства. Он отмечает, что «данные отношения возникают в связи с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу, их оформлением и контролем, а также уплатой таможенных платежей. В своей совокупности они определяются понятием таможенных отношений, регулятором которых и является исключительно таможенное право» [6, с. 39, 43].

Данной позиции соответствует и мнение С. В. Халипова, который отмечает возможность изменения предмета регулирования путем исключения из кодифицированных нормативных актов отдельных норм или даже институтов. Анализируя разные редакции таможенных кодексов Российской Федерации, он отмечает придание действующему таможенному законодательству регулятивной направленности. Так, по его мнению, «в отличие от Таможенного кодекса Российской Федерации 1993 г., который вплоть до июля 2002 г. содержал охранительные нормы об ответственности за нарушения таможенных правил, отказ от использования термина таможенной политики, исключение из Таможенного кодекса Российской Федерации вопросов организации прохождения службы в таможенных органах отчасти ограничило, но при этом и конкретизировали предмет таможенно-правового регулирования» [31, с. 18].

По нашему мнению, нельзя однозначно ограничивать предмет таможенного права только общественными отношениями, регулируемыми нормами Таможенного кодекса таможенного союза. Данные отношения регламентируются и другими нормативными правовыми актами, которые законодательно регулируют иные отношения в таможенной сфе-

ре, также связанные с перемещением товаров и транспортных средств через границу, например Законом Республики Беларусь от 10 января 2014 г. № 129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» (далее — Закон о таможенном регулировании) [20].

Практически все ученые считают, что таможенному праву присущ императивный метод правового регулирования, который представляет совокупность способов регулирования порядка перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу. Специфика метода таможенного права обусловлена выделением его из административного права. Поэтому в обеих отраслях применяются практически схожие способы правового регулирования.

Так, А. З. Игнатюк основными методами таможенного права считает административно-правовой и гражданско-правовой. По его мнению, «административно-правовой метод регулирования основан на отношениях власти и подчинения сторон, их неравенстве и односторонности волеизъявления. Гражданско-правовой метод основан на принципе равенства сторон и исходит из принципа "разрешено все, что не запрещено"» [6, с. 44]. Однако административно-правовой метод, подчеркивает А. З. Игнатюк, является преобладающим.

Аналогичные позиции придерживаются и другие ученые. Например, О. Ю. Бакаева и Г. В. Матвиенко считают, что «основной метод таможенного права — императивный метод, — метод властных предписаний. Кроме императивного метода, в таможенном праве применяется и диспозитивный метод, однако пределы его действия существенно ограничены. В области таможенного дела он используется лишь в тех случаях, когда поведение субъектов регламентируется гражданско-правовыми нормами» [1, с. 12].

Исследование предмета и метода таможенного права невозможно без изучения его связей со смежными отраслями права, такими как конституционное, административное, уголовное и, прежде всего, международное.

В соответствии со статьями 1 Договора о Таможенном кодексе таможенного союза (далее — ТК ТС), который вступил в силу 6 июля 2010 г., Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация установили, что его положения имеют преимущественную силу над иными положениями таможенного законодательства таможенного союза [16]. Указанный договор по сути определил новый этап в развитии таможенного права, характеризующийся двухуровневой системой правовых норм: наднациональной (международной) и национальной.

Так, статья 1 ТК ТС определила предмет правового регулирования в таможенном союзе как отношения, связанные с перемещением товаров через таможенную границу тамо-

женного союза, их перевозкой по единой таможенной территории таможенного союза под таможенным контролем, временным хранением, таможенным декларированием, выпуском и использованием в соответствии с таможенными процедурами, проведением таможенного контроля, уплатой таможенных платежей, а также властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и распоряжения указанными товарами.

Практически аналогичная норма содержится в части 1 статьи 1 Закона о таможенном регулировании, которая определяет таможенное регулирование как правовое регулирование отношений, связанных с перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества в Республике Беларусь, их перевозкой по единой таможенной территории Таможенного союза в Республике Беларусь под таможенным контролем, временным хранением, таможенным декларированием, выпуском и использованием в соответствии с таможенными процедурами, проведением таможенного контроля, уплатой таможенных платежей, а также властных отношений между таможенными органами Республики Беларусь и лицами, реализующими права владения, пользования и распоряжения указанными товарами [16; 20].

Указанная статья ТК ТС и статьи 1–3 Закона о таможенном регулировании относят к наднациональному уровню таможенного права все таможенное регулирование в Таможенном союзе, которое осуществляется в соответствии с таможенным законодательством этого субъекта международных отношений, а к национальному уровню — лишь нормы, не урегулированные таким законодательством [16]. В перспективе, по смыслу статьи 1 ТК ТС, возможно регулирование всех отношений нормами законодательства государств — членов таможенного союза.

Особенностью правовой природы наднациональной части таможенного права является то, что для ее норм не нужна имплементация в национальное законодательство, так как они уже являются нормами прямого действия.

В связи с этим возникает проблема соответствия наднациональных норм таможенного права конституциям государств — членов Таможенного союза. Конституционное право определяет фундаментальные основы всех государственных институтов. Как отмечают О. Ю. Бакаева и Г. В. Матвиенко, рассматривая связь данных отраслей, «конституционные положения, содержащие нормы, относящиеся к области таможенного дела, развиваются далее в отрасли таможенного права. Например, статья 71 Основного закона относит таможенное регулирование к исключительному федеральному ведению. Аналогичное положение

установлено и в Таможенном кодексе Российской Федерации. В статье 74 Конституции России провозглашено единство таможенной территории нашего государства, указанная норма также находит свое отражение в положениях Кодекса и подзаконных нормативных актах» [21, с. 13].

В отличие от Конституции Российской Федерации [11] положения Конституции Республики Беларусь [10] напрямую не регламентируют таможенные отношения. Однако нормы конституционного права могут содержаться в законодательных актах, регламентирующих таможенные правоотношения. Например, в части 3 статьи 1 Закона о таможенном регулировании закреплено, что Президент Республики Беларусь определяет государственную таможенную политику и осуществляет общее руководство таможенным делом [20]. Из этого следует, что конституционные основы государственной политики являются предметом конституционного права, а таможенная политика как ее составная часть — предметом таможенного права. Президент Республики Беларусь как гарант Конституции страны обязан защищать ее интересы при формировании наднациональных основ таможенного права.

Нормы права Республики Беларусь (национального права), регулирующие общественные отношения в таможенной сфере, закреплены главным образом в Законе о таможенном регулировании, который по характеру устанавливаемых общественных отношений может быть отнесен и к источникам административного права. Так, указанный Закон определяет систему, функции, права и обязанности таможенных органов, их взаимодействие с иными государственными органами и организациями, а также с участниками внешнеэкономической деятельности, правовой статус должностных лиц, условия и пределы применения данными лицами физической силы, специальных средств, оружия и использования служебных собак. Кроме этого, ответственность за административные правонарушения против порядка таможенного регулирования закреплена в главе 14 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, которая также рассматривается в курсах таможенного и административного права [8]. Порядок ведения административного процесса таможенными органами устанавливает Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [21].

Таможенные органы участвуют в финансовой деятельности страны. Таможенные платежи, штрафы, налагаемые за таможенные правонарушения, составляют значительную долю доходной части государственного бюджета. Ряд норм, содержащихся в Бюджетном [2] и Налоговом кодексах Республики Беларусь [14; 15], напрямую регулируют отношения в таможенной сфере. Например, статья 4 Налогово-

го кодекса к участникам отношений, регулируемых налоговым законодательством, относит Государственный таможенный комитет Республики Беларусь и таможи.

Отдельные смежные таможенные правоотношения регулируются нормами гражданского права. Таможенное право определяет осуществление внешнеэкономической деятельности в таможенной сфере. Вопросы перемещения товаров и транспортных средств через государственную границу могут являться предметом гражданско-правовых договоров. Например, в силу статьи 755 Гражданского кодекса Республики Беларусь в качестве дополнительных услуг договором транспортной экспедиции может быть предусмотрено осуществление таких необходимых для доставки груза операций, как получение требующихся для экспорта или импорта документов, выполнение таможенных и иных формальностей [5].

Некоторые авторы относят к предмету таможенного права отдельные уголовно-правовые и уголовно-процессуальные правоотношения [6]. Таможенное законодательство закрепляет правила правомерного поведения при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу, порядок уплаты таможенных платежей и др. Статьи 228—231 Уголовного кодекса Республики Беларусь [30] определяют, какие деяния являются общественно опасными в таможенной сфере, устанавливают наказания и иные меры уголовной ответственности за их совершение. Например, порядок перемещения товаров закреплён в Таможенном кодексе, а нарушение такого порядка при наличии соответствующих признаков будет являться контрабандой (ст. 228 Уголовного кодекса).

В соответствии со статьей 13 Закона о таможенном регулировании таможенные органы вправе осуществлять дознание в пределах своей компетенции в порядке, определенном уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь. Уголовно-процессуальный кодекс в пункте 6 части 1 статьи 37 закрепляет, что таможенные органы являются государственными органами, уполномоченными законом осуществлять дознание по уголовным делам о контрабанде, незаконном экспорте объектов экспортного контроля, невозвращении на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей, об уклонении от уплаты таможенных платежей [29]. Нормы данного кодекса устанавливают их полномочия в уголовном процессе.

Участие нашего государства в международных организациях и интеграционных объединениях привело к унификации норм международного и национального права, в частности в сферах международного и национального таможенного права страны. В соответствии с Договором о Таможенном кодексе таможенного союза Республика Беларусь признала, что положения данного Кодекса имеют преимуще-

ственную силу над иными положениями таможенного законодательства Таможенного союза. На основании этого нормы международного права являются определяющими в регулировании таможенной сферы страны, поэтому в настоящее время можно говорить о таможенном праве как о комплексной отрасли, в которой можно выделить две взаимосвязанные части правовых норм: международное таможенное право — наднациональная (международная) часть, регулирующая наиболее важные общественные отношения, нормы которой принимаются на основании международных договоров в рамках Таможенного союза, и национальная, нормы которой принимаются в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь.

В настоящее время по сути происходит выделение национальной части таможенного права из административного. Схожесть их правовых норм проявляется:

1) в общем предмете правового регулирования отношений, возникающих, развивающихся и прекращающихся при перемещении

товаров и транспортных средств через таможенную границу, регулировании деятельности субъектов данных правоотношений (государственных органов, физических и юридических лиц) и др.;

2) схожести государственно-властного метода правового регулирования.

Таким образом, таможенное право Таможенного союза — комплексная отрасль права, регулирующая общественные отношения в сфере перемещения товаров через таможенную границу Таможенного союза, их перевозки по единой таможенной территории Таможенного союза под таможенным контролем, временным хранением, таможенным декларированием, выпуском и использованием в соответствии с таможенными процедурами, проведении таможенного контроля, уплатой таможенных платежей, а также властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и распоряжения указанными товарами, регламентирующая правоохранительную и иную деятельность в таможенной сфере.

Список использованных источников

1. Бакаева, О. Ю. Таможенное право: курс лекций / О. Ю. Бакаева, Г. В. Матвиенко. — М.: РАП, Эксмо, 2009. — 272 с.
2. Бюджетный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 16 июля 2008 г. № 412-З: принят Палатой представителей 17 июня 2008 г.: одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г.: текст по сост. на 1 апр. 2015 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
3. Воробьев, Ю. А. Таможенное право: учебник / Ю. А. Воробьев; отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. — М.: Юристъ, 1998. — 371 с.
4. Габричидзе, Б. Н. Российское таможенное право: учеб. для вузов / Б. Н. Габричидзе. — М.: НОРМА, 2001. — 448 с.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст по сост. на 1 апр. 2015 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
6. Игнатюк, А. З. Таможенное право Республики Беларусь // А. З. Игнатюк. — Минск: Амалфея, 2002. — 400 с.
7. Коренев, А. П. Институты административного права («третьи Лазаревские чтения») // Государство и право. — 1999. — № 10. — С. 7—8.
8. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Респ. Беларусь от 21 апр. № 194-З: принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г.: текст по сост. на 1 апр. 2015 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
9. Козырин, А. Н. Таможенное право России: учеб. пособие. М.: СПАРК, 1995. — 267 с.
10. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на Респ. референдуме от 24.11.1996 г., в ред. решения Респ. референдума от 17.11.2004 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
11. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <<http://www.constitution.ru/>>. — Дата доступа: 12.03.2015.
12. Крамник, А. Н. Административное право Республики Беларусь. Ч. 1. Управленческое право / А. Н. Крамник. — Минск: Тесей, 2008. — С. 320—323.
13. Мартюшевская, Е. Н. Административно-правовая основа деятельности государственной таможенной службы Республики Беларусь / Е. Н. Мартюшевская // Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации: современность и перспективы развития в контексте формирования Единого экономического пространства: науч. сб. по материалам III науч.-практ. конф. «Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации: современность и перспективы развития в контексте формирования Единого экономического пространства». — Минск: Белтаможсервис, 2013. — С. 229—241.
14. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть): Кодекс Респ. Беларусь от 19 дек. 2002 г. № 166-З: принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г.: текст по сост. на 1 апр. 2015 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
15. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть): Кодекс Респ. Беларусь от 29 дек. 2009 г. № 71-З: принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г.: одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г.: текст по сост. на 1 апр. 2015 г. [Электронный ресурс] // Там же.
16. О Договоре о Таможенном кодексе таможенного союза: решение Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества (Высшего органа Таможенного союза) от 27 нояб. 2009 г. № 17 (в ред. протокола от 16.04.2010 г.) // Там же.

17. Острога, В. А. Организация и деятельность таможенных учреждений на территории Беларуси в 1918 г. / В. А. Острога // Актуальныя пытанні мытнай справы: зб. навук. арт. / гал. рэд. В. А. Астрога. — Мінск, 2010. — С. 100—106.
18. Острога, В. А. Таможенное право Европейского союза. Взаимодействие таможенно-правовых систем ЕС и Республики Беларусь / В. А. Острога, Е. Н. Поликовская // Актуальныя пытанні мытнай справы: зб. навук. арт. / гал. рэд. В. А. Астрога. — Мінск, 2010. — С. 112—117.
19. Острога, В. А. Трансформация задач таможенных органов Республики Беларусь в 1991—2009 гг. / В. А. Острога // Труды факультета международных отношений: науч. сб. Вып. I; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. — Минск: Тесей, 2010. — С. 13—16.
20. О таможенном регулировании в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2014 г. № 129-З [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
21. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Респ. Беларусь от 20 дек. 2006 г. № 194-З: принят Палатой представителей 9 нояб. 2006 г.: одобр. Советом Респ. 1 дек. 2006 г.: текст по состоянию на 1 апр. 2015 г. [Электронный ресурс] // Там же.
22. Сандровский, К. К. Таможенное право / К. К. Сандровский. — Киев, 1974. — 381 с.
23. Сиротский, А. Н. Актуальные вопросы сотрудничества стран — участниц СНГ в сфере таможенного дела / А. Н. Сиротский // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2006. — № 1. — С. 75—76.
24. Сиротский, А. Н. Некоторые аспекты таможенных правонарушений / А. Н. Сиротский, В. С. Пилюткевич // Там же. — № 4. — С. 12—16.
25. Сиротский, А. Н. Таможенный союз: планы и реалии / А. Н. Сиротский // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2000. — № 1. — С. 68—72.
26. Сиротский, А. Н. Эволюция таможенного законодательства Республики Беларусь под влиянием таможенного права / А. Н. Сиротский // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2010. — № 1. — С. 79—87.
27. Таможенное право: учебник / О. Ю. Бакаева [и др.]; отв. ред. О. Ю. Бакаева. — М.: Норма, 2008. — 560 с.
28. Тарарышкина, Л. И. Единая таможенная территория Таможенного союза: финансовые аспекты ее формирования / Л. И. Тарарышкина // Научные труды. — Минск: БГЭУ, 2011. — С. 391—397.
29. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: текст по сост. на 1 апр. 2015 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
30. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: текст по состоянию на 1 апр. 2015 г. [Электронный ресурс] // Там же.
31. Халипов, С. В. Таможенное право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / С. В. Халипов. — М.: Зерцало-М, 2006. — 440 с.

«Таможенное право в системе международного и национального права» (Дмитрий Семенюк)

Среди ученых нет однозначного мнения относительно места таможенного права в правовой системе. Под таможенным правом понимают институт административного права, подотрасль административного права, самостоятельную комплексную отрасль административного права либо комплексную отрасль законодательства. Исследование правовой природы показывает, что в современном таможенном праве можно выделить наднациональную (международную) и национальную части. Наднациональная часть включает нормы Таможенного кодекса таможенного союза и иных нормативных актов, которые принимаются международными договорами. Нормы национальной части принимаются законодательными актами страны. Таким образом, таможенное право — комплексная отрасль права, регулирующая общественные отношения в сфере перемещения товаров через таможенную границу Таможенного союза.

«Customs Law in the System of International and National Law» (Dmitry Semeniuk)

Scientists differ in their opinions regarding the place of customs law in the legal system. Customs law is understood as the institute of administrative law, a sub-branch of administrative law, a separate complex branch of administrative law or a complex branch of legislation. The research of its legal nature shows that it is possible to distinguish supranational (international) and national parts within the contemporary customs law. The supranational part includes the Customs Code norms of the Customs Union and other legal acts which are adopted by international treaties. The norms included into the national part are adopted by legislative acts of the country. Thereby, customs law is a complex branch of law regulating public relations in the sphere of movement of goods across the customs border of the Customs Union.

Статья поступила в редакцию в июне 2015 г.

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

Ирина Басалыга

Наличие в брачном договоре иностранного элемента, выраженного в субъектном составе (различная национальная принадлежность супругов), и (или) объекте (нахождение за границей имущества, которое является предметом договора), и (или) месте осуществления юридического факта (заключение брачного договора за границей), влечет объективную необходимость его регламентации в международном частном праве. В национальном законодательстве Республики Беларусь, несмотря на детальную правовую регламентацию института брачного договора в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье [11] (ст.ст. 13—13¹; далее — КоБС), отсутствует его специальное коллизионное регулирование.

На основании части 2 статьи 7 КоБС и части 5 пункта 1 статьи 1 Гражданского кодекса [4] (далее — ГК) Республики Беларусь можно сделать вывод, что договорные обязательства межотраслевого характера, осложненные иностранным элементом, могут регулироваться гражданским законодательством. Следовательно, к брачному договору с иностранным элементом возможно применение общих коллизионных норм, регулирующих договорные отношения: статья 1116 (форма), статья 1124 (автономия воли), статья 1125 ГК (содержание). На наш взгляд, целесообразнее было бы разработать специальное коллизионное регулирование для брачного договора в силу следующих аргументов. Во-первых, в Республике Беларусь брачный договор может регулировать личные неимущественные отношения между супругами, что не позволяет отождествлять его с обычными сделками. Во-вторых, вопрос о допустимости распространения автономии воли на отношения, опосредуемые брачным договором, нуждается в детальном изучении и анализе. В-третьих, в брачном договоре проблематично определить сторону, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора, поскольку брачный договор может содержать условия, сходные с отношениями дарения, мены, займа и др.

На сегодняшний день коллизионные нормы в области брачно-семейных отношений закреплены в разделе VI КоБС Республики Беларусь. Поэтому представляется целесообраз-

ным разработать и ввести специальные нормы, регламентирующие брачный договор с иностранным элементом, непосредственно в указанный нормативный правовой акт. Однако в случае принятия в Республике Беларусь Закона о международном частном праве (концепция которого разрабатывается сотрудниками Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь [1, с. 15]), считаем рациональным поместить соответствующие нормы в данный закон. Наличие вышеуказанных проблемных вопросов свидетельствует об актуальности проводимого исследования.

В белорусской доктрине коллизионное регулирование брачного договора рассматривается в работах Е. В. Бабкиной и Н. С. Байбороши (Анцух) [3], Е. Б. Леанович [15]. В первом случае предметом исследования авторов выступает унификация коллизионных норм в сфере брачно-семейных отношений в рамках Содружества Независимых Государств (далее — СНГ); во втором — исследуются проблемы брачного договора в международном частном праве Республики Беларусь, предлагаются варианты развития коллизионного регулирования брачного договора.

Среди российских авторов, освещающих в той или иной мере проблематику брачного договора в международном частном праве, следует назвать О. Ю. Малкина [17], Н. И. Марышеву и О. В. Муратову [18], И. Г. Медведева [19; 20], О. Н. Низамиеву [22], Е. В. Смирнову [32]. Как правило, коллизионные вопросы брачного договора рассматриваются авторами через призму анализа положений международных договоров, актов национального законодательства различных государств, регулирующих имущественные правоотношения (режимы имущества) супругов с участием иностранного элемента с целью последующего их сопоставления с законодательством Российской Федерации. Исследователи дальнего зарубежья также уделяют внимание рассмотрению указанного вопроса на примере отдельных европейских государств [40; 42; 44; 45].

Цель настоящей статьи состоит в выявлении оптимальных подходов коллизионного регулирования брачного договора посред-

Автор:

Басалыга Ирина Сергеевна — аспирант кафедры международного частного и европейского права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Данилевич Александр Станиславович — кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и европейского права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Шакель Надежда Валентиновна — кандидат юридических наук, заместитель начальника организационно-инспекторского управления координации служебной деятельности Государственного комитета служебных экспертиз Республики Беларусь

ством анализа современных национальных актов европейских государств (Бельгии, Германии, Нидерландов, Польши, Франции), государств — участников СНГ, а также международных актов, регламентирующих данный вопрос; формулировании предложений по совершенствованию норм законодательства Республики Беларусь о браке и семье.

Прежде чем перейти к коллизионным вопросам брачного договора, следует отметить, что в мировой практике выделяют два подхода к регулированию его содержания [16, с. 287]. Согласно первому подходу, предмет брачного договора могут составлять как имущественные, так и личные неимущественные правоотношения между супругами (воспринят законодательствами стран англо-американской системы права; среди государств — участников СНГ — Республикой Беларусь); в соответствии со вторым подходом — только имущественные правоотношения между супругами (нашел свое закрепление в законодательстве большинства европейских государств, а также государств — участников СНГ).

В ряде европейских государств, принадлежащих к континентальной системе права, целью заключения брачного договора является отмена или изменение установленного законом режима имущества супругов [19, с. 14; 36; 45]. Включение в брачный договор иных условий, например условия о предоставлении содержания (алиментов) супругу в период брака или в случае развода, как правило, не допускается [45].

Общее определение понятий «режим имущества супругов» и «брачный договор» можно найти в проекте регламента Европейского союза (далее — ЕС) «О юрисдикции, применимом праве, признании и приведении в исполнение решений по делам о режиме имущества супругов» [43] (одобрен Европейским экономическим и социальным комитетом в 2011 г., в настоящее время рассматривается в Европейском парламенте и Совете; далее — Проект). Согласно статье 2 (а, b) Проекта, режим имущества супругов — это совокупность норм, регулирующих имущественные правоотношения между супругами, а также между супругами и третьими лицами; брачный договор — это соглашение, посредством которого супруги регламентируют их имущественные правоотношения между собой, а также с третьими лицами [43].

На сегодняшний день в международном частном праве наблюдается тенденция распространения принципа автономии воли (*lex voluntatis*) на брачно-семейные отношения, что выражается, в частности, в возможности выбора супругами (лицами, вступающими в брак) права, применимого для определения их прав и обязанностей по брачному договору. По мнению Г. Ю. Федосеевой, принцип автономии воли, благодаря своей вариантности,

способен обеспечить более адекватное правовое регулирование, так как позволяет учитывать конкретные фактические обстоятельства [35, с. 122]. И. Г. Медведев отмечает, что безусловным достоинством выбора применимого права к брачному договору самими супругами является «фиксация их имущественных правоотношений во времени и пространстве, а значит, невозможность их произвольного изменения при смене места жительства или получении другого гражданства» [19, с. 13].

В законодательстве ряда государств закреплены специальные коллизионные нормы о брачном договоре (например, к таковым относится Польша, большинство государств — участников СНГ, за исключением Республики Беларусь, Республики Казахстан и Республики Узбекистан).

В зависимости от степени свободы сторон брачного договора можно выделить государства, придерживающиеся концепции абсолютной (Азербайджанская Республика, Республика Армения, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан) и ограниченной (Бельгия, Германия, Молдова, Нидерланды, Польша, Украина, Франция) автономии воли сторон.

В рамках первой группы стран автономии воли может иметь место при условии отсутствия у супругов общего гражданства или совместного места жительства (ч. 2 ст. 151 Семейного кодекса (далее — СК) Азербайджанской Республики [24], ч. 2 ст. 168 СК Кыргызской Республики [25], ч. 2 ст. 146 СК Республики Армения [26], ч. 2 ст. 172 СК Республики Таджикистан [28], ч. 2 ст. 161 СК Российской Федерации [29], ч. 2 ст. 200 СК Туркменистана [30]). Поскольку ограничения касаются субъектного состава, а не применимого права, полагаем, что в данном случае речь идет об абсолютной автономии воли сторон применительно к брачному договору.

В Республике Молдова супруги (лица, вступающие в брак) по соглашению между собой могут избрать к брачному договору право государства, в котором проживает один из них (ч. 3 ст. 157 СК [27]). В Польше брачный договор может быть подчинен национальному закону одного из супругов либо праву государства, в котором один из них имеет место проживания или место обычного пребывания (п. 2 ст. 52 Закона «Международное частное право» (далее — Закон «МЧП») [21]); в Бельгии — праву государства первого общего места жительства супругов после вступления в брак или праву государства гражданства или обычного места жительства одного из них на момент выбора права (пар. 2 ст. 49, пар. 1 ст. 53 Кодекса о международном частном праве 2004 г. (далее — Кодекс МЧП) [38]); в Германии [42, р. 159, 192—193] и Украине — личному закону одного из супругов или праву государства, в котором один из них имеет обычное ме-

сто пребывания, или, относительно недвижимого имущества, праву государства, в котором это имущество находится (п. 2 ст. 15 Вводного закона к Гражданскому уложению Германии 1896 г. (далее — ВЗ ГГУ) [41]; ст. 59, п. 1 ст. 61 Закона Украины «О международном частном праве» (далее — Закон «О МЧП») [23]).

Отметим, что на основании права, применимого к брачному договору, «определяются предмет брачного договора и его ограничения; иные существенные условия брачного договора; вступление брачного договора в силу; порядок изменения, расторжения, признания недействительным брачного договора» [19, с. 14].

Идея ограничения автономии воли сторон брачного договора нашла свое отражение в Конвенции о праве, применимом к режимам имущества супругов от 14 марта 1978 г. (ратифицирована Люксембургом, Нидерландами и Францией; далее — Конвенция 1978 г.) [39], разработанной в рамках Гаагской конференции по международному частному праву (Республика Беларусь является ее членом с 12 июля 2001 г.), а также в Проекте. Данные акты основаны на принципе универсальности — применимым является не только право государства-участника, но и право любой третьей страны (ст. 2 Конвенции 1978 г., ст. 21 Проекта) [39; 43].

Согласно статье 3 Конвенции 1978 г. и статье 16 Проекта, супруги (лица, вступающие в брак) применительно к режиму имущества супругов по брачному договору могут избрать: право страны гражданства или обычного места жительства одного из них на момент выбора применимого права; право страны обычного общего места жительства (Проект); право первой страны, в которой один из них приобретает новое обычное место жительства после вступления в брак (Конвенция 1978 г.); в отношении всего или части недвижимого имущества — право страны местонахождения этого имущества (Конвенция 1978 г.) [39; 43].

Статья 6 Конвенции 1978 г. и статья 18 Проекта предоставляют супругам возможность в любое время в течение брака подчинить режим их имущества иному праву, чем то, которое применялось ранее. Выбор супругов также ограничен правом страны гражданства или обычного места жительства одного из них на момент осуществления выбора. Конвенция 1978 г. дополнительно в отношении всего или части недвижимого имущества позволяет избрать право страны места нахождения такого имущества. При этом изменение супругами ранее избранного права не должно неблагоприятно влиять на права третьих лиц (ст. 8 Конвенции 1978 г., ст. 18 Проекта) [39; 43].

В отличие от Конвенции 1978 г. Проект предусматривает единство имущества супругов (не допускает никаких исключений), т. е. право, избранное сторонами брачного догово-

ра, подлежит применению ко всему имуществу супругов (движимому и недвижимому) (ст. 15). Преимущество данного подхода заключается в том, что он позволяет избежать трудностей, которые могут возникнуть при ликвидации режима имущества супругов, поскольку «права и обязанности супругов регулировались бы по разной схеме» [18, с. 341; 39; 43, р. 8]. Отметим, что принцип единства имущества супругов воспринят, например, национальным законодательством Бельгии (пар. 2 ст. 50 Кодекса МЧП) [38], Республики Молдова (ст. 157 СК) [27], Польши (ст. 51, 52 Закона «МЧП») [21].

Концепция ограниченной автономии воли сторон брачного договора поддерживается отечественными (Е. В. Бабкина и Н. С. Байбороша (Анцух)) и российскими правоведом (И. Г. Медведев, Г. Ю. Федосеева). Для придания отношениям супругов правовой определенности, предупреждения обхода закона (в частности, злоупотребления со стороны супругов в отношении кредиторов, детей, рожденных в предыдущих браках) и непризнания брачного договора за границей целесообразно установить пределы автономии воли, в основе которых должен лежать принцип наиболее тесной связи [3, с. 154; 19, с. 13; 34, с. 242]. Исходя из анализа положений национальных актов зарубежных стран, а также Конвенции 1978 г. и Проекта чаще всего связующими факторами являются гражданство и место жительства одного из супругов (лиц, вступающих в брак).

Таким образом, считаем необходимым закрепить в законодательстве Республики Беларусь ограниченную автономию воли сторон для брачного договора. Супруги (лица, вступающие в брак) вправе избрать для определения своих прав и обязанностей по брачному договору: а) право страны общего места жительства на момент выбора применимого права; б) право страны гражданства одного из них на момент выбора применимого права, или в) право страны, в которой один из них имеет место жительства на момент выбора применимого права.

На наш взгляд, возможность выбора права страны общего места жительства супругов (лиц, вступающих в брак) соответствует современной тенденции мобильности передвижения сторон правоотношений. Данный выбор особенно актуален в случаях, когда супруги (лица, вступающие в брак) в силу своей профессиональной деятельности постоянно или преимущественно проживают на территории иностранного государства, что неизбежно способствует их интеграции в социокультурное и правовое пространство соответствующего государства. Возможность выбора права страны гражданства или места жительства одного из супругов (лиц, вступающих в брак) разрешает проблему определения компетентного права в порядке в случае отсутствия у супругов (лиц,

вступающих в брак) на момент выбора применимого права общего гражданства и места жительства. Представленная совокупность альтернативных коллизионных привязок учитывает также тенденцию закрепления принципа единства имущества супругов.

В Республике Беларусь брачный договор обладает определенной спецификой. Предметом договора могут выступать помимо имущественных личные неимущественные отношения супругов. В результате возникает вопрос: должна ли сфера применения автономии воли сторон брачного договора ограничиваться только положениями имущественного характера? На наш взгляд, ответ на данный вопрос можно найти посредством решения другой проблемы: стоит ли, в принципе, предоставлять супругам (лицам, вступающим в брак) возможность выбора применимого права к их личным неимущественным правам и обязанностям?

В большинстве государств — участников СНГ (ст. 275 Кодекса о браке (супружестве) и семье Республики Казахстан [12], ч. 1 ст. 151 СК Азербайджанской Республики [24], ч. 1 ст. 168 СК Кыргызской Республики [25], ч. 1 ст. 146 СК Республики Армения [26], ч. (1), (2) ст. 157 СК Республики Молдова [27], ч. 1 ст. 172 СК Республики Таджикистан [28], ч. 1 ст. 161 СК Российской Федерации [29], ч. 1 ст. 200 СК Туркменистана [30]), а также в Польше (ст. 51 Закона «МЧП» [21]) и Бельгии (ст. 48 Кодекса МЧП [38]), распространение принципа автономии воли на личные неимущественные правоотношения супругов не предусмотрено.

Однако в ряде государств, например в Германии, Нидерландах и Украине, автономия воли применительно к личным неимущественным отношениям супругов допускается. В Германии (ст. 14 ВЗ ГГУ [41]) и Украине (ст. 60 Закона «О МЧП» [23]), несмотря на отсутствие возможности регламентировать личные неимущественные отношения супругов (в нормативных правовых актах данных государств говорится об «общих правовых последствиях брака» [2, с. 55]) в брачном договоре, имеет место отдельное коллизионное регулирование личных неимущественных отношений, которое в особых случаях позволяет выбор применимого права. Согласно пункту (2) статьи 14 ВЗ ГГУ, если один из супругов является гражданином нескольких государств, то супруги могут выбрать в отношении общих последствий брака право одного из этих государств при условии, что другой супруг также является гражданином этого государства [41]. Супруги вправе избрать право государства гражданства одного из них, если они не имеют общего гражданства и (а) ни один из супругов не является гражданином государства, в котором они оба имеют место обычного пребывания, или (б) супруги не имеют места обычного пребывания в одном и том же государстве (п. (3) ст. 14

ВЗ ГГУ) [41]. Схожие положения закреплены в пунктах 2, 3 статьи 60 Закона «О МЧП» Украины [23].

Согласно статье 35 книги 10 ГК Нидерландов [37], супруги (лица, вступающие в брак) могут подчинить их личные неимущественные правоотношения праву страны общего гражданства либо праву страны, в которой они оба имеют обычное место жительства.

Поскольку на сегодняшний день распространение принципа автономии воли применительно к личным неимущественным отношениям не получило широкого признания в национальном законодательстве зарубежных государств, вводить аналогичное правовое регулирование для личных правоотношений супругов (лиц, вступающих в брак) в белорусское законодательство преждевременно. Считаем, что в настоящее время в Республике Беларусь автономия воли сторон в брачном договоре должна быть ограничена вопросами только имущественного характера.

Полагаем, что выбор применимого права должен быть явно выражен в самом брачном договоре или в отдельном соглашении. В Германии (п. 3 ст. 15 и п. 4 ст. 14 ВЗ ГГУ [41]) и Украине (ст. 62 Закона «О МЧП» [23]) такое соглашение составляется в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. В доктрине данный подход поддерживается [34, с. 127]. На наш взгляд, положительными моментами нотариального удостоверения соглашения о выборе применимого права к брачному договору является то, что, во-первых, супруги (лица, вступающие в брак) могут получить в нотариальной конторе юридическую консультацию относительно возможных последствий их выбора, во-вторых, нотариус может убедиться в добровольности и осознанности сделанного супругами (лицами, вступающими в брак) выбора, а также в наличии реальной связи имущественных правоотношений, опосредуемых брачным договором, с избранным супругами (лицами, вступающими в брак) правом порядком.

Национальное законодательство большинства государств — участников СНГ не содержит указаний относительно формы соглашения о выборе применимого права для определения прав и обязанностей по брачному договору. Следовательно, действуют общие коллизионные правила о форме сделки. В пункте 3 статьи 52 Закона «МЧП» Польши закреплена специальная коллизионная норма, согласно которой при выборе права, применимого к брачному договору, достаточно соблюдения формы, предусмотренной для брачных договоров выбранным правом либо правом государства места заключения соглашения о применимом праве [21]. В силу статей 11, 13 Конвенции 1978 г., если выбор применимого права представлен в отдельном соглашении, то такое соглашение должно соответствовать

форме, предписанной для брачных договоров, либо внутренним правом, определенным супругами (лицами, вступающими в брак), либо внутренним правом места такого выбора. В любом случае соглашение о выборе применимого права заключается в письменной форме, датируется и подписывается обоими супругами (аналогичные требования предусмотрены в ст. 19 Проекта) [39; 43]. Таким образом, исходя из положений национального законодательства зарубежных стран, а также Конвенции 1978 г. и Проекта, можно выделить тенденцию к установлению нотариальной формы для соглашения о выборе применимого права, что, по нашему мнению, обусловлено спецификой брачного договора.

Считаем целесообразным закрепить в законодательстве Республики Беларусь норму, предусматривающую формальный статут соглашения о выборе применимого права к брачному договору: форма соглашения должна соответствовать требованиям, установленным для брачных договоров выбранным правом либо правом государства места такого выбора. Целесообразно предусмотреть в национальном законодательстве для соглашения о выборе применимого права письменную форму и последующее нотариальное удостоверение.

В отсутствие автономии воли супругов (лиц, вступающих в брак) проблема выбора применимого права к брачному договору в национальном законодательстве зарубежных стран, как правило, решается посредством установления иерархии коллизионных привязок. В зависимости от того, какому критерию отдается предпочтение при определении компетентного правопорядка, можно выделить государства, придерживающиеся территориального критерия (Азербайджанская Республика (ст. 151 СК) [24], Кыргызская Республика (ст. 168 СК) [25], Республика Армения (ст. 146 СК) [26], Республика Молдова (ст. 157 СК) [27], Республика Таджикистан (ст. 172 СК) [28], Российская Федерация (ст. 161 СК) [29], Туркменистан (ст. 200 СК) [30], Франция [36]) Бельгия (ст. 51 Кодекса МЧП) [38]) и критерия гражданства (Германия (п. (1) ст. 15, п. (1) ст. 14 ВЗ ГГУ [42, р. 192–193]), Польша (ст. 51, п. 2 ст. 52 Закона «МЧП» [23]), Украина (ст. 59, п. 1 ст. 60, п. 3 ст. 61 Закона «О МЧП» [21])).

Конвенция 1978 г. (ст. 4) и Проект (ст. 17) при определении объективной коллизионной привязки, используемой в отсутствие соглашения супругов (лиц, вступающих в брак) о выборе применимого права к режиму их имущества по брачному договору, отдают предпочтение территориальному критерию (в частности, праву страны, в которой оба супруга приобретают свое первое обычное место жительства после вступления в брак) [39; 43]. Однако, в отличие от Проекта, Конвенция 1978 г. (ч. 2 ст. 4) содержит ряд исключений из общего коллизионного правила в пользу применения права стра-

ны общего гражданства супругов, что ведет к чрезмерному усложнению механизма действия Конвенции, затрудняет ее восприятие и применение в целом [20, с. 22]. Представляется, что данное обстоятельство является одной из причин малого количества ратификаций Конвенции. Например, Нидерланды сделали оговорку к Конвенции 1978 г. в пользу применения закона гражданства. Исходя из статьи 43 книги 10 ГК Нидерландов [37] при отсутствии выбора применимого права, согласно положениям Конвенции 1978 г. (кроме случаев, предусмотренных в абз. 2 ст. 5 и ст. 7 Конвенции 1978 г.), законодательство Нидерландов применяется к режиму имущества супругов, каждый из которых на момент вступления в брак имел голландское гражданство. Данное правило не действует, если супруги имеют более одного общего гражданства.

Отметим, что во Франции до вступления в силу Конвенции 1978 г. лица, вступающие в брак, обладали абсолютной автономией воли при выборе применимого права к режиму их имущества по брачному договору [36]. При отсутствии автономии воли компетентный правопорядок в отношении режима имущества супругов, вступивших в брак до 1 сентября 1992 г., определяется исходя из намерения сторон брачного договора (подразумеваемый выбор права). На практике это означает применение права страны первого общего места жительства супругов после вступления в брак [42, р. 85].

В доктрине вопрос относительно приоритета того или иного критерия в сфере имущественных и личных неимущественных правоотношений супругов носит дискуссионный характер [17; 31, с. 388–389; 33].

На наш взгляд, преимущество территориального критерия по сравнению с критерием гражданства заключается в том, что правоотношения супругов всегда имеют более тесную связь с правовой системой государства, где фактически находится центр их имущественных, профессиональных и личных интересов. Кроме того, привязка к праву страны гражданства нецелесообразна при наличии у супругов (лиц, вступающих в брак) более одного общего гражданства. Безусловно, полностью отказываться от критерия гражданства не стоит, поскольку, как показывает опыт зарубежных стран, при отсутствии автономии воли супругов (лиц, вступающих в брак) применительно к брачному договору объективными связующими факторами выступают общее гражданство и место жительства супругов.

В КоБС Республики Беларусь специальное коллизионное регулирование брачного договора не закреплено. Представляется, что выявление позиции белорусского законодателя относительно приоритета того или иного критерия (территориального или гражданства) в случае определения применимого права при

отсутствии автономии воли сторон брачного договора возможно посредством анализа коллизионных норм, регламентирующих личные и имущественные правоотношения супругов. Поскольку в КоБС Республики Беларусь данные нормы также отсутствуют, целесообразно обратиться к соответствующим положениям международных договоров (региональных и двусторонних) о правовой помощи, участницей которых является Республика Беларусь. В конвенциях СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. (п. 1 ст. 27) [13] и 2002 г. (п. 1 ст. 30) [14] (далее — Конвенции 1993 г. и 2002 г.) предпочтение отдается праву государства совместного места жительства супругов (т. е. территориальному критерию). Аналогичное правило закреплено в двусторонних договорах о правовой помощи, заключенных с Литвой [6], Венгрией [8], Кубой [9], Латвией [5], Чехией и Словакией [10]. Исключение составляет договор с Вьетнамом [7]. Очевидность приоритета территориального критерия позволяет сделать вывод о том, что в Республике Беларусь применительно к брачному договору основной субсидиарной формулой прикрепления должна быть привязка к праву страны общего места жительства супругов.

Отметим, что в Конвенциях 1993 г. и 2002 г., а также в двусторонних договорах о правовой помощи, участницей которых является Республика Беларусь, институт брачного договора отсутствует.

Использование принципа наиболее тесной связи (*lex connectionis fermitatis*) в качестве субсидиарной коллизионной привязки, при отсутствии у супругов общего гражданства и места жительства, нашло свое закрепление, например, в законодательстве Польши (п. 2 ст. 51 Закона «МЧП») [21], Украины (п. 1 ст. 60 Закона «О МЧП») [23], а также в Конвенции 1978 г. (ч. 3 ст. 4) [39], Германии (подп. 3 п. 1 ст. 14 ВЗ ГГУ) [41] и Проекте (п. 1 (с) ст. 17) [43]. Принцип наиболее тесной связи относится к гибкому коллизионному регулированию и позволяет определить компетентный правовой порядок в отношении брачного договора с учетом всевозможных фактических обстоятельств [35, с. 127]. Примечательно, что большинство государств — участников СНГ при отсутствии у супругов совместного места жительства отдают предпочтение праву страны суда (ч. 1 ст. 151 СК Азербайджанской Республики [24], ч. 1 ст. 168 СК Кыргызской Республики [25], ч. 1 ст. 146 СК Республики Армения [26], ч. (2) ст. 157 СК Республики Молдова [27], ч. 1 ст. 172 СК Республики Таджикистан [28], п. 1 ст. 161 СК Российской Федерации [29], ч. 1 ст. 200 СК Туркменистана [30]). Применение права страны суда позволяет существенно упростить и ускорить процесс рассмотрения дела. Недостатком данной коллизионной привязки является то, что фактически суд не учитывает наличие иностранного

элемента в брачном договоре. В результате могут иметь место некорректное разрешение спора и последующий отказ в признании и исполнении судебного решения за границей.

Таким образом, проблема выбора в Республике Беларусь применимого правового порядка в отсутствие автономии воли сторон брачного договора должна решаться посредством закрепления иерархически выстроенного ряда коллизионных привязок. В первую очередь, подлежит применению право страны общего места жительства супругов (лиц, вступающих в брак); при отсутствии такового — право страны общего гражданства супругов (лиц, вступающих в брак; данная привязка не применяется, если супруги (лица, вступающие в брак) имеют более одного общего гражданства); при отсутствии у супругов (лиц, вступающих в брак) общего места жительства и гражданства — право наиболее тесной связи.

Как правило, форма брачного договора подчиняется праву страны места заключения договора либо праву страны, регулирующему содержание договора. Специальная норма, определяющая формальный статут брачного договора, содержится в статье 12 Конвенции 1978 г. [39] и статье 20 Проекта [43].

Проведенный в статье анализ позволяет сформулировать следующие практические выводы. Во-первых, необходимо ввести в КоБС Республики Беларусь специальную коллизионную норму о брачном договоре для придания правоотношениям супругов правовой определенности. Во-вторых, целесообразно закрепить в качестве генеральной коллизионной привязки автономию воли сторон брачного договора (только к вопросам имущественного характера), ограниченную правом страны общего места жительства супругов (лиц, вступающих в брак), правом страны гражданства или места жительства одного из супругов (лиц, вступающих в брак). В-третьих, в качестве субсидиарных формул прикрепления представляется необходимым установить иерархию коллизионных привязок: 1) право страны общего места жительства супругов (лиц, вступающих в брак); 2) право страны общего гражданства супругов (лиц, вступающих в брак; привязка не применяется, если супруги (лица, вступающие в брак) имеют более одного общего гражданства); 3) право наиболее тесной связи. Целесообразно также закрепить норму, устанавливающую формальный статут соглашения о выборе применимого права для определения прав и обязанностей по брачному договору: форма соглашения сторон о выборе подлежащего применению права должна соответствовать требованиям, установленным для брачных договоров выбранным правом либо правом государства места такого выбора. Соглашение сторон о применимом праве, заключенное в Республике Беларусь, должно быть составлено в письменной форме и нотариально удостоверено.

Список использованных источников

1. Анцух, Н. С. Коллизионные привязки в брачно-семейной сфере: новые подходы в законодательстве стран СНГ / Н. С. Анцух // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2013. — № 4. — С. 13–16.
2. Анцух, Н. С. Отношения супругов в сравнительном и международном семейном праве / Н. С. Анцух // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. тр. Вып. 6 / Белорус. гос. ун-т; отв. ред. Е. В. Бабкина, Ю. А. Лепешков. — Минск, 2014. — С. 40–67.
3. Бабкина, Е. В. Возможность унификации коллизионных вопросов брачно-семейных отношений в рамках Содружества Независимых Государств / Е. В. Бабкина, Н. С. Байбороша // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. тр. Вып. 2 / Белорус. гос. ун-т; отв. ред. Е. В. Бабкина, А. Е. Вашкевич. — Минск, 2010. — С. 146–165.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс. Респ. Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-З; принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст по сост. на 1 июня 2015 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
5. Договор между Республикой Беларусь и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: [заключен в г. Минске 21.02.1994 г.] [Электронный ресурс] // Там же.
6. Договор между Республикой Беларусь и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: [заключен в г. Вильнюсе 20.10.1992 г.] [Электронный ресурс] // Там же.
7. Договор между Республикой Беларусь и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, трудовым и уголовным делам: [заключен в г. Минске 14.09.2000 г.] [Электронный ресурс] // Там же.
8. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам: [заключен в г. Москве 15.07.1958 г.] [Электронный ресурс] // Там же.
9. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Куба о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам: [заключен в г. Гаване 28.11.1984 г.] [Электронный ресурс] // Там же.
10. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Социалистической Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: [заключен в г. Москве 12.08.1982 г.] [Электронный ресурс] // Там же.
11. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: Кодекс. Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г. № 278-З; принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: текст по сост. на 1 июня 2015 г. [Электронный ресурс] // Там же.
12. Кодекс Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье от 26 дек. 2011 г. № 518-IV ЗРК: текст по сост. на 1 июня 2015 г. [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». — М., 2015.
13. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: [заключена в г. Минске 22.01.1993 г.] [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
14. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: [заключена в г. Кишиневе 07.10.2002 г.] [Электронный ресурс] // Там же.
15. Леанович, Е. Б. Брачный договор в международном частном праве / Е. Б. Леанович // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2006. — № 1. — С. 27–30.
16. Леанович, Е. Б. Международное частное право: учеб. пособие / Е. Б. Леанович. — Минск: ИВЦ Минфина, 2008. — 360 с.
17. Малкин, О. Ю. Коллизионное регулирование личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей супругов / О. Ю. Малкин [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2014.
18. Марышева, Н. И. Брачный договор в международном частном праве / Н. И. Марышева, О. В. Муратова // Отдельные виды обязательств в международном частном праве / В. Н. Борисов [и др.]; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М., 2014. — Гл. 10. — С. 334–352.
19. Медведев, И. Г. Имущественные отношения супругов смешанных браков / И. Г. Медведев // Нотариальный вестник. — 2014. — № 9. — С. 3–21.
20. Медведев, И. Г. Комментарий к конвенциям в области имущественных отношений супругов и наследования / И. Г. Медведев. — М.: Волтерс Клувер, 2007. — 248 с.
21. Международное частное право: Закон Респ. Польша от 4 февр. 2011 г. // Журн. междунар. частного права. — 2012. — № 2 (76). — С. 53–69.
22. Низамиева, О. Н. Договорное регулирование имущественных отношений супругов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О. Н. Низамиева. — Казань, 1999. — 192 л.
23. О международном частном праве: Закон Украины от 23 июня 2005 г. № 2709-IV [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». — М., 2015.
24. Семейный кодекс Азербайджанской Республики: утв. Законом Азербайджан. Респ. от 28 дек. 1999 г. № 781-ПГ: текст по сост. на 1 июня 2015 г. [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». — М., 2015.
25. Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 авг. 2003 г. № 201: текст по сост. на 1 июня 2015 г. [Электронный ресурс] // Там же.
26. Семейный кодекс Республики Армения от 8 дек. 2004 г. № НО-123: принят 9 нояб. 2004 г.: текст по сост. на 1 июня 2015 г. [Электронный ресурс] // Там же.
27. Семейный кодекс Республики Молдова от 26 окт. 2000 г. № 1316-XIV: текст по сост. на 1 июня 2015 г. [Электронный ресурс] // Там же.
28. Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13 нояб. 1998 г.: текст по сост. на 1 июня 2015 г. [Электронный ресурс] // Там же.
29. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ: принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г.: текст по сост. на 1 июня 2015 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2015.
30. Семейный кодекс Туркменистана от 10 янв. 2012 г. № 258-IV: текст по сост. на 1 июня 2015 г. [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». — М., 2015.
31. Слепакова, А. В. Правоотношения собственности супругов / А. В. Слепакова. — М.: Статут, 2005. — 444 с.
32. Смирнова, Е. В. Брачный договор с участием иностранного элемента по российскому и зарубежному законодательству / Е. В. Смирнова // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. — 2013. — № 159. — С. 123–130.

33. Толстых, В. Л. Международное частное право: коллизионное регулирование / В. Л. Толстых. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. — 526 с.
34. Федосеева, Г. Ю. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации / Г. Ю. Федосеева. — М.: Наука: Флинта, 2006. — 268 с.
35. Федосеева, Г. Ю. Некоторые особенности коллизионно-правового регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве Российской Федерации / Г. Ю. Федосеева // Право и государство. — 2007. — № 4 (28). — С. 121—127.
36. Boiche, A. Marriage contracts and prenuptial agreements in French law / A. Boiche [Electronic resource] // International Academy of Matrimonial Lawyers. — Mode of access: <http://www.iaml.org/cms_media/files/iamlmaterialabfrance.pdf?static=1>. — Date of access: 09.05.2015.
37. Civil Code of the Netherlands: 1 January 1992 [Electronic resource] // Dutch Civil Law. — Mode of access: <<http://www.dutchcivillaw.com/civilcodegeneral.htm>>. — Date of access: 09.05.2015.
38. Code of private international law, Belgium: 16 July 2004 [Electronic resource] // Ghent University: Institute of Private International Law. — Mode of access: <<http://www.ipr.be/content/WbIPR%5BEN%5D.pdf>>. — Date of access: 09.05.2015.
39. Convention on the law applicable to matrimonial property regimes: [Done at The Hague 14.03.1978] [Electronic resource] // Hague Conference on Private International Law. — Mode of access: <http://www.hcch.net/index_en.php?act=conventions.text&cid=87>. — Date of access: 09.05.2015.
40. International pre-nuptial and post-nuptial agreements / D. Salter [et al.]. — Bristol: Jordan Publishing Limited, 2011. — XX, 525 p.
41. Introductory Act to the German Civil Code [Electronic resource]: 18 August 1896 (last amended by Article 4(4) of the Act of 1 October 2013) // Gesetze im Internet. — Mode of access: <http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgbeg/englisch_bgbeg.html#p0071>. — Date of access: 09.05.2015.
42. Marital agreements and private autonomy in comparative perspective / J. M. Scherpe [et al.]; ed.: J. M. Scherpe. — Portland; Oxford: Hart Publishing, 2012. — XIV, 518 p.
43. Proposal for a Council Regulation on jurisdiction, applicable law and the recognition and enforcement of decisions in matters of matrimonial property regimes [Electronic resource] // European Commission. — Mode of access: <http://ec.europa.eu/justice/policies/civil/docs/com_2011_126_en.pdf>. — Date of access: 09.05.2015.
44. Revillard, M. Pratique de la Convention de la Haye sur la loi applicable aux régimes matrimoniaux. Commentaire & formules. 2e éd. / M. Revillard. — Paris: Defrénois, 2008. — VIII, 142 p.
45. Wood, C. The technical problems, and possible solutions, in drafting international marriage contracts and pre-nuptial agreements / C. Wood [Electronic resource] // International Academy of Matrimonial Lawyers. — Mode of access: <http://www.iaml.org/cms_media/files/international_marriage_contracts_and_pre_nuptial_agreements_claire_wood.pdf>. — Date of access: 09.05.2015.

«Коллизионное регулирование брачного договора» (Ирина Басалыга)

В статье исследуются вопросы коллизионного регулирования института брачного договора. Особое внимание уделяется выявлению оптимальных подходов коллизионного регулирования брачного договора путем анализа национального законодательства государств — участников СНГ, европейских государств (Бельгии, Германии, Нидерландов, Польши, Франции), а также международных договоров, регламентирующих данный вопрос. В статье сформулированы предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь о браке и семье, осложненного иностранным элементом.

«Conflict Regulation of the Marriage Contract» (Iryna Basalyha)

The article is devoted to the issues of conflict regulation of the institution of the marriage contract. Particular attention is given to identifying optimal approaches to conflict regulation of relations governed by the marriage contract through the analysis of the national legislation of the CIS member states, the European countries (Belgium, Germany, the Netherlands, Poland, France), as well as international agreements. The article provides recommendations for improving marriage and family legislation of the Republic of Belarus.

Статья поступила в редакцию в июне 2015 г.

АНАЛИЗ ОБЩЕГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В ОБЛАСТИ ИНВЕСТИЦИЙ

Артур Шумский

Современное экономическое развитие государств невозможно представить без вовлечения национальных экономик в мировую хозяйственную систему, что в свою очередь приводит к жесткой конкуренции между ее участниками. Для противостояния такому явлению государства вынуждены вступать в различные интеграционные объединения, которые позволяют их участникам создавать собственные более благоприятные условия для ведения бизнеса и, тем самым, на равных конкурировать с другими государствами. Немаловажную роль для устойчивого функционирования подобных союзов играет правовое регулирование взаимоотношений государств-членов в сфере инвестиций. В этой связи особый интерес представляет анализ интеграционного законодательства, регламентирующего инвестиционные правоотношения среди бывших республик Советского Союза (Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан), которые участвуют в постоянно изменяющемся правовом и экономическом пространстве (Евразийском экономическом сообществе (ЕврАзЭС), Едином экономическом пространстве (ЕЭП) и Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС)).

Вопросы правового регулирования инвестиционных взаимоотношений на определенных этапах интеграционного объединения в зарубежной литературе освещены достаточно полно. Так, данную проблематику затрагивали С. Ж. Жолдыбаев [1], Н. Г. Доронина [6], В. И. Камышевский [7], Г. А. Паркерман [11], И. З. Фархутдинов [15], Б. А. Хейфец [16] и др. Белорусские ученые также уделяли данному вопросу значительное внимание. Прежде всего следует отметить труды таких белорусских авторов, как Е. В. Бабкина [2], Е. Б. Леанович [8], Н. Н. Грачев [3] и др.

Особую актуальность данная проблематика приобретает в связи с наступлением нового этапа во взаимоотношениях интегрирующихся государств (Республики Армения, Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Казахстан и находящейся на этапе присоединения Кыргызской Республики), а имен-

но со вступлением в силу с 1 января 2015 г. Договора о Евразийском экономическом союзе [4] (далее — Договор о ЕАЭС).

Целью данной статьи является оценка последних изменений в правовом регулировании инвестиций на территории ЕАЭС. Для достижения заявленной темы следует обратить внимание на ранее принятые соглашения, регулирующие отношения государств в сфере инвестиций в рамках ЕврАзЭС и ЕЭП. Это позволит проследить изменения интеграционного законодательства, оценить их и использовать полученный опыт для совершенствования отечественного законодательства в указанной сфере.

Первым источником правового регулирования взаимоотношений инвесторов и государств — членов ЕврАзЭС является Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах — членах Евразийского экономического сообщества от 12 декабря 2008 г. [12] (далее — Соглашение об инвестициях в ЕврАзЭС). В настоящее время в отношении данного международного договора государства — участники ЕврАзЭС не завершили внутригосударственные процедуры, позволяющие ему вступить в силу [5].

Во избежание спорных ситуаций между участниками инвестиционного процесса в указанном соглашении содержатся определения ряда понятий, в частности таких, как: инвестор, инвестиции, деятельность в связи с инвестициями, доходы, государство-реципиент, законодательство, территория (ст. 1).

Необходимо отметить, что данный международный договор прямо определяет круг субъектов, которые могут получить статус инвестора, и перечень имущественных и неимущественных ценностей, используемых в качестве инвестиций.

Следует также обратить внимание, что государства — участники ЕврАзЭС обязались создать благоприятные условия для осуществления инвестиционных проектов и соответствующую защиту капиталовложений (ст. 2). Кроме того, в целях создания благоприятной правовой среды для инвесторов государствами — членами ЕврАзЭС закреплён принцип транспарентности (ст. 3), который обеспечива-

Автор:

Шумский Артур Иванович — аспирант кафедры международного частного и европейского права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Леанович Елена Борисовна — кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и европейского права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Мисько Максим Владимирович — кандидат юридических наук, заместитель директора ООО «Эстертекс»

ет доступность и открытость законодательства стран. В соглашении указывается об одновременном действии двух правовых режимов: национального и наибольшего благоприятствования. В зависимости от того, какой из них, по мнению инвестора, будет более благоприятным, он и будет действовать в отношении инвестиций (п. 2 ст. 4). Помимо этого, государства определили, что в отношении инвестиций действуют справедливый и равноправный режимы (п. 1 ст. 4), которые, по мнению С. Васкианни [17, р. 103], являются субъективными и не возлагают на государство, принимающее капиталовложения, четких обязанностей по защите прав инвестора или предоставлению преференций. Несмотря на это, в соответствии с официальным комментарием к статье 1 проекта Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития «О защите иностранной собственности» они означают минимальный международный стандарт, охватывающий все международно-правовые принципы, в том числе принцип недискриминации, обязанность защищать иностранную собственность и т. д. [см.: 15, с. 139].

Соглашение об инвестициях в ЕврАзЭС предусматривает основания возмещения инвесторам ущерба, нанесенного их инвестициям и доходам гражданскими беспорядками, военными действиями, революциями, мятежами, введением чрезвычайного положения или иными подобными обстоятельствами, с предоставлением инвестору в отношении ущерба правовых режимов (национального или наибольшего благоприятствования) (ст. 5) [12].

Необходимо отметить, что подобное предоставление правовых режимов государствами — членами интеграционного объединения уже оговаривалось в тексте документа (п. 2 ст. 4) и распространяло свое действие на все внутригосударственные взаимоотношения между государством-реципиентом и инвестором [12].

Повторное упоминание режимов, на наш взгляд, следует рассматривать как способ, позволяющий учесть интересы каждого участника в соответствующих правоотношениях.

Следует обратить внимание и на статью 6, в которой государства — члены ЕврАзЭС предусмотрели возможность национализации и экспроприации как доходов инвестора, так и инвестиций [12]. Однако подобные меры принимаются лишь в общественных интересах и должны строго соответствовать законодательству государства-реципиента. При этом они сопровождаются выплатой быстрой и адекватной компенсации, равной рыночной стоимости экспроприруемых инвестиций и доходов инвесторов на дату непосредственной экспроприации. Выплаты осуществляются в свободно конвертируемой валюте, без задержек и в срок, предусмотренный законодательством принимающего государства, но не позднее трех месяцев с даты экспроприации. В случа-

ях задержки выплаты на сумму компенсации начисляются проценты, рассчитываемые по ставке национального межбанковского рынка по фактически предоставленным кредитам в долларах США сроком до 6 месяцев или в порядке, определяемом по договоренности между сторонами.

В свою очередь, право на свободное распоряжение и право на беспрепятственный перевод доходов, полученных в результате осуществления инвестиционного проекта (ст. 7), появляется у инвестора только после выполнения всех налоговых обязательств, предусмотренных законодательством государства-реципиента [12]. Под доходами инвестора понимаются: средства, выплачиваемые для погашения займов и кредитов, признанных сторонами в качестве инвестиций; средства, полученные в результате частичной или полной ликвидации коммерческой организации либо ее продажи; средства, полученные в качестве возмещения ущерба и компенсации, связанные с инвестициями; средства, полученные от авторских вознаграждений и лицензионных платежей, вытекающих из прав на интеллектуальную собственность; средства, полученные в виде заработной платы. При этом перевод таких доходов за границу осуществляется без задержек и в любой свободно конвертируемой валюте.

В Соглашении об инвестициях в ЕврАзЭС содержится также положение о суброгации (ст. 8) [12], т. е. переходе к страховщику прав страхователя на возмещение ущерба, что является дополнительной гарантией для инвестора.

Необходимо отметить, что для обеспечения надлежащей защиты прав инвесторов (ст. 9), государства — участники ЕврАзЭС заимствовали процедуру урегулирования разногласий, которая содержится в двусторонних межгосударственных соглашениях о поощрении и взаимной защите инвестиций (капиталовложений) [12]. Следовательно, в случае возникновения спорных ситуаций стороны обязаны прибегнуть к переговорам. При неразрешении спора в течение 6 месяцев с помощью переговоров участники могут обратиться в следующие судебные инстанции: суд государства — реципиента инвестиций, международный коммерческий арбитраж, арбитраж *ad hoc*, Международный центр по урегулированию инвестиционных споров. При этом государства, подписавшие Соглашение об инвестициях в ЕврАзЭС, дали согласие на обязательность исполнения решения в рамках собственных правовых систем.

Таким образом, изучив положения данного документа, можно сделать вывод, что он напоминает типичное межгосударственное соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций (капиталовложений), регулирование которого обращено непосредственно на взаимоотношения инвесторов из государств — членов ЕврАзЭС.

Однако необходимо обратить внимание на то, что в Соглашении об инвестициях в ЕврАзЭС предусмотрены далеко не все меры, которые могли бы способствовать улучшению инвестиционного климата региона. В частности, отсутствуют нормы, содержащие гарантию возмещения инвестору ущерба, причиненного в результате принятия решений или действий (бездействия) государственных органов или должностных лиц, противоречащих законодательству, отсутствует оговорка, которая, как известно, позволяет инвестору в кратчайшие сроки адаптироваться к изменяющейся бизнес-среде в интеграционном пространстве и реализовать инвестиционный проект.

На стадии реализации этапа формирования ЕЭП [14] было запланировано принятие еще одного документа, дополняющего регулирование инвестиционной деятельности между Республикой Беларусь, Российской Федерацией и Республикой Казахстан, а именно Соглашения об основах инвестиционной деятельности [9]. Однако в связи с особой позицией Российской Федерации [10] Соглашение об основах инвестиционной деятельности с Соглашением о торговле услугами и Приложение «О рынке услуг» были объединены в единый документ — Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах — участниках Единого экономического пространства от 9 декабря 2010 г. [13] (далее — Соглашение о торговле услугами и инвестициях в ЕЭП).

Отличием данного соглашения от Соглашения об инвестициях в ЕврАзЭС стало распространение государствами — членами ЕЭП действия положений Соглашения о торговле услугами и инвестициях в ЕЭП в отношении третьих стран, не являющихся участниками интеграционного пространства, при условии, что с таким государством заключено соглашение об экономической интеграции (ст. 3) [13].

Кроме того, Соглашение о торговле услугами и инвестициях в ЕЭП является вторым, после Генерального соглашения по торговле услугами, многосторонним соглашением, которое регулирует торговлю и инвестиции в сфере услуг.

Содержание данного документа можно условно разделить на две части:

- нормы и принципы, устанавливающие общие обязательства для всех государств-участников по созданию единого правового режима для инвестиций в области предоставления услуг;
- специальные обязанности, закрепленные в пяти приложениях, которые берут на себя государства-участники по созданию единого рынка и регулирующего его законодательства, в том числе в сфере услуг и инвестиций.

Анализ положений документа, регулирующего общие обязательства, показал, что произошло расширение понятийного аппарата

по сравнению с Соглашением об инвестициях в ЕврАзЭС. Были введены термины: мера стороны, учреждение, торговля услугами, поставщик услуг. В то же время в текст данного соглашения не были введены традиционные для такого рода соглашений понятия «инвестор» и «инвестиции». Поэтому можно предположить, что при обращении за соответствующей защитой со ссылкой на Соглашение могут иметь место множество неоднозначных моментов и препятствий для обеспечения надлежащего стандарта защиты.

Кроме того, государства обязались предоставить инвесторам:

- «смешанный» правовой режим (одновременное действие национального режима и режима наибольшего благоприятствования) для учреждения и деятельности юридических лиц, с учетом ограничений, содержащихся в нормах национального законодательства (ст. 3);

- гарантии по недопущению ограничений в отношении учреждения и деятельности юридических лиц (ст. 4);

- защиту от дополнительных требований со стороны государства, например экспортировать все или часть товаров и услуг, импортировать, закупать или использовать товары или услуги, государством происхождения которых является принимающее инвестиции государство, передавать технологии или ноу-хау и т. д. (ст. 5);

- упрощенную и унифицированную процедуру лицензирования, предполагающую открытое законодательство в данной сфере, 30-дневный срок рассмотрения заявлений о выдаче лицензии, адекватные сборы, основанные на затратах лицензируемого органа, информирование заявителя о состоянии его заявления по истечении срока рассмотрения, возможность исправления заявления, если установлено ненадлежащее его заполнение, письменное обоснование лицензируемым органом отказа в удовлетворении заявления, возможность подачи нового заявления после получения отказа с учетом устранения имевшихся проблем, а также распространение действия выданной лицензии на всю территорию государства-реципиента (ст. 15);

- национальный режим в отношении участия в приватизации государственного имущества (ст. 17) [13].

Следует отметить, что государства наделяют себя правом вводить ограничения в отношении переводов платежей инвесторов в случаях ухудшения состояния платежного баланса, существенного сокращения золотовалютных резервов и резких колебаний валют (ст. 22) [13]. Однако условия применения подобных мер не должны носить дискриминационный характер, наносить излишний ущерб коммерческим, финансовым и экономиче-

ским интересам, быть более обременительными, чем это необходимо, и будут являться временной мерой.

На наш взгляд, появление в тексте соглашения данного положения является новеллой, которую следует квалифицировать как защитную меру на случай кризисных явлений международного характера, влияющих на экономику суверенного государства. Указанная договорная норма позволит государствам-участникам заблаговременно предпринять действия, позволяющие избежать единовременного массового оттока капитала инвесторов при нестабильности мирового финансового, товарного рынков, дисбаланса во внешней торговле и т. д.

Приложение IV Соглашения о торговле услугами и инвестициях в ЕЭП содержит перечень специальных изъятий из правил и режимов учреждения и деятельности юридических лиц, осуществляющих инвестиционную деятельность на территории одного из государств-участников. Изъятия охватывают банковский сектор, страховые и аудиторские компании, в отношении которых приложение устанавливает, что граждане принимающего государства должны владеть контрольным пакетом акций и преобладать в составе членов органов управления [13].

Таким образом, Соглашение о торговле услугами и инвестициях в ЕЭП характеризуется большей проработанностью по сравнению с Соглашением об инвестициях в ЕврАзЭС. Произошло распространение его действия на всех инвесторов, независимо от членства в ЕЭП. Кроме того, были выработаны единые меры, применяемые государствами к инвесторам по вопросам учреждения юридических лиц, лицензирования, а также недопущения возложения дополнительных требований в отношении капиталовложений.

Данные совершенствования свидетельствуют о стремлении стран — членов интеграционного объединения улучшать инвестиционный климат с помощью предоставления инвесторам дополнительных прав и гарантий, позволяющих исключить излишнее вмешательство государства во внутренние дела инвестора и устранить дополнительные обременения от инвестиционного проекта.

Отмечая «слабые» положения соглашения, можно указать на отсутствие: определений понятий «инвестиции» и «инвестор», стабилизационной оговорки, регулирования по вопросу возмещения ущерба инвестору, причиненного действиями (бездействием) или решениями государственных органов или должностных лиц, противоречащих законодательству и ущербу, причиненного инвестору в результате гражданских беспорядков, военных действий, революции, мятежа, введения чрезвычайного положения.

Необходимо обратить внимание, что со вступлением в силу нового этапа объединения между Республикой Беларусь, Российской Федерацией и Республикой Казахстан Соглашение о торговле услугами и инвестициях в ЕЭП прекратило свое действие, однако его положения были заимствованы для создания нового документа — Договора о ЕАЭС.

В целом анализ документа показал, что большая часть положений Соглашения о торговле услугами и инвестициях в ЕЭП, регулирующих сферу инвестиций, сохранило первоначальное содержание, однако были внесены некоторые изменения и уточнения. Так, в список определений были введены термины: заявитель, компетентный орган, получатель услуги, представительство, разрешение, разрешительные процедуры, разрешительные требования, режим, сектор услуги, тест на экономическую целесообразность, филиал, третье государство (п. 6 приложения 16) [13].

Помимо этого, в текст международного договора были введены понятия инвестиций и инвестора государства-члена, что позволяет уточнить применимость по кругу лиц предоставляемых прав и гарантий, определяя инвесторов и капиталовложения из государств — учредителей ЕАЭС.

В отношении мер, связанных с возмещением ущерба, причиненного в результате гражданских беспорядков, военных действий, революций, мятежа, введения чрезвычайного положения или иных подобных обстоятельств на территории принимающей страны, государства-члены наделили инвестора правом выбора правового режима (национального или наибольшего благоприятствования), который будет применяться к таким возмещениям (п. 78). Кроме того, устанавливается ставка *LIBOR* как нижний порог начисляемых инвестору процентов в случае задержки государством-реципиентом выплат, связанных с компенсацией экспроприированных инвестиций (подп. 1 п. 82). Запрещается перенаправлять спор в иные судебные инстанции в случае передачи инвестором такого спора в суд принимающего инвестиции государства или международный коммерческий арбитраж одного из государств — членов Договора о ЕАЭС (п. 86). Устанавливается также норма, поощряющая создание и функционирование свободных (специальных, особых) экономических зон и свободных складов, целью которой является обеспечение повышения инвестиционной привлекательности региона и создание дополнительных возможностей для реализации инвестиционных проектов (п. 4 ст. 27) [4].

Таким образом, анализ норм, регулирующих инвестиции в данном документе [4], на наш взгляд, выявил как сильные, так и слабые стороны. К положительным аспектам документа можно отнести положения, ограждающие инвесторов от дополнительных требо-

ваний со стороны принимающих инвестиции государств, упрощенную процедуру лицензирования, включение в текст международного акта принципа суброгации, предоставление возможности инвесторам из государств-членов на равных с национальными юридическими лицами участвовать в приватизации государственной собственности, а также возможность вариативного выбора ими судебных инстанций для защиты собственных прав.

К недостаткам соглашения [4] можно отнести отсутствие упомянутых ранее автором мер, предусматривающих защиту инвестора от незаконных действий должностных лиц и государственных органов, а также частого изменения законодательства государства — реципиента инвестиций. Подобные упущения лишают инвестора дополнительных гарантий безопасности по сохранности собственных средств и понижают уровень доверия к государствам ЕАЭС.

На наш взгляд, Республика Беларусь имеет возможность учесть недостатки интеграционного законодательства, выявленные автором, и внести следующие дополнения в Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53 «Об инвестициях»:

— предоставить инвестору гарантии возмещения ущерба, причиненного ему решениями и действиями (бездействием) государственных органов либо должностных лиц, противоречащими законодательству страны-реципиента и нормам международного права. Порядок

определения размера компенсации и ее выплаты устанавливается национальным законодательством страны-реципиента;

— обеспечить инвестиционный проект гарантией от изменения законодательных норм, касающихся инвестиций, которые ухудшают условия и режим инвестиционной деятельности на срок окупаемости проекта.

Все это позволит обеспечить качественно новый уровень взаимодействия белорусского государства с инвесторами, привлечь дополнительных инвесторов в экономику и повысить инвестиционную привлекательность.

Проведенный анализ соглашений, регулирующих инвестиции на территории интеграционного пространства (ЕврАзЭС, ЕЭП, ЕАЭС), показал, что государства-члены придерживаются единой позиции по расширению прав инвесторов и мер их защиты, позволяющих избежать дополнительных обременений для принимающей инвестиции страны. При этом, по мнению автора, под таким расширением прав инвесторов предопределена попытка государств максимально охватить единым регулированием широкий круг правоотношений, затрагивающих сферу осуществления инвестиций. Подобные действия свидетельствуют об усложнении и детальности правового закрепления предоставляемого режима для осуществления капиталовложений, на основании которого выстраиваются взаимоотношения инвесторов и государств.

Список использованных источников

1. Бабкина, Е. В. Использование государствами СНГ международных правовых механизмов для привлечения иностранных инвестиций (на примере Республики Беларусь и Республики Казахстан) / Е. В. Бабкина, С. Ж. Жолдыбаев // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. тр. Вып. 2 / Белорус. гос. ун-т; отв. ред. Е. В. Бабкина, А. Е. Вашкевич. — Минск: Изд. центр БГУ, 2010. — С. 166—182.
2. Бабкина, Е. В. Источники правового регулирования иностранных инвестиций и порядка разрешения инвестиционных споров универсального уровня для государств — участников СНГ / Е. В. Бабкина // Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 15-летию Экономического Суда Содружества Независимых Государств, 21 июня 2007 г. / Экономический Суд СНГ. — Минск: Ковчег, 2008. — С. 237—242.
3. Грачев, Н. Н. Иностранные инвестиции в Республике Беларусь: государственная политика и правовой режим / Н. Н. Грачев. — Минск: Мисанта, 1999. — 86 с.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе: [заключен в Астане 29 мая 2014 г.] [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
5. Договор о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества: [заключен в Минске 10 окт. 2014 г.] [Электронный ресурс] // Там же.
6. Доронина, Н. Г. Международное частное право и инвестиции: научно-практическое исследование / Н. Г. Доронина, Н. Г. Семилютина. — М.: Юрид. фирма «Контракт»: Волтерс Клувер, 2011. — 272 с.
7. Камышевский, В. И. Источники инвестиционного права / В. И. Камышевский [Электронный ресурс] // Евразийский юридический журнал. — 2011. — № 11 // Евразийский юридический портал. — Режим доступа: <http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=936:2012-01-08-06-11-55&catid=1:eurasianintegration&Itemid=1>. — Дата доступа: 15.10.2014.
8. Леанович, Е. Б. Международное частное право: учеб. пособие. 4-е изд. / Е. Б. Леанович. — М.: РИОР, 2009. — 187 с.
9. О формировании таможенного союза государств — членов Евразийского экономического сообщества: решение Межгосударственного совета ЕврАзЭС от 16 авг. 2006 № 313 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. — Режим доступа: <<http://docs.cntd.ru/document/902126378>>. — Дата доступа: 15.10.2014.
10. О ходе выполнения Плана действий по формированию Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации: решение Комиссии таможенного союза ЕврАзЭС от 18 авг. 2010 г. № 367 [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. — Режим доступа: <http://www.tsouz.ru/KTS/KTS18/Pages/R_367.aspx>. — Дата доступа: 15.10.2014.
11. Пакерман, Г. А. Унификация правового регулирования иностранных инвестиций в странах Содружества Независимых Государств / Г. А. Пакерман. — М.: Эксмо, 2009. — 400 с.

12. Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах — членах Евразийского экономического сообщества: [заключено в Москве 12 дек. 2008 г.] [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
13. Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах — участниках Единого экономического пространства: [заключено в Москве 9 дек. 2010 г.] [Электронный ресурс] // Там же.
14. Соглашение о формировании Единого экономического пространства: [заключено в Москве 19 сент. 2003 г.] [Электронный ресурс] // Там же.
15. Фархутдинов, И. З. Международное инвестиционное право. Теория и практика применения / И. З. Фархутдинов. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — 405 с.
16. Хейфец, Б. А. О зоне свободных инвестиций Евразийского экономического союза / Б. А. Хейфец // Вопросы экономики. — 2014. — № 8. — С. 24—40.
17. Vasciannie, S. The Fair and Equitable Treatment Standard in International Investment Law and Practice / S. Vasciannie // The British Yearbook of International Law. — 1999. — Vol. LXX. — P. 99—164.

«Анализ общего интеграционного законодательства Евразийского экономического союза в области инвестиций» (Артур Шумский)

Статья посвящена исследованию тенденций развития интеграционного законодательства Евразийского экономического союза в области инвестиций. Основное внимание уделено анализу последних изменений и дополнений в вопросах регулирования инвестиций на каждом из этапов развития интеграционного пространства, а также их оценке. Положения по устранению выявленных недостатков международных соглашений, регулирующих инвестиции на территории интеграционного пространства, предлагается использовать для совершенствования отечественного законодательства.

«Analysis of the General Integration Legislation of the Eurasian Economic Union in the Field of Investment» (Artur Shumsky)

This article is dedicated to the research of the trends in the integration legislation development within the Eurasian Economic Union in the area of investment. The focus is made on the analysis of the latest changes and additions to the regulation of investment at each stage of the integration space development, as well as their evaluation. The paper proposes to use the identified deficiencies of international agreements that regulate investment on the territory of the integration space for improving national legislation.

Статья поступила в редакцию в июне 2015 г.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ШВЕЦИИ И ДАНИИ В НАЧАЛЕ XXI в.

Светлана Свилас, Ярослав Мартинкевич

В современной системе международных отношений двусторонние межгосударственные связи продолжают сохранять свое значение. Они являются немаловажным фактором в разработке и совершенствовании механизмов многосторонней дипломатии и создании имиджа государства на международной арене в целом. Развивая двусторонние отношения, страны (в том числе и малые) получают возможность оказывать большее влияние на внешнюю политику других государств, в частности соседей по региону. Наличие развитого двустороннего сотрудничества позволяет эффективнее реализовывать интересы и в международных организациях.

Швеция, которая уже около 200 лет придерживается принципа нейтралитета, не только сохранила дружественные отношения со многими странами, но и сумела вывести их на новый уровень. В условиях постбиполярной системы международных отношений она постепенно включается в общеевропейские процессы, связанные с такими аспектами, как экономика, коллективная безопасность, в том числе ее информационное и экологическое измерение, культура, и т. д. Вместе с тем особыми остаются отношения Швеции с соседями (в связи с географической и исторической близостью, схожим менталитетом, уровнем социально-экономического развития, а также общими внешнеполитическими интересами). Одной из таких стран является Королевство Дания.

Цель статьи — на основе информационных ресурсов, прежде всего официального сайта посольства Королевства Швеция в Королевстве Дания, и историографии проблемы осуществить анализ состояния шведско-датских отношений в начале XXI в. В основу статьи положены публикации датского исследователя У. Хедертофта [11] и шведского эксперта Дж. Карлссон [12]. Последняя использовала работу финского ученого К. Суorsa [13], важную и для изучения шведско-датских отношений. В 2014 г. белорусский историк

Е. О. Дубинко-Гуща защитила кандидатскую диссертацию «Внешняя политика Дании (1972—2012 гг.)» [1]. Немаловажную роль в рассмотрении ретроспективного аспекта вопроса сыграли монографии российского ученого А. С. Кана [2; 3]. Подчеркнем, что существует большой потенциал в развитии партнерского диалога Республики Беларусь с указанными скандинавскими государствами, и всестороннее их изучение имеет важное практическое значение для белорусской дипломатии.

Швецию и Данию объединяет общее историческое прошлое, однако Дания после Второй мировой войны вступила в НАТО (1949 г.), Швеция же решила продолжить свою линию традиционного нейтралитета во внешней политике [2, с. 281]. В 1990-е гг., после распада биполярной системы, правительство Швеции осознало необходимость развития более тесных отношений с соседними странами, в том числе с Данией [3, с. 312]. Политические взаимоотношения Швеции и Дании в XXI в. находятся на довольно высоком уровне. Хорошей практикой является нанесение взаимных визитов на высшем и высоком уровнях. Так, в октябре 2011 г. премьер-министр Швеции Ф. Райнфельд принял в г. Стокгольме с официальным визитом премьер-министра Дании Х. Торнинг-Шмитт. На встрече обсуждались вопросы экономического и финансового кризиса в Европе, а также подготовки к заседанию Совета Европы, председательства Дании в ЕС в 2012 г., проблемы защиты окружающей среды и изменения климата [8]. В марте 2012 г. министр иностранных дел Швеции К. Бильдт совместно со своим датским коллегой В. Совнадалем выступили с лекцией в университете г. Копенгагена и стали участниками дискуссии на тему «Арабская весна и европейская осень — содействие демократии за границей и борьба с внутренним кризисом». Помимо этого, политики обсудили вопросы, связанные с возможностями Европейского союза играть активную роль в продвижении демократии в арабских странах [4].

Авторы:

Свилас Светлана Францевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Мартинкевич Ярослав Петрович — выпускник специальности «Международные отношения» факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Космач Геннадий Аркадьевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории исторического факультета Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка

Селиванов Андрей Владимирович — кандидат исторических наук, заместитель декана факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Сотрудничество стран в политической сфере в последнее время дополняется развитием взаимовыгодных отношений в области обороны. В начале 2015 г. Швеция и Дания подписали договор о совместной обороне («в случае агрессии со стороны России»). Министр обороны Швеции П. Хульквист заявил, что данный договор не означает сближение Швеции, которая является нейтральной страной, с НАТО. По мнению главы оборонного ведомства, подписание договора способствует укреплению безопасности и обороноспособности двух стран. В соответствии с принятыми договоренностями Швеция и Дания будут обмениваться всей необходимой информацией в военной сфере, а также предоставлять на взаимной основе доступ к воздушному пространству, территории стран и территориальным водам [10].

Одним из первых положительных сдвигов в шведско-датских экономических отношениях стало достижение соглашения правительств Швеции и Дании о создании постоянной магистральной через пролив Эресунн (1991 г.). Проект предусматривал строительство моста между шведским городом Мальме и Копенгагеном. В договоре указывалось, что критериями при производстве работ должны служить факторы экологической безопасности, технической целесообразности и рационального финансирования [12, р. 33]. Официальное открытие моста состоялось 1 июля 2000 г. с участием королевы Маргреты II и короля Карла XVI Густава в качестве почетных гостей. Важность данного сооружения сравнивают со строительством тоннеля под Ла-Маншем [12, р. 36].

Взаимодействие двух стран находится в прямой связи с развитием Эресуннского региона, который включает в себя часть территории как Швеции, так и Дании. Население данного региона составляет 3,9 млн человек (25 % населения Швеции и Дании вместе взятых). В 2004 г. при поддержке правительств двух стран была начата реализация проекта «Эресунн — регион науки», который является частью программы Организации экономического сотрудничества и развития по поддержке учреждений высшего образования как одного из главных факторов регионального развития [12, р. 36]. Кроме того, ключевыми сферами взаимодействия Швеции и Дании в Эресуннском регионе являются биотехнологии, фармацевтическое производство и здравоохранение [9, р. 23].

В 1997 г. при финансовой поддержке Европейского союза был разработан проект «Медикон Валли», действие которого распространяется на регионы восточной части Дании и южной части Швеции. Проект предполагает сотрудничество в сфере фармакологии, биотехнологий и медицины. Он охватывает компании и предприятия региона, поликлиники, высшие учебные заведения. Важной ча-

стью проекта являются исследования в области фармакологии при участии таких компаний, как «Ново Нордиск», «АстраЗенека», «ЛЕО Фарма» и др. Он действует на территории с населением 3,9 млн человек. В проекте задействованы 12 университетов, 32 больницы и более 300 частных компаний, занимающихся исследованиями в области медицины. Всего в проекте «Медикон Валли» участвуют более 40 тыс. человек, из которых 4 тыс. имеют ученые степени. Дания более активно участвует в проекте. Так, 70 % всех мероприятий по его осуществлению приходится именно на эту страну [9, р. 26].

В сентябре 2011 г. представители телекоммуникационной компании «Телиасонера» были приглашены на встречу в посольство Швеции в Дании. Около 40 представителей шведского и датского бизнеса присутствовали в посольстве во время речи Л. Нюберга — главного исполнительного директора компании, который предложил превратить культурную сферу в основную составляющую в отношениях двух стран [5]. В том же месяце в посольстве Швеции был проведен семинар предпринимателей, в котором участвовали представители «Вестас Винд Системс» — крупнейшего в мире производителя генераторов ветряной электроэнергии. Кроме того, семинар посетили более 20 шведских бизнесменов, осуществляющих свою деятельность в Дании. Мероприятие было открыто Я. Лау Хольстом — вице-президентом крупнейшей в Дании торговой ассоциации «Виндмоллениндустриен». Ассоциация внесла значительный вклад в развитие производства в стране оборудования для аккумуляции ветряной электроэнергии. Подобные семинары, проводимые как в Швеции, так и в Дании, способствуют развитию контактов в экономической сфере на высоком уровне. На современном этапе шведско-датские отношения в экономической сфере развиваются благодаря связям, которые налаживаются в рамках взаимодействия с другими странами Европейского союза [14]. Швеция для Дании является главным партнером по экспорту. В 2014 г. 13 % (около 13 млрд дол. США) от всего объема датского экспорта приходилось на рынок Швеции. Экспорт последней в Данию в 2014 г. достиг отметки в 11,4 млрд дол. США, что составило 6,9 % от всего шведского экспорта [6].

Интеграция стран основывается на принципе свободного передвижения рабочей силы. Среди успешных интеграционных проектов следует назвать создание общего рынка труда, Северного инвестиционного банка, Системы скандинавских авиалиний. В рамках Северного совета и Совета министров Северных стран проводятся регулярные совещания на уровне парламентов и правительств [1, с. 81]. В сентябре 2011 г. шведские власти пригласили представителей датских туристических

компаний на выставку в резиденции посольства Швеции в Дании. Целью проведения выставки стала организация контактов между датскими и шведскими предпринимателями, осуществляющими свою деятельность в сфере туризма [7].

Между странами, очень близкими по уровню экономического развития и в культурном отношении, существуют неразрешенные противоречия. Датчане с некоторой иронией относятся к свободе слова в Швеции, среди них продолжает ходить знаменитая шутка: «Что в Швеции не запрещено, то является там обязательным» [13, р. 19]. Довольно противоречивыми оказались отношения стран в области миграционной политики. Дания по этому вопросу, в отличие от Швеции, заняла более жесткую позицию. Отметим, что датское общество по своему этническому составу является более однородным, чем шведское (около 17 % населения Швеции — иммигранты, в то время как в Дании этот показатель не достигает и 5 %) [11, р. 4]. Дания критично относится к политике Швеции, направленной на интеграцию национальных меньшинств в общество, в соответствии с которой государство пытается сохранить их культурные и религиозные особенности [11, р. 4].

Таким образом, отношения Швеции и Дании в начале XXI в. развиваются в добрососедском ключе и имеют стабильную и положительную динамику. Прорывом в их развитии стало строительство моста через пролив Эресунн, что дало толчок к еще более тесному взаимодействию в политике, экономике и культуре. Мост стал главным связующим звеном между обеими странами не только в географическом отношении. Реализация проекта положительно сказалась на осуществлении других совместных начинаний — в образовании, медицине и биотехнологиях. Развивалось взаимодействие и в оборонной сфере, хотя Дания является членом НАТО, а Швеция продолжает оставаться нейтральным государством. Страны являются значимыми торговыми партнерами друг для друга. Вместе с тем Дания с некоторой долей скептицизма относится к проводимой Швецией политике мультикультурализма, между странами имеются также расхождения по проблеме миграции и эмиграции. Накопленный Стокгольмом и Копенгагеном опыт двустороннего сотрудничества может быть использован Республикой Беларусь для развития плодотворных отношений как со странами Северной Европы, так и с соседними восточноевропейскими государствами.

Список использованных источников

1. Дубинко-Гуща, Е. О. Внешняя политика Дании (1972—2012 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Е. О. Дубинко-Гуща; БГУ. — Минск, 2013. — 158 л.
2. Кан, А. С. История Скандинавских стран / А. С. Кан. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Высш. шк., 1980. — 311 с.
3. Кан, А. С. Швеция и Россия — в прошлом и настоящем / А. С. Кан. — М.: Рос. гос. гум. ун-т, 1999. — 359 с.
4. Carl Bildt talks about The Arabic Spring and European Crisis at Copenhagen University [Electronic resource] // Embassy of Sweden in Denmark. — 09.03.2012. — Mode of access: <<http://www.swedenabroad.com/en-GB/Embassies/Copenhagen/Current-affairs/News/Carl-Bildt-talks-about-The-Arabic-Spring-and-European-Crisis-at-Copenhagen-University/>>. — Date of access: 15.05.2015.
5. CEO of TeliaSonera Lars Nyberg visit the Swedish Embassy [Electronic resource] // Embassy of Sweden in Denmark. — 20.09.2011. — Mode of access: <<http://www.swedenabroad.com/en-GB/Embassies/Copenhagen/Current-affairs/News/CEO-of-TeliaSonera-Lars-Nyberg-visit-the-Swedish-Embassy/>>. — Date of access: 15.05.2015.
6. Country profile — Denmark [Electronic resource] // Observatory of Economic Complexity. — Mode of access: <<https://atlas.media.mit.edu/en/profile/country/dnk/>>. — Date of access: 11.05.2015.
7. Exhibition at the Embassy to promote Swedish business resorts and hotels [Electronic resource] // Embassy of Sweden in Denmark. — 19.09.2012. — Mode of access: <<http://www.swedenabroad.com/en-GB/Embassies/Copenhagen/Current-affairs/News/Exhibition-at-the-Embassy-to-promote-Swedish-business-resorts-and-hotels/>>. — Date of access: 11.05.2015.
8. Fredrik Reinfeldt received the prime minister of Denmark Helle Thorning-Schmidt [Electronic resource] // Embassy of Sweden in Denmark. — 18.10.2011. — Mode of access: <<http://www.swedenabroad.com/en-GB/Embassies/Copenhagen/Current-affairs/News/Fredrik-Reinfeldt-received-the-prime-minister-of-Denmark-Helle-Thorning-Schmidt/>>. — Date of access: 15.05.2015.
9. Garlik, S. The Öresund Science Region: A cross-border partnership between Denmark and Sweden / S. Garlik, P. Kresl, P. Vassen [Electronic resource] // Organisation for Economic Co-operation and Development. — June 2006. — Mode of access: <<http://www.oecd.org/sweden/37006070.pdf>>. — Date of access: 15.05.2015.
10. Harress, Ch. Sweden signs defense deal with Denmark, amid increased fear of Russia / Ch. Harress [Electronic resource] // International Business Times. — 03.03.2015. — Mode of access: <<http://www.ibtimes.com/sweden-signs-defense-deal-denmark-amid-increased-fear-russia-1834776>>. — Date of access: 15.05.2015.
11. Hedertoft, U. Multiculturalism in Denmark and Sweden / U. Hedertoft [Electronic resource] // Danish institute for International Studies. — December 2006. — Mode of access: <<http://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&recordId=1325653&fileId=1325654>>. — Date of access: 15.05.2015.
12. Karlsson, J. Denmark, Sweden and common foreign and security policy / J. Karlsson [Electronic resource] // Lunds Universitet. — 2006. — Mode of access: <<http://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&recordId=1325653&fileId=1325654>>. — Date of access: 15.05.2015.
13. Suorsa, K. Regionality, innovation policy and peripheral regions in Finland, Sweden and Norway / K. Suorsa // Fennia. — Vol. 185, N 1. — P. 15—29.
14. The worlds largest wind power manufacturer visits Swedish Embassy in Copenhagen [Electronic resource] // Embassy of Sweden in Denmark. — 29.08.2011. — Mode of access: <<http://www.swedenabroad.com/en-GB/Embassies/Copenhagen/Current-affairs/News/The-Worlds-largest-wind-power-manufacturer-visits-the-Swedish-Embassy-in-Copenhagen/>>. — Date of access: 15.05.2015.

«К вопросу о взаимоотношениях Швеции и Дании в начале XXI века» (Светлана Свилас, Ярослав Мартинкевич)

В статье рассмотрены политические, экономические и культурные аспекты взаимодействия двух стран в начале XXI в. Определенное внимание уделено сотрудничеству в оборонной сфере. Раскрыты сотрудничество Швеции и Дании на приграничных территориях, включая образование, медицину и биотехнологии; выявлены нерешенные проблемы и противоречия.

«Towards the Question of the Relations between Sweden and Denmark at the Beginning of the 21st Century» (Svetlana Svilas, Yaroslav Martinkevich)

The article considers political, economic and cultural aspects of cooperation between the two countries at the beginning of the 21st century. The focus is made on cooperation in the sphere of defense. Cooperation between Sweden and Denmark on the border territories including education, medicine and biotechnologies is studied and unsolved problems and contradictions are identified.

Статья поступила в редакцию в июне 2015 г.

АСАБЛІВАСЦІ ЎПЛЫВУ УКРАЇНСКОЙ ДЫЯСПАРЫ НА БЕЛАРУСКУЮ ЭМІГРАЦЫЮ Ў МІЖВАЕННАЙ ЧЭХАСЛАВАКІІ

Вольга Коваль

Гісторыя беларускай эміграцыі ў міжваеннай Чэхаславакіі будзе яшчэ доўгі час выклікаць нямала спрэчак вучоных, бо далёка не ўсе аспекты дзейнасці эмігрантаў атрымалі дакладныя і абгрунтаваныя ацэнкі. Асобным пытаннем патрэбна вывучаць і аналізаваць узаемадзеянне беларускага і ўкраінскага замежжа, якое адрознівалася сталымі кантактамі і значнымі беларуска-ўкраінскімі праектамі. На сённяшні дзень тэма ўзаемасувязей дыяспар дазваляе прадэманстраваць падабенства ментальнасцей і блізкасць народаў, таму да яе звяртаюцца не толькі беларускія гісторыкі, але і ўкраінскія даследчыкі.

Асаблівасцю вывучэння беларускага і ўкраінскага замежжа ў міжваеннай Чэхаславакіі з'яўляецца шырокая крыніцазнаўчая база з ліку архіўных дакументаў. Разнастайныя палітычныя арганізацыі, навучальныя ўстановы, грамадскія аб'яднанні, культурныя цэнтры, гурткі, музеі, самадзейныя калектывы беларусаў і ўкраінцаў замежжа пакінулі багатую дакументальную спадчыну, якая на сённяшні дзень захоўваецца ў архівах Чэхіі, Славакіі, Украіны, Беларусі і Расіі.

Даследчыкі беларускага замежжа пачалі пісаць пра шчыльныя ўзаемасувязі беларусаў і ўкраінцаў у міжваеннай Чэхаславакіі яшчэ ў савецкі час [6], аднак гэта была фрагментарная інфармацыя пра факты супрацоўніцтва дыяспар. Тэму ўзаемаўплываў зусім па-новаму прадставілі гісторыкі Л. Мірачыцкі і Г. Сяргеева ў пачатку 90-х гг. XX ст. [8]. Гэтае пытанне ў сваіх работах закранаюць сучасныя спецыялісты па творчай спадчыне беларускага замежжа. Яскравым прыкладам з'яўляецца манаграфія М. І. Чмаравай [16]. Разам з тым, тэма ўплываў украінскай дыяспары на беларускую эміграцыю яшчэ з'яўляецца слаба распрацаванай, патрабуе грунтоўнага і ўсебаковага аналізу.

Мэтай дадзенага артыкула з'яўляецца ацэнка ступені ўплыву ўкраінскай супольнасці замежжа на дзейнасць беларускіх арганізацый, аналіз значэння агульных палітычных праектаў, студэнцкіх мерапрыемстваў, адукацыйнай падтрымкі беларускага грамадства ў Чэхаславакіі з боку ўкраінскіх вышэйшых школ.

Дзейнасць беларускай і ўкраінскай эміграцыі ў Чэхаславакіі моцна залежала ад этапаў правядзення «рускай дапамогавай акцыі» — праграмы падтрымкі эмігрантаў з тэрыторыі былой Расійскай імперыі, якая пачалася ў 1921 г. [4, с. 8]. Механізмы легалізацыі і прававой адаптацыі для прадстаўнікоў беларускай і ўкраінскай дыяспар былі падобнымі, што аб'ядноўвала эмігрантаў у Чэхаславакіі. Прававы статус і сацыяльная адаптацыя міжваеннай эміграцыйнай хвалі ў Чэхаславакіі адзначаліся тым, што чэхаславацкі ўрад актыўна супрацоўнічаў з Лігай Нацый з мэтай арганізацыі дапамогі для рускіх, украінскіх і беларускіх эмігрантаў [12, с. 24]. Акцыя была накіравана на падтрымку студэнцкай моладзі, культурнай эліты нацыі і на прадстаўнікоў палітычнай эміграцыйнай хвалі. Беларусы і ўкраінцы разам ладзілі творчыя вечарыны ў Празе, жылі ў адных інтэрнатах, вучыліся ў адных гімназіях і ўніверсітэтах, аб'ядноўваліся дзеля дасягнення агульных палітычных мэт.

Урад Чэхаславакіі пры фінансавай падтрымцы буйных краін Захаду ажыццяўляў шэраг мерапрыемстваў, накіраваных на захаванне інтэлектуальнага патэнцыялу эміграцыі, каб выкарыстаць яго ў перспектыве. «Руская акцыя» была разлічана на змену палітычнага ладу ў Савецкім Саюзе, на перыяд фактычнай ліквідацыі савецкай ўлады. Праграму шчыра падтрымліваў прэзідэнт Чэхаславакіі Томаш Гары Масарык, які меў сталыя кантакты з выбітнымі ўкраінскімі дзеячамі эміграцыі [3, с. 7]. Фактычна Чэхаславакія забяспечвала развіццё культурна-асветніцкіх эмігранцкіх цэнтраў і ўстаноў, спрыяла стварэнню беларускіх і ўкраінскіх аб'яднанняў і суполак, адкрыццю вышэйшых украінскіх школ, студый, музеяў і бібліятэк.

«Руская акцыя» як праграма мела дакладна акрэсленыя палітычныя мэты. Некаторыя сучасныя гісторыкі прыходзяць да памылковых высноў, калі абавіраюцца ў сваіх даследаваннях на афіцыйныя дакументы эмігранцкіх арганізацый і саюзаў у Чэхаславакіі. Нярэдка афіцыйныя справаздачы ў дзяржаўныя органы мелі фармальны характар. Напрыклад, статуты арганізацый беларускіх і ўкраінскіх

Аўтар:

Коваль Вольга Уладзіміраўна — кандыдат гістарычных навук, старшы выкладчык кафедры гісторыі Беларусі і паліталогіі факультэта інфармацыйных тэхналогій Беларускага дзяржаўнага тэхналагічнага ўніверсітэта

Рэцэнзенты:

Райчонак Аляксандр Аляксандравіч — кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры гісторыі Беларусі і паліталогіі факультэта інфармацыйных тэхналогій Беларускага дзяржаўнага тэхналагічнага ўніверсітэта

Шумскі Ігар Іванавіч — кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры гісторыі новага і наваейшага часу гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта

эмігрантаў часта пісалі пра сваю непалітычную дзейнасць [22; 23], аднак гэта былі толькі стандартныя фразы, якія не адлюстроўвалі сутнасць «рускай акцыі». Асноўнай задачай праграмы стала праца з моладдзю, падтрымка гэтак званых «агентаў уплыву», якія ў перспектыве павінны былі лаяльна ставіцца да палітыкі заходніх краін. Лічылася, што фарміраванне інтэлігенцыі дыяспар дазволіць аказаць уздзеянне на сітуацыю ў Савецкім Саюзе. «Руская акцыя» пачала згортвацца ў канцы 1920-х гг., калі стала выдавочнай памылковасць і бесперспектыўнасць ідэй.

У артыкулах эмігранцкай і віленскай беларускамоўнай прэсы ўкраінская дыяспара нярэдка была прыкладам для беларускіх эмігрантаў [24]. Беларусы замежжа падкрэслівалі, што ўкраінская супольнасць у Чэхаславакіі была прадстаўлена разнастайнымі палітычнымі плынямі, аднак адрознівалася сваёй арганізаванасцю, кансалідаванасцю і высокім узроўнем энтузіазма. «Найшчырэйшымі прыяцелямі беларусаў у Празе з'яўляюцца, як і ўсюды, украінцы. Ад іх пачулі беларусы самыя лепшыя пажаданні без ніякай задняй думкі», — сцвярджала папулярная віленская газета «Беларускі Звон» [3, с. 3].

Прыкладам дынамічнасці і ідэйнасці ўкраінскай дыяспары стаў Украінскі музей у Празе. Дакументы музея на сённяшні дзень складаюць дастаткова вялікі фонд у Нацыянальным архіве Чэшскай рэспублікі [19]. Варта падкрэсліць, што музей не атрымліваў фінансавай дапамогі з боку ўрада міжваеннай Чэхаславакіі, таму ўтрымліваўся выключна на ахвяраванні прадстаўнікоў дыяспары. Супрацоўнікі музея працавалі бясплатна, рупліва збіралі выданні і экспанаты для ўстановы [15, с. 15]. У шэрагу сучасных украінскіх даследаванняў [4, с. 14] нярэдка падкрэсліваюцца ахвярны характар працы эмігрантаў, іх шчырая вера ў будучыню нацыі і, як вынік, адмысловая адмова атрымліваць матэрыяльнае ўзнагароджанне, каб грошы перайшлі на карысць усёй дыяспары.

Украінская эміграцыя была больш кансалідаванай, арганізаванай і дынамічнай за беларускую супольнасць замежжа. Беларускія эмігранты нярэдка ставілі ў прыклад дабрачынныя акцыі, якія рэгулярна праводзілі ўкраінцы. Украінская супольнасць распрацавала сістэму мерапрыемстваў, накіраваных на падтрымку моладзі замежжа, хворых дзяцей, культурных устаноў і г. д. Матэрыяльная дапамога ўкраінскай дыяспары была значнай і маштабнай, рэалізоўвалася ў разнастайных формах: стварэнне дапамагавых камітэтаў, правядзенне «тыдняў» і «месячнікаў» дапамогі, самаабкладанне рознага кшталту падаткамі [14, с. 13]. Найбольш паспяхова праводзіліся акцыі, а часам нават «тыдні» і «месячнікі», на карысць украінскага студэнцтва ў Празе.

Беларусы замежжа, на жаль, не рэалізоўвалі сістэму падобных мерапрыемстваў, а пытанне фінансавання нярэдка ператваралася ў вострае і фактычна невырашальнае. Нерэгулярныя дапамагавыя акцыі ў асяродку беларусаў замежжа збіралі нязначныя сумы, таму не мелі рэальнага ўплыву на развіццё дыяспары.

Аналіз дзейнасці беларускай палітычнай эміграцыі ў Чэхаславакіі дазваляе зрабіць выснову пра распаўсюджанасць канфліктаў на матэрыяльнай глебе. На старонках перыядычных выданняў беларускага замежжа і Заходняй Беларусі ў міжваенны перыяд рэгулярна пісалася пра імкненне шэрагу беларускіх дзеячоў да ўласных матэрыяльных здабыткаў, што перашкаджала развіццю ўсёй дыяспары. Міжваенныя карэспандэнты нават падзялялі эмігрантаў на свядомых і несвядомых. Напрыклад, у артыкуле «Наша эміграцыя» дзейнасць членаў Урада БНР у Празе характарызаваўся наступным чынам: «Usia "praca" zwozdzilas na toje, kab dostać dzie-niebudź hrošy na swajo asabistaje žyccio, ci zarabić sabie na "čorny dzien"» [18]. Выдавочна, пытанне фінансавання пэўных праграм, арганізацый ці ўстаноў раз'ядноўвала беларусаў замежжа. Менавіта таму дадзены аспект абавязкова неабходна вывучаць і даследаваць пры аналізе дзейнасці асобных палітычных цэнтраў.

Беларуская інтэлігенцыя вымушана была звяртацца да арганізацыйнага вопыту ўкраінскай дыяспары з мэтай зняць напружанне ў асяродку беларускай супольнасці, выкліканае фінансавымі пытаннямі. Беларускамоўная прэса рэгулярна падкрэслівала поспехі ўкраінскіх эмігрантаў па арганізаванаму збіранню грошай. «Якія-ж нашы магчымасці? Жалімся на брак матэрыяльных сродкаў, а каля нашага носу працякаюць мільёны дабравольных склада ад нас-жа саміх. Чысленныя сумы, з якіх мы маглі-б ня толькі арганізаваць шырокае выдаўніцтва, а выгадоўліваць сотні і тысячы беларускай інтэлігенцыі з гэтых-жа не сьвядомых беларускіх мас і іх дзяцей, пасылаць іх на высокія універсітэцкія студыі і ствараць цэлыя кваліфікаваныя арміі барадзьбігоў — як то робяць украінцы...» [1, с. 5], — пісаў эмігранці часопіс «Рэха».

Асобнай старонкай гісторыі і каштоўнай спадчыны эміграцыі можа стаць жыццё і дзейнасць беларускага і ўкраінскага студэнцтва ў Чэхаславакіі. Нягледзячы на тое, што да адзначанай тэмы ўсё часцей звяртаюцца сучасныя даследчыкі, шматлікія аспекты яшчэ з'яўляюцца нераспрацаванымі і непрааналізаванымі, не ўсе высновы аўтараў вытрымліваюць крытыку і абавіраюцца на шырокую крыніцазнаўчую базу.

Беларуская дыяспара ў Чэхаславакіі складалася з прадстаўнікоў розных палітычных перакананняў, якія аб'ядноўваліся ў сталыя цэнтры і арганізацыі. Найбольш яскравую культурную, палітычную і навуковую спад-

чыну беларускага замежжа пакінула студэнцкая моладзь. Беларускія студэнты сталі самай дынамічнай часткай дыяспары ў міжваеннай Чэхаславакіі. Менавіта таму іх дзейнасці павінна падавацца пільная ўвага сучасных спецыялістаў у галіне эмігрантазнаўства.

Пры вывучэнні спадчыны беларускай студэнцкай моладзі ў міжваеннай Чэхаславакіі важна адзначыць міжнародныя ўплывы, у тым ліку варта падрабязна вывучыць ўзаемадзеянне з украінцамі. Гэта пытанне было яскрава абгрунтавана на старонках газеты «Сын беларуса» за 1924 год. У матэрыялах выдання аналізавалася канферэнцыя студэнцкіх арганізацый у Празе, на якой у інфармацыі пра даклад прэзідэнта Цэнтральнага саюза ўкраінскага студэнцтва Масюкевіча падкрэслівалася: «Паказваючы на супольную долю беларускага і ўкраінскага студэнцтва, ён кажа, што ўкраінскае студэнцтва пільна прыглядаецца да жыцця беларускага студэнцтва і заўсёды прыйдзе яму з дапамогай» [7].

Важнай гістарычнай крыніцай, якая сведчыць пра ўзаемасувязі студэнцкай моладзі беларускай і ўкраінскай дыяспар, з'яўляецца кніга Сымона Нарыжнага «Украінская эміграцыя. Культурная праца ўкраінскай эміграцыі паміж двума сусветнымі войнамі» [9]. На старонках выдання нямала звестак пра супольныя праекты беларусаў і ўкраінцаў у рамках «рускай акцыі». Сам С. Нарыжны з 1922 г. жыў у Чэхаславакіі, дзе скончыў Карлаў універсітэт і Украінскі вольны ўніверсітэт, а пасля займаўся педагогічнай і музейнай працай. Аўтар манаграфіі прымаў актыўны ўдзел у палітычным, адукацыйным, культурным і навуковым жыцці ўкраінскай дыяспары. Гістарычная адукацыя і руплівая праца дазволілі С. Нарыжнаму стварыць адно з асноўных выданняў па міжваеннай украінскай эміграцыі ў Еўропе.

Лёс вучонага і педагога С. Нарыжнага дастаткова трагічны. Яго былыя паплечнікі абвінавачвалі аўтара ў стварэнні дадзенай манаграфіі. У навуковай літаратуры і эмігранцкай прэсе можна сустрэць меркаванні ўкраінскіх аўтараў аб тым, што матэрыялы кнігі былі выкарыстаны органамі савецкай контрразведкі ў 1944–1945 гг. у Чэхаславакіі [4, с. 18]. Пасля Другой сусветнай вайны С. Нарыжнаму пачалі ставіць у віну, што яго манаграфія змяшчае спісы выпускнікоў украінскіх вышэйшых школ у Чэхаславакіі, дакладныя прозвішчы найбольш актыўных дзеячоў эміграцыі, апісанні найбольш паспяховых і ўдалых мерапрыемстваў за мяжой і г. д. Нягледзячы на тое, што аўтар не мог прадбачыць наступстваў апублікаванай інфармацыі, а менавіта зацікаўленасць да выдання савецкіх следчых, абвінавачванні дыяспары не спыняліся. У выніку С. Нарыжны пераехаў з сям'ёй у Аўстралію, дзе да апошніх дзён свайго жыцця фактычна больш не займаўся навуковай дзейнасцю.

Гістарычныя крыніцы пра дзейнасць беларускага і ўкраінскага студэнцтва ў Чэхаславакіі часам паведамляюць пра сапраўдную мужнасць і адвагу юнакоў і дзяўчат, якія шчыра імкнуліся атрымаць вышэйшую адукацыю, каб пасля працаваць на карысць Бацькаўшчыны. Варта падкрэсліць, што ў Другой Рэчы Паспалітай нярэдка беларускае і ўкраінскае паходжанне становілася перашкодай пры залічэнні ва ўніверсітэт. Да таго ж не ўсе маладыя людзі мелі магчымасць аплаціць сваё навучанне. Найбольш здольныя і амбіцыйныя юнакі і дзяўчаты з тэрыторыі Заходняй Беларусі і Заходняй Украіны намагаліся атрымаць стыпендыю, каб вучыцца ў вышэйшых школах Чэхаславакіі, некаторых з іх у Прагу накіроўвалі арганізацыі ці аб'яднання (напрыклад, Таварыства беларускай школы).

Пра дыскрымінацыйную адукацыйную палітыку польскіх улад у дачыненні да беларускай і ўкраінскай моладзі рэгулярна пісала прэса міжваеннага часу. На старонках газет і часопісаў можна знайсці нямала матэрыялаў пра перашкоды ў набыцці вышэйшай адукацыі ў Другой Рэчы Паспалітай для беларусаў і ўкраінцаў і, як вынік — апісанні гаротных лёсаў студэнтаў у эміграцыі. Папулярная сярод беларускага грамадства газета «Крыніца» падкрэслівала: «Dziela taho, što Palaki stawiać rožnyja pieražkody u nawucy bielarusam u polskim uniwersyteci ŭ Wilni, mnohija belarusy-studenty z Wilenščyny wyjechali na nawuki za hranicu, asobliwa u Prahu» [17]. Шырокі студэнцкі рух рэгулярна на міжнародным узроўні падымаў праблемы дыскрымінацыі беларускай і ўкраінскай моладзі ў Другой Рэчы Паспалітай, пра што сведчаць пратаколы выступленняў, перыядычныя выданні і дэкларацыі. Беларускія і ўкраінскія эмігранты выступалі адзіным фронтам у барацьбе з несправядлівасцю польскай палітыкі, падкрэсліваючы падабенства цяжкага становішча нацыянальных меншасцей на тэрыторыях гэтак званых «усходніх крэсаў».

Матэрыялы перыядычных выданняў дазваляюць даследаваць складанасці, з якімі сустракалася моладзь падчас падарожжа, праблемы адаптацыі ў прымаючым грамадстве, асаблівасці побыту студэнцтва і нават традыцыі баўлення вольнага часу ў Празе. Пераважная большасць беларускіх і ўкраінскіх студэнтаў была родам з тэрыторыі Заходняй Беларусі і Заходняй Украіны, як правіла, гэта былі вясковыя юнакі і дзяўчаты. Нярэдка маладым асобам востра не хапала грошай, таму ім даводзілася ісці ў Прагу пешшу [21]. Толькі неверагоднае жаданне вучыцца штурхала моладзь у цяжкое і небяспечнае падарожжа.

Пытанню ўзаемасувязей беларускіх і ўкраінскіх студэнцкіх арганізацый важнае значэнне надавалі яшчэ самі эмігранты ў міжваенны час. Да яго звярталіся як беларусы, так і ўкраінцы. Грунтоўны аналіз кантактаў зрабіў старшыня Аб'яднання ўкраінскіх

студэнцкіх арганізацый Васіль Аралэцкі ў сваім артыкуле «Украінска-беларускія студэнскія ўзаемаадносіны» [10]. Аўтар матэрыялу стаў выбітным грамадска-палітычным дзеячом міжваеннай эміграцыі, да постаці якога актыўна звяртаюцца сучасныя ўкраінскія вучоныя [13, с. 15]. З 1925 па 1933 г. В. Аралэцкі займаў пасаду старшыні Цэнтральнага саюза ўкраінскага студэнцтва. Арганізацыя мела статус і рэальны ўплыў на кірункі дзейнасці ўкраінскай супольнасці Чэхаславакіі. Сам В. Аралэцкі актыўна падтрымліваў беларуска-ўкраінскае супрацоўніцтва, неаднаразова выступаў з дакладамі па дадзенай тэме на міжнародным узроўні, меў сапраўдны аўтарытэт у беларускай супольнасці замежжа.

«Галоўны цэнтр эміграцыі нашага студэнства — гэта Чэская Прага, гэта Славянская Мэка. Тут жа і знаходзяцца нашыя абедзве цэнтралі, якія галоўным чынам рэгулююць і пасіляюць супрацоўніцтва беларускага і ўкраінскага студэнства. Гэтае супрацоўніцтва выражаецца ў першай меры ў тым, што студэнства ўкраінскае і беларускае стварылі сабе супольны дапамагаўчы Камітэт, каб умагчыміць сабе студыі, а далей — стварыліся розныя статутавыя, культурныя ўкраінска-беларускія студэнскія арганізацыі. Сталая замена часопісамі і частыя супольныя ўкраінска-беларускія студэнскія сходкі родняць нас паміж сабою» [10, с. 12], — пісаў В. Аралэцкі ў сваім артыкуле. Матэрыял украінскага дзеяча абагульняе асобныя кірункі супольнай працы беларусаў і ўкраінцаў у Празе. Сапраўды, у Чэхаславакіі ствараліся беларуска-ўкраінскія арганізацыі, студэнтамі праводзіліся агульныя культурныя вечарыны, актыўна развіваліся палітычныя сувязі і г. д.

Факты супрацоўніцтва беларусаў і ўкраінцаў у Чэхаславакіі неабходна аналізаваць і даследаваць на прыкладзе дзейнасці агульных арганізацый. Адною з такіх міжнацыянальных арганізацый стаў Чэшска-ўкраінскі камітэт дапамогі ўкраінскім і беларускім студэнтам, заснаваны ў 1921 г. у Празе. Камітэт займаўся фінансавай і матэрыяльнай дапамогай, якая накіроўвалася найбольш здольным і таленавітым студэнтам. Арганізацыя фактычна стварыла цэлую сістэму падтрымкі студэнцкай моладзі ў рамках «рускай акцыі», менавіта таму пры скарачэнні маштабаў фінансавання акцыі камітэт прыйшоў у заняпад. Чэшска-ўкраінскі камітэт дапамогі ўкраінскім і беларускім студэнтам вызначыўся сваёй актыўнай працай у 1920-я гг. За дзесяцігоддзе дапамогу атрымалі 1992 украінскія студэнты і больш за 150 беларусаў [9, с. 73—74]. Не ўсе адзначаныя студэнты змаглі атрымаць дыплом аб заканчэнні ўніверсітэта, частка моладзі была адлічана, некаторыя самі кінулі вучыцца, а былі і тыя, хто моцна хварэў. С. Нарыжны ў сваёй кнізе больш дэталёва апісвае стадыстыку ўкраінскіх стыпендыятаў: з 1992 ча-

лавек толькі 1128 атрымалі дыпламы, 566 не змаглі скончыць навучанне, 270 кінулі вучыцца і 28 памерлі [8, с. 75]. Падобныя тэндэнцыі назіраліся таксама ў асяродку беларускага студэнцтва.

Згортванне «рускай акцыі» стала прычынай заняпаду дзейнасці камітэта. У 1931 г. ён быў заменены новай арганізацыяй пад назвай «Камітэт для магчымасці навучання расійскім і ўкраінскім эмігрантам», куды быў уключаны Расійскі студэнцкі дапамогавы камітэт [9, с. 75]. У выніку новай рэарганізацыі ў тым жа 1931 г. камітэт ператварыўся ў Дапамогавы фонд украінскага і беларускага студэнцтва ў Празе.

Афіцыйныя дакументы фонда сабраныя ў Архіве горада Прагі. У Статуце назва арганізацыі на беларускай мове падаецца як «Фонд дзея дапамогі ўкраінскім і беларускім студэнтам у Празе», аднак дадзены пераклад назвы з чэшскай мовы не атрымаў шырокага распаўсюджвання ў міжваенны час. Пры стварэнні камітэт узначальваў доктар Станіслаў Дністранскі, яго намеснікам быў вядомы беларускі палітычны дзеяч Васіль Захарка. Варта вызначыць прозвішчы найбольш актыўных членаў арганізацыі: Тамаш Грыб, Франк Грыцкевіч, Уладзімір Гайдоўскі-Патаповіч, Іван Падрыгула, Ежы Дабрылоўскі [23]. Актывам фонда таксама сталі чэшскія, ўкраінскія і беларускія прафесура і грамадскія дзеячы.

Арганізацыя не мела такіх вялікіх грошай, як Чэшска-ўкраінскі камітэт дапамогі ўкраінскім і беларускім студэнтам, таму маштабы яе дзейнасці былі больш сціпымі. Разам з тым палітычныя дзеячы і выкладчыкі рабілі велізарную працу, каб сабраць ахвяраванні для студэнцтва. У 1930-я гады вялікія аб'ёмы дапамогі маладым людзям у Чэхаславакіі збіралі праз спецыяльныя дабрачынныя акцыі пераважна ва ўкраінскіх эмігранцкіх асяродках розных краін свету. Асабліва паспяхова яны праходзілі ў Злучаных Штатах Амерыкі.

Складанасці індывидуальнай адаптацыі ў Чэхаславакіі нярэдка ядналі беларускіх і ўкраінскіх студэнтаў: яны сутыкаліся з падобнымі пабытовымі і юрыдычнымі цяжкасцямі, таму разам іх пераадольвалі. Беларускія і ўкраінскія юнакі і дзяўчаты вымушаны былі вырашаць праблему легалізацыі, што часам моцна ўскладняла іх жыццё. Без дакументаў замежныя студэнты не мелі правоў на атрыманне дапамогі і стыпендыі ад Міністэрства адукацыі Чэхаславакіі.

Большасць беларускіх і ўкраінскіх студэнтаў спецыяльна афармлялі візу для навучання ў Чэхаславакіі, а пасля ездзілі ў консульства працягваць яе дзеянне. З ліку беларусаў замежжа некаторыя нават мелі пашпарты БНР. Узор такога пашпарту захоўваецца ў Нацыянальным архіве Рэспублікі Беларусь [11, л. 3—7]. Дакумент аформлены на імя Міколы

Чарнецкага, маладога беларуса, які вучыўся на падрыхтоўчых курсах ва ўкраінскім лагеры Йозефове, што размяшчаўся ў Празе.

Цікава тое, што пашпарт БНР ствараўся па ўзоры аналагічных дакументаў пачатку XX ст., таму меў такія графы, як прафесія, рост, колер валасоў, колер вачэй, апісанне асабістых прыкмет. Пэралічаныя дэталі знешнасці абавязкова дапаўняў фотаздымак, што дазваляла поўнасьцю ўявіць асобу. М. Чарнецкі быў адным са шматлікіх студэнтаў, якія вучыліся на ўкраінскіх курсах, у школах і ўніверсітэтах.

Асобную тэму ў галіне даследавання беларуска-ўкраінскага супрацоўніцтва за межжа складае беларускае студэнцтва ва ўкраінскіх вышэйшых навучальных установах Чэхаславакіі. Беларускага ўніверсітэта ў Празе не было, менавіта таму ўкраінская дыяспара рэалізавала адукацыйную падтрымку беларускай моладзі ў выглядзе спецыяльна адведзеных стыпендый. Абвесткі пра магчымасць набываць адукацыю ва ўкраінскіх вышэйшых навучальных установах рэгулярна публікаваліся ў беларускамоўнай прэсе Заходняй Беларусі: «У ўкраінскай сельска-гаспадарчай Акадэміі ў Празе на 1922—23 год маецца дваццаць стыпендый для беларусаў», — пазначалася ў віленскай газеце «Беларускі Звон» [2]. Згодна з дакументамі ўкраінскіх вышэйшых навучальных устаноў, беларускія юнакі і дзяўчаты панілі магчымасць набываць адукацыю, а таму ехалі ў Прагу, каб атрымаць стыпендыю.

Беларуская дыяспара некалькі разоў выступала з ініцыятывай стварэння ўніверсітэта ў Празе, аднак задума так і не была рэалізавана. Разам з тым ўкраінская грамада пазітыўна ставілася да навучання беларусаў ва ўкраінскіх вышэйшых установах. Беларуская моладзь адчувала сябе камфортна ў асяродку ўкраінскага студэнцтва, бо падабенства моў спрыяла камунікацыі. Беларусы набывалі адукацыю ва ўкраінскім вольным універсітэце, ўкраінскім вышэйшым педагагічным інстытуце імя М. Драгаманава, ўкраінскай акадэміі ў Падэбрадах, ўкраінскім тэхніка-гаспадарчым інстытуце, а таксама ва ўкраінскіх гімназіях і на падрыхтоўчых курсах.

У эміграцыі апынуліся сусветна вядомыя вучоныя, якія хутка стварылі ў Празе і Падэбрадах свае навуковыя школы. Асаблівых поспехаў ўкраінскія выкладчыкі дасягнулі ў галіне педагогікі. У Празе былі створаны спецыяльныя таварыствы, мэтай якіх стала развіццё навукова-педагагічнага патэнцыялу ўкраінскай эміграцыі. Кафедры ўкраінскіх вышэйшых школ рэгулярна выдавалі навуковыя часопісы, вучоныя публікавалі манаграфіі, рыхтавалі будучыя педагагічныя кадры для сваіх нацыянальных устаноў. Варта падкрэсліць, што навукавай супольнасцю ўкраінскай эміграцыі была арганізавана падтрымка беларусам у адкрыцці

кафедры беларусазнаўства ва ўкраінскім вышэйшым педагагічным інстытуце імя М. Драгаманава.

Самай вядомай з прафесійных арганізацый выкладчыкаў дыяспары стала ўкраінскае педагагічнае таварыства ў Празе. Таварыства з’явілася па ініцыятыве ўкраінскіх педагогаў у 1930 г., за першы год дзейнасці ў ім прынялі ўдзел 34 члены [9, с. 234]. Арганізацыя займалася развіццём педагагічнага вопыту ў вышэйшых школах дыяспары і культурна-асветніцкіх цэнтраў Бацькаўшчыны, супрацоўнічала з асобнымі дзеячамі ўкраінскага нацыянальнага руху.

Выкладчыкі дастаткова хутка атрымалі сусветнае прызнанне, пачалі выступаць са сваімі прагрэсіўнымі педагагічнымі напрацаўкамі на міжнародных канферэнцыях. ўкраінскае педагагічнае таварыства актыўна займалася арганізацыяй кніжных выстаў, выданнем навуковых зборнікаў і часопісаў, адкрыццём педагагічных курсаў, правядзеннем з’ездаў і конкурсаў педагогаў [22]. Члены таварыства бачылі перспектывы ў развіцці педагагічнай навукі, таму пашыралі і карэктавалі аб’ёмы і праграмы навучальных курсаў ва ўкраінскім вышэйшым педагагічным інстытуце імя М. Драгаманава і ўкраінскім вольным універсітэце, дзе рыхтавалі будучых выкладчыкаў таксама і для беларускіх школ.

Цікава адзначыць, што ўкраінская эмігранцкая супольнасць намагалася ўсталяваць сталыя сувязі паміж асобамі, якія вучыліся ці выкладалі ва ўніверсітэтах. Менавіта таму з’явілася ініцыятыва стварэння грамадскіх арганізацый. Падобныя аб’яднанні не толькі імкнуліся дапамагчы эмігрантам у працэсе сацыялізацыі ў прымаючым грамадстве, але і спрыялі кансалідацыі дыяспары ў цэлым. Прыкладам яднаючай грамадскай арганізацыі з’яўляецца Саюз ўкраінцаў, скончыўшых вышэйшыя школы ў Чэхаславацкай Рэспубліцы [20]. Членам саюза мог стаць кожны ўкраінскі эмігрант, які скончыў вышэйшую навучальную ўстанову і атрымаў дыплом. Беларускія эмігранты намагаліся пераймаць падобны арганізацыйны вопыт у развіцці нацыянальнай дыяспары, што віталася ўкраінскай грамадой.

Такім чынам, ўкраінская дыяспара спрыяла захаванню гістарычнай памяці, этнічнай самабытнасці і нацыянальнай ідэнтычнасці беларускіх эмігрантаў у міжваеннай Чэхаславакіі. Асабліва моцны ўплыў ўкраінскай супольнасці назіраўся у перыяд актыўнай рэалізацыі «рускай акцыі». Неабходна падкрэсліць доўгатэрміновы характар палітычных, эканамічных і культурных сувязей беларусаў і ўкраінцаў за межжа, якія абапіраліся на падабенства ментальнасцей нацый, блізкасць матэрыяльнай культуры і моў, агульныя гістарычныя карані, роднасць матэрыяльнай культуры, падобныя

фальклорныя традыцыі. Украінская дыяспара ўключала беларусаў у свае культурныя, палітычныя і адукацыйныя праекты, аказвала арганізацыйную, фінансавую і маральную

падтрымку. Яскравымі прыкладамі беларуска-ўкраінскага супрацоўніцтва сталі супольныя арганізацыі, у тым ліку дапамагавыя камітэты.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Беларуская эміграцыя і Беларусь // Рэха. — Парыж, 1938. — № 2. — С. 5.
2. Весткі з Прагі // Там жа. — Вільня, 1922. — № 15. — С. 4.
3. Віднянський, С. В. Культурно-освітня і наукова діяльність української еміграції в Чехо-Словаччині: Український вільний університет (1921—1945 рр.) / С. В. Віднянський. — Київ: НАН України, 1994. — 82 с.
4. Винар, Л. Симон Наріжний — дослідник української історії та еміграції / Л. Винар, А. Атаманенко // С. Наріжний. Українська еміграція. Культурна праця української еміграції між двома світовими війнами. — Львів: Кент; Острог: Наукове товариство ім. Шевченка у Львові, 2008. — С. 7—20.
5. Д. Прага, 10.X.21 / Д // Беларускі Звон. — Вільня, 1921. — № 17. — С. 3.
6. Калеснік, У. Ветразі Адысея. Уладзімір Жылка і рамантычная традыцыя ў беларускай паэзіі / У. Калеснік. — Мінск: Маст. літ., 1977. — 328 с.
7. Канфэрэнцыя Беларускага Студэнцтва Заходняе Беларусі і Беларускае Эміграцыі ў Празе Чэскай // Сын Беларуса. — Вільня, 1924. — № 35. — С. 2.
8. Мірачыцкі, Л. Беларуска-ўкраінскія культурныя сувязі ў замежным свеце / Л. Мірачыцкі, Г. Сяргеева // Українська еміграція. Історія і сучасність: матеріали міжнар. наук. конф. / упоряд. Ю. Сливка. — Львів: Каменяр, 1992. — С. 367—368.
9. Наріжний, С. Українська еміграція. Культурна праця української еміграції між двома світовими війнами / С. Наріжний. — Прага: Музеї визвольної боротьби України, 1942. — 372 с.
10. Орэлэцкі В. Українська-беларускія студэнскія узаемаадносіны / В. Орэлэцкі // Студэнская думка. — Вільня, 1928. — № 3. — С. 11—13.
11. Пасведчанне аб сканчэнні II Кароткачасовых вучыцельскіх курсаў у Вільні, пашпарт грамадзяніна БНР і пропуск ва Українскі лагер у Юзэфове М. А. Чарнецкага // Нац. архіў Рэсп. Беларусь. — Фонд 459. — Воп. 1. — Спр. 29.
12. Піскун, В. М. Українська політична еміграція 20-х років XX ст.: автореф. дис. ... д-ра іст. наук: 07.00.01 — Історія України / В. М. Піскун; Київ: нац. ун-т ім. Т. Шевченка. — Київ, 2007. — 43 с.
13. Савка, М. Українська еміграційна преса у Чехословацькій Республіці (20—30-ті рр. XX ст.): історико-бібліографічне дослідження / М. Савка. — Львів: Львів. наук. б-ка ім. В. Стефаника НАН України, 2002. — 308 с.
14. Сенюк, М. Я. Зарубіжні зв'язки українських громадських організацій Галичини у 20—30-ті роки XX століття: автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 — Історія України / М. Я. Сенюк. — Івано-Франківськ: Прикарпат. нац. ун-т ім. В. Стефаника, 2006. — 20 с.
15. Український музей у Празі 1925—1948. Опис фонду. Науково-довідкові видання з історії України / упоряд. Р. Махатова. — Київ; Прага, 1996. — 296 с.
16. Чмаравя, М. І. Шляхі ўзаємнага пазнання: беларуская літаратура ў Чэхаславакіі (1920—1945) / М. І. Чмаравя. — Магілёў: МДУ ім. А. А. Куляшова, 2004. — 136 с.
17. Bielaruskija studenty u Praze // Krynica. — Wilnia, 1923. — N 1. — S. 4.
18. B. S. Našaja emihracyja / B. S. // Bielaruskaja Krynica. — Wilnia, 1925. — N 3. — S. 1.
19. Národní archiv České Republiky. — Fond 922. Ukrajinské museum v Praze.
20. Spolek Ukrajinců ukončivších vysoké školy v ČSR // Archiv hlavního města Prahy. — Fond. Spolkový katastr. — Sygn. XXII/1548.
21. Student-bielarus. Piśma z Čechasławakii / Student-bielarus // Krynica. — Wilnia, 1924. — N 4. — S. 2.
22. Ukrajinský pedagogický spolek // Archiv hlavního města Prahy. — Fond. Spolkový katastr. — Sygn. IX/0714.
23. Ukrajinských a Běloruských student v Praze // Archiv hlavního města Prahy. — Fond. Spolkový katastr. — Sygn. II/0868.
24. Z žyćcia ŭkrainskaha // Białaruskaja Krynica. — Wilnia, 1927. — N 30. — S. 3.

«Асаблівасці ўплыву ўкраінскай дыяспары на беларускую эміграцыю ў міжваеннай Чэхаславакіі» (Вольга Коваль)

Дадзены артыкул прысвечаны аналізу ўплыву ўкраінскай эміграцыі на беларусаў замежжа ў працэсе фарміравання нацыянальнай і культурнай ідэнтыфікацыі. Разгледжаны шырокі спіс пытанняў, звязаных з гісторыяй беларускага і ўкраінскага супрацоўніцтва ў Чэхаславакіі, што было абумоўлена правядзеннем культурных і палітычных мерапрыемстваў праграмы «рускай акцыі». У матэрыяле даследуюцца праблемы развіцця беларускай і ўкраінскай палітычнай эміграцыі, агульных арганізацый, асаблівасці сацыяльнай адаптацыі эмігрантаў. Аналіз зроблены на падставе новых гістарычных крыніц, у тым ліку на дакументах Архіва горада Прагі і Нацыянальнага архіва Чэшскай Рэспублікі.

«Peculiarities of the Ukrainian Diaspora Influence on Belarusian Emigration in Czechoslovakia during the Inter-War Period» (Volha Koval)

This article is devoted to the analysis of the influence of Ukrainian emigration on Belarusians abroad in the process of the national and cultural identities formation. It considers a wide list of questions, connected with the history of Belarusian and Ukrainian cooperation in Czechoslovakia during the «Russian action» as a cultural and political programme. The problems of the Ukrainian and Belarusian political emigration, joint organizations and social adaptation are described in the article. The analysis is based on new historical sources of foreign archives, such as the Prague City Archive and the National Archive of the Czech Republic.

Артыкул паступіў у рэдакцыю ў чэрвені 2015 г.

ИММИГРАЦИОННЫЙ ВОПРОС И ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ВО ФРАНЦИИ В 1981—1988 гг.

Константин Снисаренко

В истории Франции период 1981—1988 гг. был отмечен жесткой политической и идеологической борьбой между «левыми» и «правыми» партиями. Продолжительный период доминирования «правых» сил в политической системе V Республики прервала победа социалиста Ф. Миттерана на президентских выборах 1981 г. Пришедшая к власти в результате президентских и парламентских выборов 1981 г. коалиция «левых» сил, которую возглавила Французская социалистическая партия (ФСП), выступала за глубокую перестройку всего общества. Однако в марте 1986 г. победу на парламентских выборах одержала правоцентристская коалиция «Объединения в поддержку Республики» и «Союза за французскую демократию» (ОПР-СФД). Сформированное 20 марта 1986 г. правительство возглавил неоголлист Ж. Ширак, который попытался осуществить в стране «неоконсервативную революцию».

На фоне полемики представителей «левых» и «правых» партий по всем направлениям общественной жизни в 1981—1988 гг. наблюдался рост влияния иммиграционного вопроса на политическую борьбу во Франции. Если в 1981 г. тема иммиграции даже не обсуждалась кандидатами в президенты Французской Республики, на президентских выборах 1988 г. она стала одним из направлений предвыборной дискуссии. Кроме того, заметно выросла популярность ультраправого движения «Национальный фронт» (НФ), выступавшего с антииммигрантскими лозунгами. На парламентских выборах 1981 г. за кандидатов от НФ проголосовало лишь 0,18 % французских избирателей, а в 1988 г. — 9,66 % [7, р. 21].

Цель данной статьи — проанализировать влияние иммиграционного вопроса на политическую борьбу ведущих партий Франции в 1981—1988 гг. При ее написании автор использовал работы советских и российских исследователей [2; 3]. Особо стоит отметить статью известного российского политолога И. М. Бунина, в которой детально отражена эволюция общественно-политической жизни Франции в 1980-х гг. [2]. Следует также упомянуть коллективную монографию [5], в которой основные проблемы Франции пред-

ставлены в виде своеобразной повестки дня для избранного в 2007 г. президента страны Н. Саркози.

Французская историография, с одной стороны, изобилует большим количеством работ, затрагивающих тему данной статьи. С другой стороны, большинство публикаций имеет узкоспециализированный характер. Исключением можно считать работу французского политолога П. Вейля [25], в которой автор составил обобщенную картину эволюции иммиграционной политики Франции с 1938 г. Интерес также представляет работа иранского ученого Ф. Кхосрокхавара [14], который получил убежище во Франции после Исламской революции 1979 г. На основе социологических исследований и личных наблюдений он попытался оценить развитие мусульманского сообщества во Франции. В целом следует отметить, что рассмотренный в статье вопрос пока не получил комплексного отражения в исследованиях, что подтверждает его актуальность.

Сначала необходимо определить содержание иммиграционного вопроса во Франции. Суть его заключалась в качественных изменениях процесса иммиграции в страну, постепенном изменении этнорелигиозного состава французских иммигрантов, а также замедлении процесса их адаптации к французской социальной среде и, как следствие, ухудшении социального положения. Более подробно процесс формирования иммиграционного вопроса был рассмотрен в статье [4]. Значительную роль в его возникновении сыграл тот факт, что в 1960-х — начале 1970-х гг. французские государственные органы предпочитали не вмешиваться в процесс иммиграции в страну, предоставляя свободу выбора в вопросе приема на работу французским предпринимателям. По оценке министра социальных дел М. Шумана, если в 1956 г. лишь 20 % иммигрантов не подпадали под государственный контроль, то в 1968 г. — более 80 % [3, с. 36]. К началу 1970-х гг. возникла необходимость создания новых механизмов контроля въезда и проживания иностранцев, интеграции иммигрантов в принимающее общество и их натурализации. Однако в условиях экономического кризиса

Автор:

Снисаренко Константин Леонидович — старший преподаватель кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Селиванов Андрей Владимирович — кандидат исторических наук, заместитель декана факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Казаков Александр Викторович — кандидат исторических наук, ассистент кафедры истории Беларуси и политологии факультета информационных технологий Белорусского государственного технологического университета

и роста безработицы «правое» правительство премьер-министра Ж. Ширака в июле 1974 г. приняло решение об ограничении въезда иностранных рабочих в страну. Утверждение в 1978 г. программы по репатриации иммигрантов, а также Закона «О предупреждении незаконной иммиграции» от 10 января 1980 г. завершило формирование политики ограничения притока международных мигрантов во Францию.

Победа на президентских выборах 1981 г. социалиста Ф. Миттерана прошла под лозунгами коренного преобразования французского общества. «Левая» коалиция, основу которой составляли социалисты и коммунисты, выступала за проведение принципиально иной политики в сфере социально-экономических отношений и общественно-политической жизни. Парламентские выборы, проведенные в этом же году, позволили сформировать «левый» кабинет во главе с премьер-министром П. Моруа. В своей политической декларации он так обозначил подход правительства к проведению иммиграционной политики: «Солидарность и уважение — это основные принципы деятельности моего правительства по отношению к иностранным рабочим и их семьям. С началом нашей деятельности прекращаются любые депортации иммигрантов. Иностранцы, постоянно проживающие во Франции, должны иметь защиту собственных прав. Однако, учитывая существующие проблемы с занятостью, следует признать, что Франция не в состоянии принять большое количество иностранных рабочих. Исходя из этого необходимо ограничить въезд и разработать двусторонние соглашения со странами исхода иммигрантов» [16, p. 5].

Таким образом, с одной стороны, французские «левые» выражали солидарность с иностранными рабочими и заявляли о своем стремлении оказать им социальную и правовую поддержку, а с другой — признавали обоснованной и поддерживали политику ограничения иммиграции.

В сфере контроля над въездом и пребыванием иностранцев в стране правительство П. Моруа в 1981—1982 гг. провело массовую легализацию незаконных иммигрантов. В результате вид на жительство во Франции получили 105 тыс. иностранцев [15, p. 43]. Были пересмотрены принятые «правыми» в 1970-х — начале 1980-х гг. законодательные решения. Так, 29 октября 1981 г. был утвержден Закон «Об условиях въезда и пребывания иностранцев во Франции», который отменил большинство изменений, внесенных «правыми» в миграционное законодательство [17]. В соответствии с данным Законом, репатриация иммигранта должна была осуществляться не в административном порядке, а по решению суда. Суд мог отказаться от нее в случае, если иммигрант имеет семью во Франции. Депор-

тация нелегального иммигранта допускалась лишь в тех случаях, когда он был приговорен к лишению свободы сроком более одного года.

Наибольшие усилия правительство предприняло в сфере интеграции иммигрантов во французское общество. В октябре 1981 г. был отменен ряд законов, ограничивающих права иммигрантов по созданию собственных общественных организаций. Расширились их возможности при найме на работу. Иммигранты получили право избираться в рабочие советы предприятий. Трудоустройство перестало быть единственным основанием для постоянного проживания иностранца в стране.

В целом действия кабинета П. Моруа были сконцентрированы на социально-экономической и политической интеграции иммигрантов. Не произошло принципиального изменения подхода к контролю над въездом и проживанием иностранцев, который был сформирован «правыми» правительствами в 1974—1981 гг.

Ухудшение социально-экономической ситуации во Франции, уступки сделанные правительством для иностранцев привели к росту антииммигрантских настроений во французском обществе. В начале 1984 г. 70 % французов выступали за то, чтобы иммигранты покинули их страну [2, с. 115]. Это вынудило сформированный в июле 1984 г. кабинет социалистов премьер-министра Л. Фабиуса скорректировать курс иммиграционной политики. Меры по контролю въезда и пребывания иностранных граждан в стране приобрели более жесткий характер. В частности, были расширены полномочия полиции по борьбе с нелегальной иммиграцией; ограничены возможности иностранцев по получению права убежища; заметно усложнились процедуры, связанные с проживанием во Франции семей иммигрантов [21]. Интеграция иммигрантов во французскую социальную среду стала рассматриваться не столько в социально-экономическом, сколько в социокультурном плане. Так, в декабре 1985 г. был разработан ряд мер, предполагавших создание во французских школах особых условий мультикультурализма, а также углубленное изучение детьми иммигрантов французского языка, культуры и обычаев.

В целом действия «левых» кабинетов в 1981—1986 гг. не привели к коренной перестройке иммиграционной политики государства. Французские социалисты не отказались от идеи ограничения иммиграции, а лишь предлагали более гуманные способы решения возникших в связи с ней проблем. За время их нахождения у власти были заключены соглашения о борьбе с нелегальной иммиграцией и ограничении набора сезонных рабочих с Алжиром, Тунисом и Марокко. Особое внимание уделялось интеграции иммигрантов в принимающее общество. Однако здесь наблюдалась определенная непоследовательность действий. Правительство П. Моруа исходило из идеи со-

лидарности трудящихся и рассматривало процесс интеграции в социально-экономическом и общественно-политическом ключе. Кабинет Л. Фабиуса сконцентрировал внимание на социокультурных аспектах интеграции иммигрантов. Такой подход был ближе к взглядам представителей «правых» партий.

Политика натурализации иммигрантов не получила отражения в деятельности правительств 1981—1986 гг. Это было связано с нежеланием социалистов глубоко пересматривать основные законы французского государства.

Сближение позиций «левых» и «правых» партий, непоследовательность, фрагментарность курса иммиграционной политики правительств 1981—1986 гг. содействовали победе правогоцентристского блока ОНР-СФД на выборах 1986 г. в парламент Французской Республики.

Смена парламентского большинства произошла на фоне растущей террористической угрозы. Рост влияния исламского фундаментализма, серия террористических актов в Париже 8—18 сентября 1986 г. содействовали тому, что тема обеспечения безопасности стала наиболее актуальной в политической риторике «правых» политиков. «Последние проявления терроризма поставили перед всеми западными демократиями практически экзистенциальную проблему. Наша, увы, не стала исключением. Если же рассмотреть этот вопрос еще глубже, то станет понятно, что будущее Франции зависит от того, сможем ли мы сохранить себя как нация. С одной стороны, непрекращающийся рост иностранного населения, который вроде бы ограничен, но никак не контролируется. С другой стороны, низкие темпы естественного прироста французов, которые ограничивают динамизм нашего народа и создают угрозу для его социального воспроизводства. Все эти явления затрагивают основы нашей жизни, создают условия неопределенности, но, в случае своевременного ответа на них, дают надежду на будущее», — так охарактеризовал ситуацию в сфере безопасности премьер-министр Ж. Ширак [20, р. 6].

Содержание вышеприведенного заявления свидетельствует о том, что вопросы обеспечения безопасности и проведения политики иммиграции стали рассматриваться «правыми» в общем контексте. Кроме того, в этой программной речи Ж. Ширак представил иммиграционный вопрос как глобальную проблему развития французского общества, которая угрожает самому его существованию. Это подчеркивало обоснованность подходов «правых» к решению иммиграционного вопроса. Они предусматривали: упрощение процедуры депортации иммигрантов, осуществивших правонарушение; ужесточение условий въезда и проживания иностранцев в стране; усложнение процедуры натурализации. В отличие от французских социалистов «правые» явно отказывались от идеи мультикультурного развития общества.

По инициативе правительства Ж. Ширака 9 сентября 1986 г. был принят Закон «Об условиях въезда и пребывания иностранцев во Франции» [18]. Он отменял установленные «левыми» ограничения в процедурах репатриации и депортации иммигрантов. В частности, решение о возвращении иммигранта на родину принимал не суд, а префект. Любое уголовное наказание влекло за собой последующую депортацию иностранца с запретом посещать страну в течение определенного срока.

Первое же применение нового закона на практике спровоцировало рост общественного недовольства. 18 октября 1986 г. группа, состоящая из 101 нелегального иммигранта, уроженцев Мали, была принудительно выслана на родину [13]. Против таких действий правительства выступили основные профсоюзы страны и правозащитные организации. Основным правонарушением репатрируемых иммигрантов было как раз нарушение ими режима пребывания в стране. При таком подходе, как отмечали правозащитники, любой нелегальный иммигрант может рассматриваться как преступник, что противоречит нормам соблюдения прав человека. В то же время данное решение получило одобрение со стороны лидера ультраправого НФ Ж.-М. Ле Пена. Между ним и представителем ФСП Л. Жоспеном завязалась дискуссия. «Вы (Л. Жоспен. — К. С.) говорите, что Франция — страна иммиграции. Это верно для периода европейской иммиграции, который наблюдался вплоть до начала Второй мировой войны. Однако я хотел бы подчеркнуть свое стремление защитить французскую и европейскую идентичность. Сомневаюсь, что мы в состоянии ассимилировать чересчур большое количество иммигрантов из стран третьего мира. Французы, с их низкой рождаемостью, рискуют раствориться под воздействием демографического взрыва, который мы видим в развивающихся странах», — заявлял лидер французских ультраправых [19].

Полемика Ж.-М. Ле Пена и Л. Жоспена позволяет четко выявить консервативную и во многом расистскую природу подхода «правых» политических сил к решению иммиграционного вопроса. По оценкам французских демографов, вклад иммигрантов в общий прирост населения Франции составляет лишь 20 % [11, р. 22]. Французские иммигранты так или иначе подвержены процессу ассимиляции. В соответствии с выводами исследования профессора Ф. Кхосрокхавара примерно 80 % французских мусульман восприняли европейские ценности и нормы поведения и практически полностью ассимилированы [14, р. 43]. Таким образом, угроза «растворения» французской нации в громадном количестве иммигрантов-неевропейцев была, мягко говоря, преувеличена.

В то же время следует обратить внимание на то, какую глубоко теоретизированную, концептуальную форму приобрели принципы иммиграционной политики «правых». Именно в этот период возникает идея защиты французской идентичности, которую «правые» политики Франции используют по сей день.

Большой вклад в концептуализацию принципов «правых» политических сил в сфере иммиграционной политики внесла действующая с июня 1987 г. при правительстве Ж. Ширака Комиссия по реформе Кодекса о гражданстве. В январе 1988 г. ей был представлен многостраничный отчет под названием «Быть французом сегодня и завтра» [10]. В нем были обоснованы предложения по реформе законодательства, регламентирующего предоставление французского гражданства. Комиссия предлагала предоставлять французское гражданство детям иммигрантов не автоматически, исходя из «принципа почвы», а при условии проявленного ими желания. С целью борьбы с фиктивными браками было предложено увеличить срок оседлости для лица, вступившего в брак с французом, с шести месяцев до двух лет. При натурализации иммигрантов из стран третьего мира предлагалось учитывать знание ими французского языка, обычаев и культуры страны.

В условиях роста недовольства французских политиков кабинета Ж. Ширака данная инициатива не была воплощена в жизнь. Однако благодаря ей представителям блока ОНР-СФД удалось утвердить свой авторитет в решении иммиграционного вопроса и добиться идейного превосходства в этой сфере над «левыми» партиями.

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. тема иммиграции становится наиболее выигрышной для политиков правоцентристской коалиции ОНР-СФД в их борьбе с французскими социалистами. В качестве подтверждения можно привести тот факт, что во время проведения правительством социалистов во главе с премьер-министром М. Рокаром двух «круглых столов» по проблемам иммиграционной политики в апреле и мае 1990 г. «правая» оппозиция ОНР-СФД выступила с жесткой критикой иммиграционной политики действующего кабинета. Это заметно снизило популярность правящего большинства. Когда в 1989 г. недовольство иммиграционной политикой социалистов высказывало 52 % опрошенных французских граждан, то в 1990 г. — уже 63 % [6; 9].

Таким образом, отсутствие цельного, теоретически обоснованного подхода к иммиграционной политике не позволило «левым» политическим силам Франции получить преимущество в борьбе с «правыми» партиями в этой сфере государственной деятельности. Однако существовало ли в принципе стремление «левых» создать теоретически обоснованный, интегральный курс иммиграционной политики? Можно с уверенностью утверждать, что такого желания не было. В начале 1980-х гг., по

меткому замечанию французского политолога П. Вейля: «Эта (иммиграционная. — К. С.) политика никогда не была ни приоритетной, ни последовательной» [25, р. 201]. Правительство П. Моруа, вслед за предшествующими ему кабинетами «правых», исходило, в первую очередь, из социально-экономических интересов французского государства. Только позднее, в период правления кабинета Л. Фабиуса, социалисты обратят внимание на социокультурные аспекты иммиграционного вопроса. Находясь в оппозиции, политики правоцентристского блока ОНР-СФД имели возможность более основательно отработать свои идейные установки в этой сфере общественной жизни, а следовательно, приобрели преимущество в политической борьбе.

Кроме всего прочего в основе популярности идей «правых» лежали не только концептуальные изыскания политиков ОНР-СФД, но и особенности восприятия иммиграционного вопроса французским обществом. Большое влияние на отношение французов к нему оказывали стереотипы, связанные с колониальным прошлым страны. Неравноправность отношений между колониями и метрополией содействовала формированию в общественном сознании чувства второстепенности неевропейских культур. Они могли быть объектом исследований, но не воспринимались как равноценные французской культуре. Осознание верховенства культуры французского общества привело к формированию ассимиляционного подхода к интеграции иммигрантов. Известный социолог А. Турен так охарактеризовал его: «Моя культура универсальная. Твоя — частная. Частное ниже универсального. Необходимо стремиться к универсальному уровню» [24, р. 21]. Однако с 1980-х гг. процесс ассимиляции стал давать сбой. Причиной их стали изменения во французском обществе. С 1970-х гг. широкое распространение среди французов получил приватизм. Это образ жизни, в котором деятельность людей сконцентрирована в частном, а не в публичном пространстве [1, с. 206]. Следствием развития приватизма стало то, что в общественном сознании французов прочно утвердилось чувство разобщенности. В раздробленном обществе стали размываться те общие ценности, которые содействовали самоидентификации и объединению французов. Этот процесс стал проявляться в кризисе французской системы образования. Если ранее, по утверждению российского исследователя А. Л. Семёнова: «Образование действительно сыграло большую роль в патриотическом и демократическом воспитании народных масс: привитая им в начальной школе преданность республиканским ценностям позволила сохранить демократию в тревожные 1930-е гг., способствовала формированию движения сопротивления в годы Второй мировой войны, отметив собой его идейную

платформу» [5, с. 77], то с 1980-х гг. все больше сторонников стала приобретать идея избирательности процесса обучения, привязки его к местным традициям. Представитель французских «новых правых» А. де Беноист в 1986 г. заявлял о том, что идея «универсального человека», воспетая идеологами Просвещения и Великой французской революции, все меньше совпадает с личностью его современников, стремящихся сохранить собственную идентичность перед лицом других культур [8, р. 34]. Если ранее культура воспринималась как общность ценностей и символов народа, как процесс интеллектуально-духовного становления единства нации, то теперь она стала лишь атрибутом одной из множества существующих идентичностей. В таких условиях французскому обществу стало сложнее оправдывать превосходство своей культуры над культурами других народов. Отсюда возникла неуверенность в возможности эффективно ассимилировать иммигрантов, которая получила отражение в росте антииммигрантских настроений.

Помимо сложностей в процессе ассимиляции иммигрантов французское общество столкнулось с проблемой затяжной безработицы. С завершением так называемого «славного тридцатилетия» бурного экономического развития страны значительно снизились темпы роста французской экономики. Если в 1950—1974 гг. ежегодный прирост ВВП составлял 5,3 %, то в 1975—2011 гг. — 2 % [12]. Как следствие, средний уровень безработицы в этот период во Франции составил 8 % [23].

Сохранение высокого уровня безработицы на протяжении длительного периода времени оказало значительное влияние на французское общество. Раньше оно просто не сталкивалось с таким явлением. Низкий естественный прирост населения в межвоенный период, бурный рост экономики после Второй мировой войны содействовали обеспечению высокой занятости. Недовольство применением труда иммигрантов было связано с неуверенностью в перспективах сохранения собственного рабочего места. Об этом свидетельствует тот факт, что уровень ксенофобии французов напрямую зависит от экономической конъюнктуры. Например, в период стабильного экономического развития в 1986—1989 гг. уровень недовольных использованием труда иммигрантов был меньше (49,5 % опрошенных), чем во время экономического кризиса 1990—1993 гг. (55 %) [22, р. 714]. Слабая общественная поддержка иммиграционной политики «левых» правительств 1981—1986 гг. во многом объясняется нерешенностью проблемы обеспечения широкой занятости населения.

Еще одним фактором в формировании образа иммигранта-неевропейца во французском обществе во второй половине XX в. стали средства массовой информации. С одной стороны, их представители являются носителями тех же

стереотипов, что и основная часть населения. С другой стороны, массовость СМИ содействовала росту влияния транслируемых ими идей. В послевоенный период возникло большое количество информационных поводов, содействующих настороженному отношению к выходцам из стран Азии и Африки. К ним относились поражение в войне в Алжире (1954—1962 гг.), террористический акт 15 июля 1983 г. в аэропорту Орли, серия терактов 8—18 сентября 1986 г. в Париже. Как следствие, в сознании большинства французов сформировался негативный образ иммигранта-неевропейца. «Преступник и иммигрант могут слиться в одно, абсолютно чужое для нас лицо, чужеродность происхождения которого станет единственной его характеристикой», — так оценил эволюцию взглядов французского общества социолог Ф. Робер [22, р. 728].

Рост антииммигрантских настроений и активная работа с СМИ содействовали росту популярности ультраправого НФ. Его лидер Ж.-М. Ле Пен широко использовал в своей риторике темы борьбы с преступностью и иммиграцией. При этом за рамки обсуждения выносились куда более актуальные для французского общества проблемы обеспечения экономического роста и занятости. Смешение вопросов обеспечения безопасности и ограничения иммиграции в страну позволяло политикам правоцентристской коалиции ОНР-СФД, с одной стороны, заручиться поддержкой приверженцев НФ, а с другой — выводило их политический дискурс из сферы общепризнанных норм и правил политической системы V Республики в область экстремистских взглядов и убеждений.

Исходя из вышеизложенного можно прийти к следующим выводам. Во-первых, иммиграционный вопрос стал новым фактором в политической борьбе «левых» и «правых» французских партий в 1981—1988 гг. Во-вторых, находясь у власти в самом начале рассматриваемого периода, «левые» партии не смогли выработать комплексный подход к решению иммиграционного вопроса. В-третьих, политикам из правоцентристской коалиции ОНР-СФД удалось выработать концептуальное обоснование своего подхода к решению иммиграционного вопроса, что обеспечило их превосходство в полемике, связанной с определением курса иммиграционной политики страны. В-четвертых, общественная поддержка взглядов «правых» политических сил была обусловлена особенностями восприятия иммиграционного вопроса французским обществом. В-пятых, первые шаги правоцентристского кабинета премьер-министра Ж. Ширака в сфере иммиграционной политики выявили несоответствие подходов «правых» политических сил нормам соблюдения прав человека и вызвали критику со стороны профсоюзов и правозащитных организаций.

Список использованных источников

1. Аберкромби, Н. Социологический словарь: пер. с англ. / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. С. Тернер; под ред. С. А. Ерофеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Экономика, 2004. — 620 с.
2. Бунин, И. М. Франция: изменения в общественно-политическом сознании и поведении // Франция глазами французских социологов / С. Г. Айвазова [и др.]; АН СССР, Ин-т социологии; отв. ред. В. Н. Фомина, С. А. Эфиров. — М.: Наука, 1990. — С. 106—132.
3. Михайлов, Е. М. Иностранная рабочая сила во Франции: экономические, социальные и политические аспекты проблемы / Е. М. Михайлов; АН СССР; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. — М.: Наука, 1977. — 151 с.
4. Снисаренко, К. Л. Иммиграционный вопрос в политической жизни Франции в конце XX — начале XXI в. / К. Л. Снисаренко // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2014. — № 2. — С. 25—31.
5. Франция. В поисках новых путей / Ю. И. Рубинский [и др.]. — М.: Весь мир, 2007. — 621 с.
6. Baisse de la popularité du gouvernement // Le Monde. — 1990. — 29 mai. — P. 11.
7. Baromètre d'image du Front national. Janvier 2012 / E. Lecerf, C. Marcé, E. Rivière, C. Kubiak [Electronic resource] // TNS Sofres. — Mode of access: <<http://www.tns-sofres.com//sites/default/files/2012.01.12-barofn.pdf>>. — Date of access: 26.03.2014.
8. Benoist, A. de. L'Éclipse du sacré. Discours et reponses / A. de Benoist, T. Molnar. — Paris: la Table Ronde, 1986. — 247 p.
9. 56 % des Français approuvent le gouvernement // Le Monde. — 1989. — 27 sept. — P. 9.
10. Coignard, S. Des sages bien sous tout rapport / S. Coignard // Le Point. — 1988. — 11 jan. — P. 31.
11. Dumont, G.-F. La population de la France / G.-F. Dumont. — Paris: Ellipses, 2000. — 240 p.
12. Évolution du PIB en France jusqu'en 2011 [Electronic resource] // Insee Institut national de la statistique et des études économiques. — Mode of access: <http://www.insee.fr/fr/themes/tableau.asp?reg_id=o&ref_id=NATTEFo8112>. — Date of access: 25.06.2012.
13. Frappat, B. Application de la loi! / B. Frappat // Le Monde. — 1986. — 21 oct. — P. 1.
14. Khosrokhavar, F. L'Islam des jeunes / F. Khosrokhavar. — Paris: Flammarion, 1997. — 323 p.
15. L'accueil des immigrants et l'intégration des populations issues de l'immigration. Rapport au Président de la République suivi des réponses des administrations et des organismes intéressés [Electronic resource] // Cour des comptes. — Mode of access: <<http://www.ccomptes.fr/index.php/content/download/2473/24772/version/2/file/Immigration.pdf>>. — Date of access: 20.09.2012.
16. Le discours de M. Mauroy / Le Monde. — 1981. — 10 juil. — P. 3—6.
17. Loi n° 81-973 du 29 octobre 1981 relative aux conditions d'entrée et de séjour des étrangers en France // Le journal officiel de la République Française. — 1981. — 30 oct. — P. 2970—2972.
18. Loi n° 86-1025 du 9 septembre 1986 relative aux conditions d'entrée et de séjour des étrangers en France // Le journal officiel de la République Française. — 1986. — 30 oct. — P. 11035—11037.
19. M. Lionel Jospin dénonce «un discours de mort»; M. Jean-Marie Le Pen se veut «l'alternance au socialisme» // Le Monde. — 1987. — 24 juin. — P. 6.
20. «Notre «nouvelle frontière» c'est l'emploi» // Le Monde. — 1986. — 11 avr. — P. 6—8.
21. Plenel, E. L'immigration sous contrôle / E. Plenel // Le Monde. — 1984. — 11 oct. — P. 12.
22. Robert, Ph. On ne se sent plus en sécurité / Ph. Robert, M.-L. Pottier // Revue française de science politique. — 1997. — N 6. — P. 707—740.
23. Taux de chômage depuis 1975 [Electronic resource] // Institut national de la statistique et des études économiques. — Mode of access: <http://www.insee.fr/fr/themes/tableau.asp?reg_id=o&ref_id=NATnono3337>. — Date of access: 29.06.2012.
24. Une France plurielle... ou éclatée ? / E. Badinter, A. Touraine // Le Nouvel Observateur. — 2003. — 19 juin. — P. 20—23.
25. Weil, P. La France et ses étrangers / P. Weil. — Paris: Calmann-Lévy, 1991. — 403 p.

**«Иммиграционный вопрос и политическая борьба во Франции в 1981—1988 гг.»
(Константин Снисаренко)**

В данной статье автор рассматривает влияние иммиграционного вопроса на политическую борьбу «левых» и «правых» партий Франции. На основании проведенного анализа сделаны следующие выводы. Во-первых, иммиграционный вопрос стал новым фактором в политической борьбе «левых» и «правых» французских партий в 1981—1988 гг. Во-вторых, находясь у власти в самом начале рассматриваемого периода, «левые» партии не смогли выработать комплексный подход к решению иммиграционного вопроса. В-третьих, политикам из правогоцентристской коалиции ОНР-СФД удалось выработать концептуальное обоснование своего подхода к решению иммиграционного вопроса, что обеспечило их превосходство в полемике, связанной с определением курса иммиграционной политики страны. В-четвертых, общественная поддержка взглядов «правых» политических сил была обусловлена особенностями восприятия иммиграционного вопроса французским обществом. В-пятых, первые шаги правоцентристского кабинета премьер-министра Ж. Ширака в сфере иммиграционной политики выявили несоответствие подходов «правых» политических сил нормам соблюдения прав человека и вызвали критику со стороны профсоюзов и правозащитных организаций.

«Immigration Issue and Political Struggle in France in 1981–1988» (Konstantin Snisarenko)

The author of the article analyzes the impact of the immigration issue on the political struggle between the left and right parties of France. As a result, he came to the following conclusions. First, the immigration issue became a new factor in the political struggle between the left and right French parties in 1981–1988. Second, being in power at the beginning of the considered period the left parties failed to elaborate a complex approach towards the solution of the immigration question. Third, politicians of the centre right coalition involving the Rally for the Republic and the Union for French Democracy managed to develop conceptual justification of their approach towards the solution of the immigration issue, which provided their superiority in the debates related to the identification of the immigration policy direction. Fourth, public support of the views of the right political forces was determined by peculiarities of the perception of the immigration issue by the French society. Fifth, the first steps of the centre right cabinet of Prime Minister Jacques Chirac in the sphere of immigration policy revealed incompliance of the approaches of the right political forces with the human right norms and provoked criticism on the side of trade unions and human rights organizations.

Статья поступила в редакцию в июне 2015 г.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ БЕЛАРУСИ В 1991—2010 гг.

Елена Гросс

В современном мире активными участниками международных отношений становятся неправительственные организации, которые поддерживают контакты с различными институтами и общественностью зарубежных стран, международными организациями, участвуют в международных проектах, что способствует улучшению условий жизни людей, а также укреплению позиции национальных государств на мировой арене.

В начале 1990-х гг. проходил активный процесс налаживания международных связей Республики Беларусь. Эти события послужили благоприятным фактором для общественных объединений страны, которые получили возможность устанавливать контакты с общественностью зарубежных стран.

Целью статьи является определение и анализ основных этапов международного сотрудничества общественных объединений Беларуси в 1991—2010 гг.

Начиная с 1990-х гг. общественные объединения Беларуси становятся объектом изучения отечественных историков, социологов и политологов. Теоретические и практические аспекты изучения проблем создания и функционирования общественных объединений затрагиваются в работах Е. Гакало [2], А. Дашкевич [6], И. Котлярова, Т. Хузеевой [8], В. Мельника [12], И. Пушкина [20] и др.

Т. Кузьменкова на основании проведенных социологических исследований дала общую оценку основных параметров общественных объединений Беларуси за 1998—2004 гг. [9]. Работа В. Голованова и О. Слижевского [3] носит справочный характер и содержит фактографические сведения о деятельности, в том числе и международном сотрудничестве, республиканских и международных общественных объединений Республики Беларусь. Проблема международного сотрудничества общественных объединений Беларуси отражена в статьях О. Метеж [13], О. Мишуровской [14], А. Русаковича [22], А. Селиванова [24] и др.

Проведенный анализ научной литературы показал, что, несмотря на значительный объем накопленного теоретического и эмпирического материала, системные исследования, посвященные изучению международной дея-

тельности общественных объединений Республики Беларусь в 1991—2010 гг., представлены недостаточно.

По мнению автора, с учетом изменения правовых, экономических и социальных условий функционирования общественных объединений Республики Беларусь можно выделить три этапа в истории их международного сотрудничества в период с 1991 по 2010 г.: 1991—1994 гг., 1994—1999 гг. и 2000—2010 гг.

На первом этапе (1991—1994 гг.) проходил процесс зарождения общественных инициатив, целью деятельности которых было оказание помощи пострадавшим от аварии на Чернобыльской АЭС и развитие международного сотрудничества. Естественно, решение основных вопросов, связанных с минимизацией последствий аварии, взяло на себя государство. Однако общественные объединения, насколько им позволяли возможности, активно включились в эту работу и продолжают ее более 20 лет.

К основным формам международного сотрудничества общественных объединений Беларуси по данному направлению можно отнести организацию отдыха и оздоровления детей за рубежом, получение иностранной безвозмездной помощи в виде денежных средств, товаров и услуг для реализации различных проектов и программ на территории Республики Беларусь, волонтерскую и культурно-просветительскую деятельность, обмен опытом и научными достижениями. Наиболее активные контакты были установлены с общественными организациями Великобритании, Германии, Италии, Нидерландов и др.

Как отмечают исследователи, большую работу в области сотрудничества по преодолению последствий аварии, налаживания контактов с немецкими организациями проводили Белорусское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами, Белорусский комитет защиты мира, творческие союзы писателей, театральных деятелей, художников, общественные фонды «Детям Чернобыля», «Чернобыль», другие фонды и организации [22, с. 61].

Приоритетным направлением развития международного сотрудничества общественных объединений в 1991—1994 гг. стало прове-

Автор:

Гросс Елена Петровна — аспирант Института истории Национальной академии наук Беларуси

Рецензенты:

Селиванов Андрей Владимирович — кандидат исторических наук, заместитель декана факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Воронович Виталий Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент Военной академии Республики Беларусь

дение культурно-массовых мероприятий, направленных на популяризацию достижений белорусской культуры, знакомство, прежде всего детей, с культурным наследием других народов.

Например с 1988 по 1997 г. по инициативе Витебского областного отделения общественного объединения «Белорусский фонд культуры» проводились ежегодные мероприятия в рамках движения «Двина — Даугава». Целью проекта являлась координация усилий ученых, связанных с изучением и охраной истории и культурного наследия региона, оптимизация экологической обстановки в бассейне р. Западная Двина [4, ф. 527, оп. 1, д. 78, л. 2.]. Общественное объединение «Белорусское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами» с 1992 по 1998 г. направило в зарубежные страны 49 художественных коллективов республики и 72 художественные выставки [16, ф. 1434, оп. 1, д. 27, л. 30]. Общественные объединения «Союз художников Беларуси» и «Союз белорусских писателей» активно занимались популяризацией белорусской культуры в зарубежных странах, а также постоянно приглашали писателей и художников других стран для проведения выступлений, выставок, презентаций, пленэров [4, ф. 1787, оп. 1, д. 4, л. 8].

Для привлечения молодежи к деятельности общественных объединений и воспитания подрастающего поколения в начале 1990-х гг. стали организовываться международные молодежные лагеря, инициированные общественными объединениями Республики Беларусь и зарубежными партнерами. Общественное объединение «Союз молодежи Беларуси» (с 2002 г. «Белорусский республиканский союз молодежи») в 1992 г. совместно с Союзом за прогресс молодежи Латвии и Российским союзом молодежи выступило инициатором проведения Международного молодежного лагеря «Бе-La-Русь». Во время работы лагеря проходили совместные общественно-политические, культурные и спортивные мероприятия, подписывались взаимовыгодные договоры и разрабатывались молодежные программы. Проведение Международного молодежного лагеря «Бе-La-Русь» на стыке границ Беларуси, Латвии и России у Кургана Дружбы стало традиционным [16, ф. 1434, оп. 1, д. 27, л. 30].

Характерной чертой данного этапа являлась активизация деятельности общественных объединений, созданных еще в СССР. К ним можно отнести Белорусскую республиканскую организацию ветеранов войны и труда, Белорусский комитет защиты мира, Белорусский союз женщин. Данными организациями в предыдущие периоды был накоплен значительный опыт международного сотрудничества. Однако в начале 1990-х гг. они были вынуждены корректировать свою деятельность в связи с изменившимися внутри- и внешнеполитическими условиями.

На первом этапе (1991—1994 гг.) общественные объединения Беларуси приняли активное участие в осуществлении международных контактов с общественностью зарубежных стран, все большее количество организаций были вовлечены в процесс минимизации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и развитие природоохранной деятельности, приоритетной стала задача поддержки молодежи и развития культурного диалога.

На втором этапе (1994—1999 гг.) изменения в общественно-политической жизни повлекли за собой изменения положения общественных объединений. 4 октября 1995 г. был принят Закон Республики Беларусь «Об общественных объединениях», который начал регулировать вопросы создания, регистрации, функционирования, в том числе и осуществления международного сотрудничества, общественных объединений. В статье 30 Закона «Международные связи общественных объединений» указывалось, что «общественные объединения в соответствии с их уставами могут вступать в международные общественные объединения, участвовать в создании международных союзов общественных объединений, поддерживать прямые международные контакты и связи, заключать соответствующие соглашения» [17].

Указом Президента Республики Беларусь от 9 июня 1997 г. в целях совершенствования деятельности, связанной с реализацией гуманитарных программ, был образован Департамент по гуманитарной помощи при Президенте Республики Беларусь (в настоящее время — Департамент по гуманитарной деятельности Управления делами Президента Республики Беларусь). Как отмечается на официальном сайте Департамента, с момента создания проводилась работа по формированию единой системы учета поступления и распределения гуманитарной помощи, централизованного банка данных государственных, общественных, религиозных организаций, фондов, включая зарубежные организации, оказывающих благотворительную помощь, в том числе осуществляющих оздоровление детей за рубежом, а также по созданию благоприятных условий для предоставления гуманитарной благотворительной помощи Беларуси [23].

По состоянию на 9 ноября 1998 г., на территории Беларуси насчитывалось 166 общественных организаций — получателей гуманитарной помощи, которая впоследствии распределялась в детские дома, школы-интернаты, больницы, семьи, церковные приходы, различные медицинские учреждения [14, с. 72].

На данном этапе общественные объединения Республики Беларусь продолжали активную деятельность по расширению между-

народного сотрудничества. Так, общественное объединение «Белорусский патриотический союз молодежи» в 1990-е гг. установил контакты и подписал договоры о сотрудничестве с 34 международными и зарубежными молодежными организациями стран СНГ и дальнего зарубежья (Австрия, Гонконг, Дания, Франция, Чехия и др.) [16, ф. 1361, оп. 1, д. 43, л. 13–14].

Дополнительный импульс получило движение породненных городов, которое с 1995 г. начало координироваться Белорусской общественной организацией «Породненные города». Деятельность других общественных объединений способствовала развитию движения городов-побратимов. Например, в 1999 г. Могилевское областное отделение общественного объединения «Белорусский фонд мира» принимало делегацию из 22 человек от штата Иллинойс (США). Была организована встреча с председателем Могилевского городского исполнительного комитета, на которой была достигнута договоренность об установлении побратимских отношений между г. Могилевом и одним из городов штата Иллинойс [5, ф. 196, оп. 1, д. 81, л. 9].

В своей практической деятельности общественные объединения устанавливали контакты и сотрудничали с крупными международными организациями. На данном этапе началось активное взаимодействие Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев и белорусских неправительственных организаций, таких как Белорусское общество Красного Креста, Белорусское движение медицинских работников, Центр социальных инноваций, Белорусская ассоциация молодых христианских женщин, Белорусский Зеленый Крест и др. [24, с. 66]. Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) тесно сотрудничал с министерствами образования, здравоохранения, труда и социальной защиты, а также с общественными организациями (Белорусский детский фонд, Христианский детский фонд, Белорусский детский хоспис, Белорусская ассоциация родителей детей-инвалидов) [11, с. 94].

Одним из факторов, оказавшим влияние на развитие международного сотрудничества общественных объединений Беларуси на данном этапе, являлась интеграция Беларуси и России в рамках Договора об образовании Сообщества Беларуси и России (2 апреля 1996 г.). Данный документ дал импульс процессам сближения и активизации сотрудничества общественных объединений двух стран на общегосударственном и региональном уровнях.

К примеру, республиканское общественное объединение «Русское общество» с момента создания в 1995 г. активно сотрудничает с Посольством России в Республике Беларусь и Генеральным консульством России в г. Бресте в области реализации программ поддержки соотечественников за рубежом, которые прово-

дятся и финансируются Правительством Российской Федерации и Правительством Москвы [21].

Исследователи, а также руководители общественных объединений отмечают, что взаимодействие общественных объединений Беларуси и России не происходит в полном объеме. Причинами этого являются нескольких факторов: во-первых, отсутствие единой площадки для организации взаимодействия; во-вторых, недостаточное финансирование со стороны государства; в-третьих, большое влияние фактора наличия личных связей.

Изучение международного сотрудничества общественных объединений в данный период не будет полным без рассмотрения деятельности общественных объединений национальных меньшинств. Эти организации поддерживали активные контакты с общественностью и государственными структурами стран происхождения. Их деятельность была направлена на распространение сведений о языке, культуре и национальных традициях своего народа среди местного населения и диаспоры. Важным направлением их деятельности было развитие образования. Наиболее важным событием не только в Республике Беларусь, но и в зарубежных странах стал фестиваль национальных культур, который проводится раз в два года в г. Гродно. 25–26 мая 1996 г. прошел I Республиканский фестиваль национальных культур, в котором приняло участие 11 национальных культурно-просветительских объединений — украинцы, русские, поляки, евреи, татары, армяне, молдаване, литовцы, азербайджанцы, корейцы, немцы.

Таким образом, на втором этапе в период 1994–1999 гг. в Республике Беларусь сложилась нормативно-правовая база деятельности общественных объединений, в том числе и международного сотрудничества. Значительно расширилась география сотрудничества белорусских организаций, продолжилась работа по минимизации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, активизировалось сотрудничество общественных объединений Беларуси и России.

На третьем этапе (2000–2010 гг.) можно констатировать факт укрепления статуса общественного объединения как активного участника жизни страны, оказывающего влияние на развитие социально-экономической и культурной сферы, вносящего вклад в реализацию внешнеполитических интересов страны.

С целью совершенствования правовой базы деятельности общественных объединений и расширения сферы их влияния был принят Закон Республики Беларусь от 19 июля 2006 г. «О республиканских государственно-общественных объединениях», в соответствии с которым республиканским государственно-общественным объединением является осно-

ванная на членстве некоммерческая организация, создаваемая для выполнения возложенных на нее государственно-значимых задач (ст. 1) [19]. Необходимо отметить, что это были не вновь созданные организации, а объединения, имеющие богатый опыт в таких сферах, как охрана здоровья, патриотическое воспитание, информационно-просветительская деятельность, физическая культура и спорт.

Статус общественного объединения как одного из субъектов обеспечения национальной безопасности был определен в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь от 17 июля 2001 г. и подтвержден в последующих редакциях этого документа. Утверждалось, что к основным национальным интересам в политической сфере относятся достижение сбалансированности политических интересов граждан, общественных объединений и государства, общественного консенсуса по ключевым вопросам развития Республики Беларусь; развитие гражданского общества с учетом национальных традиций и особенностей [18].

На данном этапе проходил процесс совершенствования государственной политики в области гуманитарного сотрудничества. 12 марта 2001 г. был принят Декрет Президента Республики Беларусь «О некоторых мерах по совершенствованию порядка получения и использования иностранной безвозмездной помощи», который урегулировал вопросы распределения гуманитарной помощи. С 2009 г. направление организованных групп детей на оздоровление за рубеж начало осуществляться в рамках заключенных с иностранными государствами межправительственных договоров. Всего на 1 апреля 2012 г. межправительственные договоры были заключены с 13 иностранными государствами [1].

Все эти документы повлекли за собой изменения в деятельности общественных объединений и в практике их международного сотрудничества.

Значительная часть реализуемых на территории Республики Беларусь за счет иностранной безвозмездной помощи долговременных целевых гуманитарных проектов и программ осуществляется общественными и религиозными организациями. Практика показывает, что долговременное гуманитарное партнерство способствует наиболее эффективной реализации проектов во всех сферах деятельности [1]. По данным Департамента по гуманитарной деятельности, в период с 2004 по 2008 г. белорусские юридические и физические лица получили из-за рубежа в виде безвозмездной помощи около 350 млн дол. США [7, с. 55]. Благодаря работе общественного объединения «Отклик» и ирландской благотворительной организации «Помощь Ирландии Чернобылю», на протяжении многих лет оказывается помощь государственному учреждению образования «Грозовская общеобразо-

вательная школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Руководитель ирландской организации Уильям Джозеф Грант Указом Президента Республики Беларусь от 6 января 2012 г. награжден орденом Франциска Скорины за особые заслуги в гуманитарной и благотворительной деятельности [1].

На данном этапе все большее количество общественных объединений при сотрудничестве с зарубежными партнерами стали реализовывать проекты по вовлечению в активную деятельность и образование людей пожилого возраста. К таким проектам можно отнести социально-просветительский проект «Сети все возрасты покорны» (организаторы — Фонд ООН в области народонаселения, Германский фонда «Память, ответственность и будущее», общественное объединение «Белорусская ассоциация социальных работников»), целью которого являлось обучение пожилых людей пользованию компьютером и Интернетом [10] и др.

Данный этап характеризовался также ростом количества и популярности общественных объединений, ставящих своей целью физкультурно-спортивное развитие населения, что связано с государственной поддержкой этой деятельности. В рамках реализации белорусско-российского проекта «Социальная реабилитация инвалидов через танцы, посильный труд и общение с природой» в 2002 г. в Колодищах был создан специализированный танцевально-оздоровительный центр Белорусского фонда помощи спортсменам-инвалидам, принимающий ребят из Беларуси и России [15].

Следует отметить, что на третьем этапе (2000—2010 гг.) за общественными объединениями окончательно был закреплён статус активного участника жизни общества, вносящего свой вклад в реализацию внутри- и внешнеполитических приоритетов Беларуси.

Таким образом, изучение деятельности общественных объединений Республики Беларусь позволило сделать вывод о наличии трех этапов в развитии их международного сотрудничества в период с 1991 по 2010 г.

1-й этап: 1991—1994 гг. — период расширения активности общественных объединений Беларуси на мировой арене, связанный с изменениями в общественно-политической жизни страны. Приоритетными направлениями деятельности в данный период стали установление дружеских отношений с общественностью различных стран, развитие молодежного движения, привлечение внимания к проблеме минимизации последствий аварии на Чернобыльской АЭС;

2-й этап: 1994—1999 гг. — период становления правовой базы деятельности общественных объединений Республики Беларусь, в том числе и международного сотрудничества. От-

личительной чертой данного этапа стала активизация сотрудничества общественных объединений Беларуси и России;

3-й этап: 2000—2010 гг. — укрепление статуса общественного объединения как активного участника социально-экономической и культурной жизни общества, вносящего весомый вклад в реализацию внешнеполитических интересов страны. Этот процесс нашел свое отражение в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Приоритетной на данном этапе стала деятельность по социаль-

ной защите и реабилитации различных слоев населения и популяризации здорового образа жизни.

Изучение международного сотрудничества общественных объединений Беларуси в 1991—2010 гг. показало, что их деятельность соответствовала внешнеполитическим приоритетам страны на различных исторических этапах, способствовала укреплению положительного имиджа республики и решению социальных, образовательных, экологических и культурных проблем.

Список использованных источников

1. Выступление директора Департамента по гуманитарной деятельности Коляды А. В. на республиканском совещании с руководителями общественных организаций и представителями соответствующих министерств и ведомств на тему «Об итогах работы в сфере гуманитарной деятельности за 2011 год и перспективах на 2012 год» 19 апреля 2012 г. [Электронный ресурс] // Департамент по гуманитарной деятельности Управления делами Президента Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://dha.by/wp-content/uploads/2014/03/doklad_direktora_19_aprelja.doc>. — Дата доступа: 04.08.2014.
2. Гакало, Е. В. Общественные объединения как субъекты права: понятие и сущность / Е. В. Гакало // Экономика и управление. — 2007. — № 4. — С. 106—111.
3. Голованов, В. Г. Общественные объединения Беларуси: результаты работы и достижения / В. Г. Голованов, О. Л. Слижевский. — Мозырь: Белый ветер, 2010. — 498 с.
4. Государственный архив Витебской области.
5. Государственный архив общественных объединений Могилевской области.
6. Дашкевіч, А. Л. Паняцце і віды грамадскіх аб'яднанняў паводле сучаснага заканадаўства Беларусі / А. Л. Дашкевіч // Экономика и проблемы управления: сб. науч. тр. / под общ. ред. В. Г. Янчевского. — Минск: Частн. ин-т. управления и предпринимательства, 2008. — С. 174—183.
7. Коморский, Б. Гранты: рго et контра / Б. Коморский // Беларус. думка. — 2008. — № 12. — С. 48—57.
8. Котляров, И. В. Формирование гражданского общества в Республике Беларусь: теоретико-методологический и правовой аспекты / И. В. Котляров, Т. В. Хузеева // Труды Минского института управления. — 2008. — № 2. — С. 125—141.
9. Кузьменкова, Т. А. Третий сектор в Беларуси: проблемы становления и развития / Т. А. Кузьменкова. — Мозырь: Белый ветер, 2004. — 100 с.
10. Кунцев, Д. Связь налажена / Д. Кунцев [Электронный ресурс]. — 11.03.2014. — Режим доступа: <<http://www.sb.by/na-pravakh-reklamy/article/svyaz-nalazhena.html>>. — Дата доступа: 07.04.2015.
11. Леонова, Г. М. Миссия Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) и перспективы развития его деятельности по защите прав ребенка в Республике Беларусь / Г. М. Леонова // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. — 1998. — № 5. — С. 91—97.
12. Мельник, В. А. Общественные объединения / В. А. Мельник, О. Е. Побережная. — Минск: БИП-С Плюс, 2006. — 92 с.
13. Метеж, О. А. Белорусско-германские проекты по преодолению последствий Чернобыльской катастрофы (конец XX — начало XXI в.) / О. А. Метеж // Вести НАН Беларуси. Сер. гуманитар. науки. — 2013. — № 2. — С. 62—67.
14. Мишуровская, О. Е. Белорусско-итальянское сотрудничество в преодолении последствий Чернобыльской катастрофы / О. Е. Мишуровская // Журн. междунар. права и международных отношений. — 2006. — № 4. — С. 69—74.
15. Мохор, В. Танцуют все / В. Мохор [Электронный ресурс] // СБ — Беларусь сегодня. — 15.07.2010. — Режим доступа: <<http://www.sb.by/soyuz-belarus-rossiya/article/tantsuyut-vse-7.html>>. — Дата доступа: 08.04.2015.
16. Национальный архив Республики Беларусь.
17. Об общественных объединениях: Закон Респ. Беларусь от 4 окт. 1994 г. № 3254-XII [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
18. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 9 нояб. 2010 г. № 575 [Электронный ресурс] // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=P31000575>. — Дата доступа: 13.03.2015.
19. О республиканских государственно-общественных объединениях: Закон Респ. Беларусь от 19 июля 2006 г. № 150-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
20. Пушкін, І. А. Нацыянальныя супольнасці Беларусі: грамадска-палітычная і культурна-асветніцкая дзейнасць (1990—2005 гг.) / І. А. Пушкін. — Магілёў: Магілёў. дзярж. ун-т, 2007. — 203 с.
21. Республиканское общественное объединение «Русское общество» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <<http://www.rusobel.org/>>. — Дата доступа: 19.05.2015.
22. Русакович, А. В. Белорусско-германское сотрудничество в 1990-х гг. по преодолению последствий чернобыльской катастрофы / А. В. Русакович // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. — 1999. — № 4. — С. 59—64.
23. Сведения о создании [Электронный ресурс] // Департамент по гуманитарной деятельности Управления делами Президента Республики Беларусь. — Режим доступа: <<http://dha.by/o-departamente/svedeniya-o-sozdanii/>>. — Дата доступа: 13.03.2015.
24. Селиванов, А. В. УВКБ ООН и белорусские общественные организации: опыт совместной деятельности / А. В. Селиванов // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2002. — № 1. — С. 65—68.

«Основные этапы международного сотрудничества общественных объединений Беларуси в 1991—2010 гг.» (Елена Гросс)

За последние 25 лет общественными объединениями Республики Беларусь был накоплен значительный опыт международного сотрудничества. Целью данной статьи является определение и анализ основных этапов международного сотрудничества общественных объединений Беларуси в 1991—2010 гг. Можно выделить следующие этапы: 1-й этап: 1991—1994 гг. — период расширения активности общественных объединений Беларуси на мировой арене, связанный с изменениями в общественно-политической жизни страны. Приоритетными направлениями деятельности в данный период стали установление дружеских отношений с общественностью различных стран, привлечение внимания к проблеме минимизации последствий аварии на Чернобыльской АЭС; 2-й этап: 1994—1999 гг. — период становления правовой базы деятельности общественных объединений Республики Беларусь, в том числе и международного сотрудничества. Отличительной чертой данного этапа стала активизация сотрудничества общественных объединений Беларуси и России; 3-й этап: 2000—2010 гг. — укрепление статуса общественного объединения как активного участника социально-экономической и культурной жизни общества, вносящего весомый вклад в реализацию внешнеполитических интересов страны.

«The Main Stages of International Cooperation of Belarusian Public Associations in 1991—2010» (Elena Gross)

Over the last 25 years public associations of the Republic of Belarus have accumulated a significant experience of international cooperation. This article is aiming to define and analyze the main stages of international cooperation of Belarusian public associations in 1991—2010. The following stages may be distinguished: the 1st stage — 1991—1994 — the period of extended intensification of Belarusian public associations' activities on the international arena which is connected with changes in the social and political life of the country. The priority directions of activities within this period were maintenance of amicable relations with the public of different countries, drawing attention towards the problem of minimizing the consequences of the Chernobyl accident; the 2nd stage — 1994—1999 — the period of legislative base development for activities of Belarusian public associations including international cooperation. The distinctive feature of this stage was intensification of cooperation between public associations of Belarus and Russia; the 3rd stage — 2000—2010 — consolidation of the status of public association as an active participant in the social, economic and cultural life of society making a significant contribution to the implementation of foreign political interests of the country.

Статья поступила в редакцию в мае 2015 г.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БОЛИВАРИАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЕНЕСУЭЛА С РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ (1998—2012 гг.)

Йохана Рута

Важным аспектом сложившихся отношений Венесуэлы и Беларуси является гуманитарный. Через культуру, науку, образование, спорт, туризм Венесуэла и Беларусь, несмотря на расстояние, стали близкими странами. А культурные мероприятия внесли в эти отношения атмосферу дружбы и симпатии, что нашло свое отражение в стратегических действиях и инициативах (в области внешней политики) правительства Боливарианской Республики Венесуэла в рамках стратегической концепции на 2007—2013 гг., которая являлась частью Национального проекта Симона Боливара. Ее главная цель — стремление действовать посредством продвижения социальных и культурных отношений, с тем чтобы стимулировать рост и развитие обмена опытом и ресурсами между двумя странами [6, р. 45].

Гуманитарное сотрудничество с Республикой Беларусь в исследуемый период достигло определенного развития, если учесть то обстоятельство, что приходилось начинать практической с нулевой отметки. Причиной такого роста послужили быстрое развитие двусторонних отношений между странами, а также общие намерения Минска и Каракаса вести междисциплинарный диалог. Как на государственном уровне, так и между отдельными научными учреждениями и университетами была создана правовая база. Это же касается культурной области, туризма, здравоохранения и особенно жилищного строительства, где Беларусь оказала Венесуэле существенную поддержку.

Целью данной статьи является изучение и анализ взаимодействия между Боливарианской Республикой Венесуэла и Республикой Беларусь в гуманитарной сфере в 1998—2012 гг. Материалы по вопросам отношений Венесуэлы и Беларуси были почерпнуты из архивов Посольства Боливарианской Республики Венесуэла в Республике Беларусь и Латинско-американского культурного центра им. Симона Боливара в Минске, подведомственной организации посольства [7].

В архивах центра находятся отчеты и документы по сотрудничеству в культурной сфере, информация о венесуэльских коллективах, посетивших Республику Беларусь, бес-

платных курсах испанского языка, творческих коллективах, исполняющих музыку и танцы Латинской Америки, в состав которых входят белорусские парни и девушки, на добровольной основе распространяющие латиноамериканские культурные традиции не только в Беларуси, но и за рубежом. Документы архива позволили автору ознакомиться с различными сторонами сотрудничества Венесуэлы и Беларуси в данной сфере [8].

В исследуемый период правительства Венесуэлы и Беларуси способствовали продвижению модели, основанной на общественном благосостоянии нации, где государство не только играет ключевую роль в области экономики, но и направляет свои действия на укрепление солидарности и взаимодополняемости [4]. Однако двусторонние отношения между Венесуэлой и Беларусью не ограничивались экономическим аспектом. Обе страны придавали большое значение сотрудничеству в гуманитарной области [7]. Поэтому в пункте 12 Совместной декларации Боливарианской Республики Венесуэла и Республики Беларусь, принятой в ходе официального визита Президента Уго Чавеса в Беларусь с 23 по 25 июня 2006 г., отмечалось: «Сделать приоритетным двустороннее сотрудничество в областях науки и техники, образования, а также в культурно-гуманитарной и парламентской сферах» [4]. Программа визита была составлена таким образом, чтобы познакомить У. Чавеса с историей, страной и людьми Беларуси. Глава венесуэльского государства много знал и много говорил об истории Беларуси, особенно периода Великой отечественной войны, во время посещения мемориального комплекса «Линия Сталина».

Несмотря на большое расстояние, разделяющее две страны, Венесуэла и Беларусь разработали концепцию стратегического альянса, который, по словам председателя белорусско-венесуэльской комиссии высокого уровня В. Шеймана (2009), является «союзом, который ежедневно демонстрирует новые достижения и заметный экономический прогресс» [10] и сильные стороны которого отражены в различных областях, прежде всего, в гуманитарной.

Автор:

Рута Йохана — аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Фрольцов Владислав Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Воронович Виталий Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент Военной академии Республики Беларусь

Несмотря на то, что дипломатические отношения между Венесуэлой и Беларусью были установлены в 1997 г., именно визит Президента Венесуэлы У. Чавеса в Республику Беларусь в июне 2006 г. дал импульс развитию нового этапа интенсивного сотрудничества. Наиболее важными областями стали: наука, техника и туризм [4].

В декабре 2007 г., во время первого визита Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко в Венесуэлу, было подписано соглашение о сотрудничестве между Академией управления при Президенте Республики Беларусь и Школой планирования при Министерстве планирования и развития Боливарианской Республики Венесуэла по подготовке управленческих кадров прежде всего, в области экономики. Визит Президента А. Лукашенко состоялся во время 1-й Выставки-ярмарки Беларуси в Венесуэле (Выставка-ярмарка Беларусь — 2007), которая проводилась в Каракасе. В этой выставке приняли участие делегация Белорусского государственного университета во главе с ректором В. И. Стражевым, подписавшим соглашение о сотрудничестве с Университетом имени Симона Родригеса в подготовке студентов, аспирантов и обмене опытом преподавания [7]. Кроме БГУ в выставке приняли участие Белорусский национальный технический университет, Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, Белорусский государственный технологический университет и другие вузы Беларуси [3]. На стенде Министерства образования экспонировались научные достижения ученых Беларуси.

На выставке-ярмарке был представлен большой ассортимент аудиовизуальных технологий, средств связи, промышленного туристического оборудования, тракторов и строительных машин, машин для горной промышленности и техники для агропромышленного комплекса. Кроме того, посетители могли посмотреть ремесленные изделия, продегустировать напитки и насладиться демонстрацией танцев, показом мод и живой народной музыкой [3].

27 марта 2008 г. было образовано общество дружбы «Беларусь — Венесуэла» в Доме дружбы народов. Данное учреждение существует с 1926 г., общество дружбы «Беларусь — Венесуэла» является 37-м его членом. В состав общества входят известные белорусские интеллектуалы, руководители компаний, представители высших учебных заведений, а также средств массовой информации. А. Нуньес, в 2008 г. временный поверенный в делах, отмечал, что «создание общества дружбы является важным шагом для Беларуси, который свидетельствует о желании укрепить дружбу и сотрудничество между нашими странами». Целью данного общества является изучение новых возможностей двустороннего диалога, сотрудни-

чество с гражданами и организациями обеих стран в расширении деловых и личных контактов. За время своего существования общество дружбы «Беларусь — Венесуэла» подготовило более 25 мероприятий, в том числе церемонии открытия сквера имени Симона Боливара (7 июля 2008 г.), а также здания Посольства Венесуэлы в Беларуси [4]. В июле 2008 г. в Беларуси прошли Дни Венесуэлы, приуроченные к ее национальному празднику — независимости от Испании.

В 2009 г. состоялось открытие Латиноамериканского культурного центра имени Симона Боливара в Минске, который стал своего рода мостом между обеими странами и одновременно местом встречи различных культур, что непосредственно способствует сближению народов [7]. Более того, посредством культурного центра пропагандируется изучение испанского и португальского языков на бесплатной основе, постоянно осуществляется деятельность, целью которой является «расширение, кроме торговых, человеческих отношений» [10]. Центр был создан по инициативе Уго Рафаэля Чавеса Фриаса, его создание отражено в резолюции Министерства иностранных дел Боливарианской Республики Венесуэла, опубликованной в официальной ведомости № 39.090 от 2 января 2009 г. В 2008 г. посол Америки Диас Нуньес направил письма руководству Министерства иностранных дел Венесуэлы с предложением создать культурный центр в связи с укреплением двустороннего сотрудничества и необходимостью распространять латиноамериканскую культуру как инструмент народной дипломатии в рамках информации как о Венесуэле и Боливарианской Революции, так и о латиноамериканской интеграции. Латиноамериканский культурный центр был открыт 13 апреля 2009 г. Первым координатором центра была Второй секретарь посольства Венесуэлы Мария Елена Рохас. Центр существует при Посольстве Боливарианской Республики Венесуэла в Республике Беларусь, в настоящее время его координатором является Первый секретарь посольства Херардо Эстрада Мартинес [7].

Латиноамериканский культурный центр вызвал огромный интерес у белорусского народа, в результате чего были созданы коллективы латиноамериканской фольклорной музыки и танца. Представители культуры Беларуси не раз давали положительную оценку деятельности коллективов, называя их культурной ценностью страны. Необходимо отметить их выступления в школах, выбранных посольством в качестве приоритетных, с целью распространения испанского языка и культуры Латинской Америки. Одной из них является средняя школа № 114 Минска имени Симона Боливара, где изучают испанский язык и раз в неделю сотрудник латиноамериканского культурного центра дает уроки разговорного язы-

ка. Коллектив фольклорного танца «Сандра Родригес» состоит из 16 юношей и девушек, а в музыкальный коллектив входят 40 талантливых исполнителей. На 2012 г. в коллективах участвовали 53 волонтера. Репертуар музыкальной группы «Али Примера» насчитывает 94 произведения, включая латиноамериканскую рождественскую музыку. Танцевальный коллектив «Сандра Родригес» исполняет 20 хореографий традиционных танцев [7].

За годы своего существования центр организовывал многочисленные мероприятия, направленные на ознакомление с историей, культурой, традициями и праздниками Венесуэлы, популяризацию дружбы между Беларусью и Венесуэлой. Благодаря работе центра были проведены различные мероприятия, в частности гастроль белорусских и венесуэльских артистов, визиты и спортивные соревнования. С начала открытия центра были проведены: Дни венесуэльской культуры в 19 городах Беларуси, 26 художественных выставок, 42 симфонических концерта с разными оркестрами страны (впервые в Республике Беларусь были исполнены 27 произведений венесуэльской и латиноамериканской академической музыки), 51 лекция в университетах и школах о различных аспектах культуры Венесуэлы, а также бесплатные уроки испанского и португальского языков. Среди наиболее важных проектов можно отметить выставки венесуэльских художников: «Цвет и тепло» (2012); Армандо Реверон и Николас Фердинандов «Два видения одной и той же творческой страсти» (2012) и выставку белорусских художников «С любовью к Латинской Америке» (2012). Последняя была организована по инициативе группы белорусских художников, которые хотели передать свое видение Латинской Америки [8]. Среди других мероприятий культурного центра следует упомянуть о конкурсах детского рисунка и эссе об Уго Чавесе. Коллективы латиноамериканского культурного центра провели широкий ряд мероприятий в школах Минска и за его пределами в целях установления дружественных контактов. Благодаря деятельности центра по распространению культуры в городах Беларуси сформировались группы поддержки, в том числе различные организационные структуры, которые участвуют в мероприятиях центра и, в свою очередь, приглашают его представителей на региональные и местные мероприятия. Таким образом, венесуэльская культура стала известна широкой аудитории белорусов [8]. Беларусь посетили следующие художественные коллективы: «*Maraca Ensemble*»: квартет венесуэльской инструментальной музыки (2008), «*Folklore Cochense*»: традиционные танцы Исла-де-Кош (2008), «*Tumbarrancho Teatro*»: современный юношеский театр (2008), «*Boheme*» (2009): коллектив венесуэльской и зарубежной инструментальной музыки, «*Gota Dulce*

Teatro»: детский театр (2009), «*La Siembra del Cantor*»: музыкальная группа в честь Али Примеры (2010), «*Huellas Bolivarianas*»: коллектив венесуэльской музыки (2011), «*Arpeggios Venezolanos*»: коллектив фольклорной музыки равнин (2011), «*Los Alborotaos*»: коллектив венесуэльской музыки (2011), «*Gigante Roja*»: поп-группа (поп-рок) (2011, 2012), «*Grupo Melao*»: группа танцевальной музыки (2011), «*Big Band Jazz de las Américas*»: оркестр латиноамериканского и зарубежного джаза (2012), «*Terracanto*»: вокальное и инструментальное трио из Венесуэлы (2012). Культурный центр также организовал встречи со следующими венесуэльскими артистами: Илич Ривас — дирижер оркестра (2009), Фернандо Морено и Элью Армас — исполнители главных ролей в фильме «*Hermano*» (2009), Рауль Суарес — скрипач (2011), Освальдо Пахарес — дирижер оркестра (2012), Даниэль Марчан — соло-гитарист (2012), Альфредо Овальес — пианист, Хосе Грегорио Ньето — виолончелист, Анжело Пальюка — дирижер оркестра (2012), Доминго Пальюка — тромбонист (2012) [8].

В центре собрана коллекция видеофильмов и книг о Венесуэле и других странах Латинской Америки, их культуре и истории на испанском и русском языках, а посетители могут воспользоваться компьютером для получения необходимой информации.

Несколько венесуэльских спортсменов приезжали тренироваться в Беларусь, а ряд белорусских тренеров работают в Венесуэле. Посольство Венесуэлы неоднократно организовывало дружеские турниры по футзалу и бейсболу с командами Беларуси [8]. Перспективной становится область туризма. В Беларуси турпоездки в Венесуэлу осуществляются агентством «Аврора-Тур». За 2011—2012 гг. Венесуэлу посетили 320 туристов из Беларуси [7].

В 2009 г. Посольство Боливарианской Республики Венесуэла выступило с инициативой спонсорства и присвоения средней школе № 114 Минска имени Симона Боливара. В торжественной обстановке в школе был открыт бюст национального героя. Посольство оказывало материальную помощь школе, активно участвуя в создании кабинета, посвященного Латинской Америке, снабжало печатными материалами для изучения латиноамериканского региона. Школьный клуб международной дружбы организовал праздник под названием «Венесуэла, далекая и близкая», в котором принял участие посол Боливарианской Республики Венесуэла в Республике Беларусь А. Диас. В рамках клуба были организованы встречи с политиками, интеллектуалами, студентами и художниками из Венесуэлы. Для учащихся был организован интернет-конкурс по литературному переводу произведений венесуэльских поэтов, в котором приняли участие ученики разных школ Республики Беларусь [11].

Как уже отмечалось, важным направлением сотрудничества стала подготовка кадров. Например, в рамках обучения и подготовки кадров с 2008 г. венесуэльская нефтяная компания *PDVSA* и ГИПК «ГАЗ-Институт» (Белорусская газовая компания) совместно разрабатывали комплексную программу сотрудничества по подготовке работников в области газификации и добычи природного газа. В августе 2012 г. настоящее соглашение было выполнено, в частности 149 программ в Анако, Пуэрто-ла-Крус и Валенсии. 2403 человека (*PDVSA*, *MENPET*, общины, миссии, университеты, «Автогаз» и *PDVSA* «Гас комуналь») прошли курсы обучения [7].

С целью придания импульса продолжению сотрудничества стороны подписали в декабре 2012 г. рамочное соглашение по подготовке обучения в области газификации совместно с *PDVSA* «Газ» и *ENAGAS* от *MENPET* еще для 1040 участников. Был подписан особый договор в отношении работников *PDVSA* «Гас комуналь» [4].

В июле 2009 г. *PDVSA INTEVEP* и Белоруснефть (Белорусская нефтяная компания) подписали меморандум об организации мастер-классов и семинаров. С тех пор в лабораториях разрабатывался проект, связанный с увеличением нефтеотдачи месторождений в целях повышения коэффициента эффективности извлечений и продуктивности скважин Венесуэлы. Результаты исследований стали применяться в местах добычи совместного предприятия «Беловенесолана» и привели к увеличению коэффициента извлечения нефти на 12 % [4].

В области здравоохранения в 2007 г. обе страны заключили договор с Белорусским институтом онкологии и медицинской радиологии по развитию совместных проектов [4]. В рамках визита Президента Беларуси А. Лукашенко в Венесуэлу (июнь 2012 г.) белорусская сторона предложила профессионально подготовить и обучить врачей-специалистов, поставить медикаменты и медицинское оборудование, а также создать совместное предприятие в Беларуси или Венесуэле по разработке лекарственных препаратов по белорусской технологии. Венесуэльская сторона выразила заинтересованность в расширении сотрудничества в этой области, в частности по поставке и закупке предварительно зарегистрированных и сертифицированных лекарственных средств, которые в исследуемый период приобретались через транснациональные компании [4].

Каждое из достижений в научной, технологической, социальной и культурной сферах придали дополнительный импульс развитию гуманитарных отношений, основанных на сотрудничестве и взаимодополняемости.

Посол А. Диас Нуньес заявил, что начиная с 2006 г. присутствие Венесуэлы в Беларуси возросло и в культурном плане. Приме-

ром тому являлось торжественное открытие парка им. У. Чавеса в честь выдающегося политика [5]. Кроме того, каждый год Посольство Боливарианской Республики Венесуэла в Республике Беларусь проводило гастрономический фестиваль, на котором всем предлагалось попробовать образцы блюд и продуктов Венесуэлы [9].

Во время визита в 2010 г. в Каракас Президент А. Лукашенко был награжден орденом Франсиско де Миранды Первой степени. Эта награда служит для поощрения тех, кто, будучи венесуэльцами или иностранными гражданами, вносит вклад в развитие науки Венесуэлы [2].

Согласно пресс-релизу Министерства иностранных дел, в 2011 г. в Беларуси были выпущены 20 000 почтовых марок, посвященных 15-летию дружественных отношений между Беларусью и Венесуэлой и 200-летию независимости южноамериканской нации [1].

В феврале 2012 г. Венесуэла была почетным гостем XIX Международной книжной выставки в Минске. Президентом А. Лукашенко этот год был объявлен годом книги. Выставка проходила с 8 по 12 февраля в выставочном комплексе «Белэкспо». Главным организатором выставки выступило Министерство информации Беларуси. Для участия в качестве почетного гостя выставки Венесуэла, при поддержке дипломатического представительства в Республике Беларусь, подготовила широкую культурную программу с участием джазового коллектива «*Big Band Jazz de las Américas*», дирижером которого является маэстро и итальяно-венесуэльский композитор Анжело Пальюка. В выставке также участвовали представители разных издательств и известные писатели Венесуэлы, среди них: известный венесуэльский писатель Луис Бритто Гарсия, представивший свои работы на тему латиноамериканской интеграции и революционного процесса в Венесуэле; руководитель Центра научных латиноамериканских исследований Ромуло Гальегос; автор юмористических произведений Роберто Эрнандес Монтойя; советник Центрального банка Венесуэлы, координатор издания «Венесуэла и нефть», доктор наук Карлос Мендоса Потелья [8].

Между Венесуэлой и Беларусью установилось стратегическое партнерство, направленное на обеспечение развития народов двух стран.

Как уже отмечалось, серьезным направлением сотрудничества являлось повышение квалификации специалистов в области технологий. Во время своего визита в Каракас Президент Республики Беларусь А. Лукашенко, в частности, заявил, что он приехал в Венесуэлу в том числе и для повышения образовательного уровня венесуэльцев [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в исследуемый период материализовалось укрепление взаимоотношений, возрос-

ла важность передачи технологий, возникли и реализовались программы по жилищному строительству. Все это свидетельствует о том, что между Венесуэлой и Беларусью возникли узы дружбы, что, в частности, способствовало сближению двух народов. В результате реализуются принципы отстаивания суверенитета и самоопределения двух народов, основанные на взаимодополняемости, общих интересах и взаимной выгоде с целью обеспечения благо-

состояния и всеобщей безопасности граждан обеих стран [7].

Культурная деятельность Венесуэлы в Беларуси, осуществляемая Посольством Боливарианской Республики Венесуэла в Республике Беларусь и Латиноамериканским культурным центром имени Симона Боливара, способствует распространению социально-культурного имиджа латиноамериканского региона не только на территории Беларуси, но и в России и Украине.

Список использованных источников

1. Bielorrusia emite estampilla de correo en homenaje a Bicentenario venezolano [Electronic resource] // Correo del Orinoco. — 07.07.2011. — Mode of access: <<http://www.correodelorinoco.gob.ve/comunicacion-cultura/bielorrusia-emite-estampilla-correo-homenaje-a-bicentenario-venezolano/>>. — Date of access: 28.02.2015.
2. Bielorrusia—Venezuela: «De un simple comercio hemos pasado a una relación más fuerte» [Electronic resource] // Tivy.com. — 16.03.2010. — Mode of access: <<http://www.tivy.com/read.phtml?id=1464&mode=uno>>. — Date of access: 28.02.2015.
3. Belarús — Venezuela [Electronic resource] // Universo. — Mode of access: <http://www.universonuevaera.com/web/sociales/belarus_vzla_2007.html>. — Date of access: 24.09.2014.
4. Convenios Suscritos entre Venezuela y Belarús a partir de la visita del señor Presidente Hugo Chávez a Belarús el 24 de junio de 2006-2012. Registro Histórico // Archivo de la Embajada de la República Bolivariana de Venezuela en la República de Belarús.
5. Díaz, A. Relaciones diplomáticas entre los países deben estar basadas en los principios de respeto, igualdad y la no injerencia en los asuntos internos / A. Díaz // Revista científico-práctica Problemas de Gerencia. — 2012. — N 2 (43). — P. 25—26.
6. Gobierno Bolivariano de Venezuela. Emancipación de la Política Exterior de Venezuela. Hacia las mancomunidades Diplomáticas y la Negociación en Bloque / Ministerio del Popular para Relaciones Exteriores. — Caracas, 2012. — 175 p.
7. Informe situacional de la Cooperación entre la República Bolivariana de Venezuela y la República de Belarús» Minsk, junio de 2013 // Archivo de la Embajada de la República Bolivariana de Venezuela en la República de Belarús.
8. Informe situacional de la Gestión Cultural en la República de Belarús, Minsk diciembre 2012 // Archivo de la Embajada de la República Bolivariana de Venezuela en la República de Belarús.
9. Lukashenko dice que no ha viajado a Venezuela para enriquecer a Bielorrusia [Electronic resource] // la informacion.com. — 26.06.2012. — Mode of access: <http://noticias.lainformacion.com/politica/gobierno-nacional/lukashenko-dice-que-no-ha-viajado-a-venezuela-para-enriquecer-a-bielorrusia_GkVYBCJkHqUa3DYzqk5/>. — Date of access: 28.02.2015.
10. Vásquez, F. Relaciones Venezuela-Bielorrusia se amplían / F. Vásquez [Electronic resource] // Aristóbulo Isturiz Gobierno Bolivariano de Anzoátegui — 15.10.2010. — Mode of access: <<http://aristobulo.psuve.org.ve/2010/10/15/%C2%A1uh-%C2%A1ah-chavez-no-se-va-relaciones-venezuela-bielorrusia-se-amplian/#.VBA9S1dOfxU>>. — Date of access: 28.02.2015.
11. Visita del Comandante Presidente, Hugo Chávez Frías a la República de Belarús. Carpeta Política 08/09/2009 // Archivo de la Embajada Bolivariana de Venezuela en la República de Belarús.

«Некоторые аспекты гуманитарного сотрудничества Боливарианской Республики Венесуэла с Республикой Беларусь (1998—2012 гг.)» (Йохана Рута)

В статье изучено развитие гуманитарных отношений между Боливарианской Республикой Венесуэла и Республикой Беларусь в различных сферах. Белорусско-венесуэльские отношения не ограничиваются лишь торговлей, передачей технологий, технической подготовкой, сельским хозяйством, инфраструктурой, наукой и техникой. Все вышеназванное породило стратегический альянс между двумя странами, где культура стала важным элементом, который способствует единению братских народов Венесуэлы и Беларуси.

«Several Aspects of Humanitarian Cooperation between the Bolivarian Republic of Venezuela and the Republic of Belarus (1998—2012)» (Giojana Ruta)

This article is devoted to the study of humanitarian relations development between the Bolivarian Republic of Venezuela and the Republic of Belarus in different spheres. Belarusian-Venezuelan relations are not limited to simple trade, technology exchange, technical training, agriculture, infrastructure, science and technology. All the above mentioned has generated a strategic alliance between the two nations where the culture has become an important element which contribute to the unification of fraternal peoples of Venezuela and Belarus.

Статья поступила в редакцию в июне 2015 г.

ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ БЕЖЕНЦЕВ — 2015 В БЕЛАРУСИ

Андрей Селиванов, Любовь Кравец

С 2001 г. международное сообщество ежегодно 20 июня отмечает Всемирный день беженцев. Решение об этом было принято Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 4 декабря 2000 г. Это особый день, когда люди всех стран выражают солидарность с вынужденно перемещенными лицами по всему миру [7].

В соответствии с данными доклада Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) «Глобальные тенденции», опубликованного накануне Всемирного дня беженцев, в 2015 г. почти 60 млн человек по всему миру вынуждены спасаться бегством. Глобальный масштаб перемещений вследствие войн, конфликтов и преследований превышает все показатели, зафиксированные ранее, и быстро расширяется. В конце 2014 г. 59,5 млн человек стали вынужденно перемещенными лицами (по сравнению с 51,2 млн годом ранее и 37,5 млн 10 лет назад) [9].

Основное увеличение количества вынужденных мигрантов зафиксировано в начале 2011 г., когда начался сирийский конфликт. В 2014 г. ежедневно около 42 500 человек становились беженцами, лицами, ищущими убежища, или внутренне перемещенными лицами, что представляет собой четырехкратный рост за последние четыре года. Во всем мире в настоящее время один из 122 человек является либо беженцем, либо внутренне перемещенным лицом, либо ищет убежища. Если представить, что речь идет о населении отдельно взятой страны, она бы находилась на 24-м месте в мире по численности населения [9].

Доклад УВКБ ООН свидетельствует, что количество беженцев и внутренне перемещенных лиц в различных регионах планеты неуклонно растет. За последние пять лет возникли или вновь вспыхнули 15 конфликтов: восемь в Африке (Кот д'Ивуар, Центральная-Африканская Республика, Ливия, Мали, северо-восток Нигерии, Южный Судан, и в этом году — Бурунди), три на Ближнем Востоке (Сирия, Ирак и Йемен), один в Европе (Украина) и три в Азии (Кыргызстан и некоторые районы Мьянмы и Пакистана). Лишь немногие из этих кризисов были урегулированы, но большинство генерируют новые перемещения [9].

В конце 2014 г. Сирия являлась основным источником внутренне перемещенных лиц (7,6 млн) и беженцев (3,88 млн). Другими

крупнейшими странами исхода беженцев стали Афганистан (2,59 млн) и Сомали (1,1 млн) [9].

В докладе не оставлен без внимания и конфликт на Украине. Украинский кризис оказал сильное влияние на общемировую статистику просьб о предоставлении убежища. Всего в 2014 г. УВКБ ООН и государства зарегистрировали 1,47 млн новых индивидуальных запросов на получение статуса беженца. Почти каждый пятый из этих запросов (288,6 тыс.) поступил от граждан Украины. Они были поданы в общей сложности в 67 странах, однако основная их часть пришлась на Россию — 94 %. В Германии было получено 2,7 тыс. просьб, в Польше и Италии — по 2,1 тыс., во Франции — 1,4 тыс. Необходимо отметить, что в России и Беларуси просьбы украинских граждан об убежище признаются обоснованными более чем в 90 % случаев [9].

Мероприятия, посвященные Всемирному дню беженцев, являются традиционными в Беларуси. В частности, в Минске в июне 2015 г. Представительство УВКБ ООН в Республике Беларусь совместно с партнерами провело ряд мероприятий. Их целью является привлечение общественного внимания к растущему числу вынужденно перемещенных лиц как в разных странах мира, так и в Беларуси.

Так, 4 июня 2015 г. в Музее истории города Минска открылась выставка детского рисунка и плаката «Здесь все свои» в рамках республиканского конкурса детских творческих работ. Конкурс и выставка организованы совместно Представительством УВКБ ООН, Министерством образования Беларуси, ГУО «Центр дополнительного образования детей и молодежи «Эврика» (ЦДО ДиМ «Эврика»). Экспозиция была представлена в музее с 4 по 21 июня. На суд зрителей вынесены 110 лучших работ конкурса [2].

Конкурс, по результатам которого отбираются лучшие рисунки, плакаты и видеоролики, уже тринадцатый год проводится совместно УВКБ ООН, ЦДО ДиМ «Эврика» и Министерством образования среди учащихся школ по всей Беларуси. В этом году спонсором мероприятия выступило ОАО «Приорбанк». Целью конкурса стало привлечение внимания детей к проблемам, с которыми сталкиваются беженцы, развитие толерантности и милосердия. Школьникам предлагалось прислать свой рисунок, социальный ролик и/или компьютерный плакат по проблематике бе-

документы и материалы

международные отношения

Авторы:

Селиванов Андрей Владимирович — кандидат исторических наук, заместитель декана факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Кравец Любовь Сергеевна — ведущий специалист по связям с общественностью Международного общественного объединения по научно-исследовательским и информационно-образовательным программам «Развитие»

женцев. В адрес оргкомитета поступило около 750 рисунков, более 50 видеороликов и более 105 компьютерных плакатов из всех регионов республики [3].

«В свете событий последнего года нынешняя выставка детского рисунка как никогда актуальна, — отметил председатель правления ОАО «Приорбанк» Сергей Костюченко. — И говорить об этой проблеме стоит. Наше государство, безусловно, оказывает всестороннюю помощь беженцам — это закреплено на законодательном уровне. Однако важно, чтобы жители Беларуси лично пропускали через себя проблемы людей из других стран и могли прийти на помощь. Уверен, при подготовке своих работ ребята советовались с родителями, учителями, друг с другом. Уже только обсуждая эту проблему, они воспитывают в себе ответственность и мужество. Все, что дети узнали, все, что они прочувствовали, мы видим в их рисунках. Это еще один способ воспитания у детей толерантности и чувства взаимовыручки» [8].

Уже 18 июня 2015 г. Представительство УВКБ ООН совместно с Министерством образования Республики Беларусь и ЦДО ДиМ «Эврика» провело церемонию награждения победителей республиканского конкурса детских творческих работ в гимназии № 4 г. Минска. Конкурс, церемония награждения и приуроченный к ней гала-концерт являются мероприятиями, традиционно организуемыми УВКБ ООН накануне Всемирного дня беженцев. 40 лауреатов конкурса из всех уголков Беларуси получили призы из рук сотрудников Представительства УВКБ ООН в Республике Беларусь и ОАО «Приорбанк» [2].

«Каждый год, с момента объявления конкурса, мы с нетерпением ждем новых работ — новых рисунков, плакатов, видеороликов. В этом году полученные работы поразили нас глубиной и осознанностью идей. Некоторые члены жюри не могли сдержать эмоций, оценивая видеоролики, предоставленные детьми. Это в очередной раз подтверждает великую силу искусства и то, что мы выбрали правильный способ проникнуть в сердца людей, донести мысль о том, что беженцы вынуждены сталкиваться с множеством сложностей, что это простые люди, попавшие в непростые обстоятельства», — отметили сотрудники ЦДО ДиМ «Эврика» [2].

17 июня 2015 г. состоялось награждение победителей конкурса творческих работ «Беженцы: им нужна наша поддержка», который проводился в марте—мае 2015 г. Представительством УВКБ ООН в Республике Беларусь, МОО «Развитие» и Белорусской государственной академией искусств. В адрес МОО «Развитие» поступило 29 плакатов по проблематике беженцев от 20 авторов — студентов и учащихся творческих специальностей высших и средних специальных художественных учебных заведений Республики Беларусь [2].

18 июня 2015 г. в Национальном пресс-центре Республики Беларусь состоялась пресс-конференция, посвященная Всемирному дню беженцев. В рамках пресс-конференции представитель УВКБ ООН в Республике Беларусь Жан Ив Бушарди, начальник Департамента по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь Алексей Юрьевич Бегун, начальник главного управления оперативной деятельности Государственного пограничного комитета Республики Беларусь Борис Александрович Летунович, а также заместитель начальника управления организации таможенного контроля Государственного таможенного комитета Республики Беларусь Дмитрий Витальевич Ковалёнок рассказали об основных тенденциях в сфере убежища на сегодняшний день в Республике Беларусь, а также ответили на вопросы журналистов [1].

Пресс-конференцию открыл Жан Ив Бушарди, который в своем вступительном слове поблагодарил всех присутствующих за проявленный интерес и подчеркнул, что во Всемирный день беженцев 20 июня мы отдаем дань силе духа и стойкости миллионов людей по всему миру, вынужденных покинуть свои дома из-за войн или нарушений прав человека. Он также отметил, что количество лиц, ищущих убежища в Беларуси, в 2014 г. увеличилось в 4 раза и проблема приобрела новый характер [1].

А. Ю. Бегун отметил, что Республика Беларусь впервые столкнулась с массовым прибытием лиц, которые нуждаются в международной защите. За 2014 г. было рассмотрено около 800 ходатайств от иностранных граждан по данному вопросу, из них 75 % — граждане Украины, 11 % — граждане Афганистана, 4 % — граждане Сирии. В текущем году поток не уменьшался: по состоянию на 15 июня, уже более 500 иностранцев обратились с ходатайствами о предоставлении международной защиты. А. Ю. Бегун подчеркнул, что основной поток представлен гражданами юго-восточных регионов Украины [5].

Как отметил А. Ю. Бегун, отвечая на вопросы журналистов, весьма трудно говорить о введении каких-либо квот на въезд иностранцев в нашу страну. Он также подчеркнул, что возможности для приема в Республике Беларусь еще не исчерпаны, но при определенном количестве прибывших может понадобиться помощь международных организаций, общественных объединений, представителей бизнеса и т. д. А. Ю. Бегун добавил, что за текущий год Республика Беларусь потратила больше 1 млрд руб. на помощь вынужденным мигрантам [1].

По вопросу интеграции беженцев на территории Республики Беларусь А. Ю. Бегун отметил, что при поддержке УВКБ ООН и общественных организаций беженцы по приезду вовлекаются в процедуры по интеграции. При

ВУЗах существуют курсы по изучению языка, которые они могут посещать в свободном порядке. Однако, если дети практически всегда посещают данные курсы, то взрослые относятся к ним как к факультативу ввиду необходимости поиска работы и получения необходимых средств для жизни. Кроме того, по приезде лицам, ищущим убежища, предоставляется переводчик для помощи в прохождении всех необходимых процедур для получения законного статуса для нахождения на территории Республики Беларусь [1].

18 июня Представительство УВКБ ООН совместно с фотографом Андреем Щукиным открыло выставку фотографий «Только мы» в Музее современного изобразительного искусства [2]. Проект посвящен семьям украинских переселенцев, покинувших зону боевых действий и нашедших убежище в Беларуси. Фото-выставка проходила по 11 июля.

На протяжении нескольких месяцев автор путешествовал по разным регионам Беларуси, встречался с украинскими гражданами, слушал их истории и запечатлевал на фотографиях то, что невозможно передать словами. Результатом этого долгосрочного проекта стали снимки, отображающие драматические переживания бегства и поиска нового дома. Автору удалось показать едва уловимую объединяющую и поддерживающую силу своих персонажей — осознание сплоченности их семей [2].

«По всему миру конфликты вынуждают рекордное число людей спасаться бегством, тем самым оказывая разрушающий эффект на семьи, — сказал Жан Ив Бушарди. — Средства массовой информации часто фокусируются на боях, пострадавших и неудавшихся мирных соглашениях, зачастую игнорируя судьбы людей. Мы стремимся культивировать терпимость и сострадание к людям, вынужденным бежать от войны или нарушений прав человека. Эта фотовыставка подчеркивает нашу общую человеческую природу: позволяет людям, вынужденным бежать, выразить себя. Мы надеемся, что этот проект внесет свой вклад в развитие терпимости, сострадания и взаимопонимания» [6].

«Драматические переживания бегства, перемещение в иной контекст часто выявляют в людях сокровище. На снимках почти все они сидят или стоят в статичных позах, но невидимые связи между ними пронизывают, как удар электрического тока. На фоне их случайных, временных жилищ поле человеческой близости, тепла, любви становится отчетливо видимым, как радуга в недолгие минуты после грозы, — отметила во вступительном слове к выставке искусствовед Татьяна Бембель. — Серия раскрывает проблему беженцев не в социальном, а в экзистенциальном аспекте, и это делает ее более глубокой и универсальной, чем просто констатация современного состояния украинских беженцев в Беларуси» [6].

18 июня в Белтелерадиокомпании состоялась также онлайн-конференция с председателем Наблюдательного совета Международного общественного объединения по научно-исследовательским и информационно-образовательным программам «Развитие» Виктором Шадурским, который ответил на вопросы Интернет-пользователей о проблемах беженцев и других категорий иностранных граждан на территории Республики Беларусь [4].

Мандат УВКБ ООН предусматривает обеспечение прав и благополучия беженцев, лиц, ищущих убежища, и других лиц, находящихся в ведении данной структуры. Через партнерские организации в Республике Беларусь УВКБ ООН оказывает всестороннюю помощь своим подмандатным лицам: предоставление юридических консультаций, оказание финансовой/социальной/экстренной помощи, содействие социальной интеграции, а также культивирование толерантного отношения к ним со стороны белорусского общества.

Мероприятия, проведенные в рамках Всемирного дня беженцев, должны способствовать активизации работы по защите беженцев, укреплению и совершенствованию национальной системы защиты беженцев в Республике Беларусь, а также повышению толерантности белорусского населения.

Список использованных источников

1. 18 июня 2015 г. в Национальном пресс-центре Республики Беларусь состоялась пресс-конференция, посвященная Всемирному дню беженцев [Электронный ресурс] // Международное общественное объединение по научно-исследовательским и информационно-образовательным программам «Развитие». — 19.06.2015. — Режим доступа: <<http://evolutio.info/content/view/2373/212/>>. — Дата доступа: 23.06.2015.
2. 20 июня по всему миру отмечается Всемирный день беженцев [Электронный ресурс] // Международное общественное объединение по научно-исследовательским и информационно-образовательным программам «Развитие». — 20.06.2015. — Режим доступа: <<http://evolutio.info/content/view/2374/212/>>. — Дата доступа: 23.06.2015.
3. «Здесь все свои» — конкурс, значимый для мира [Электронный ресурс] // Центр дополнительного образования детей и молодежи «Эврика». — Режим доступа: <<http://frunctdm.minsk.edu.by/main.aspx?guid=41783>>. — Дата доступа: 23.06.2015.
4. Онлайн-конференция с председателем Наблюдательного совета Международного общественного объединения по научно-исследовательским и информационно-образовательным программам «Развитие» Виктором Шадурским [Электронный ресурс] // Белтелерадиокомпания. — Режим доступа: <<http://www.tvr.by/online-archive/onlayn-konferentsiya-s-predsedatelem-nablyudatel'nogo-soveta-mezhdunarodnogo-obshchestva-razvitie-viktorom-shadurskim/>>. — Дата доступа: 23.06.2015.

5. Прус, Е. Поток граждан Украины в Беларусь не уменьшается — МВД [Электронный ресурс] // БЕЛТА. 18.06.2015. — Режим доступа: <<http://www.belta.by/society/view/potok-grazhdan-ukrainy-v-belarus-ne-umenshaetsja-mvd-4786-2015>>. — Дата доступа: 23.06.2015.
6. Представительство УВКБ ООН открывает фотовыставку, посвященную переселенцам из Украины: пресс-релиз Представительства УВКБ ООН в Республике Беларусь, 16 июня 2015 г. — Минск, 2015. — 1 с.
7. Пятидесятая годовщина создания Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Всемирный день беженцев: док. ООН A/RES/55/76 [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <<http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/55/76>>. — Дата доступа: 23.06.2015.
8. УВКБ ООН награждает победителей республиканского детского конкурса творческих работ: пресс-релиз Представительства УВКБ ООН в Республике Беларусь, 17 июня 2015 г. — Минск, 2015. — 2 с.
9. UNHCR warns of dangerous new era in worldwide displacement as report shows almost 60 million people forced to flee their homes: UNHCR press-release, 18 June 2015. — Geneva, 2015. — 5 p.

«Всемирный день беженцев — 2015 в Беларуси» (Андрей Селиванов, Любовь Кравец)

С 2001 г. международное сообщество ежегодно 20 июня отмечает Всемирный день беженцев. Авторы статьи рассказали о последних тенденциях в мире с беженцами и другими категориями вынужденных мигрантов и о мероприятиях, которые были проведены в Республике Беларусь к 20 июня: конкурсы, выставки, встречи с журналистами и др. Мероприятия, проведенные в рамках Всемирного дня беженцев, должны способствовать активизации работы по защите беженцев, укреплению и совершенствованию национальной системы защиты беженцев в Республике Беларусь, а также повышению толерантности белорусского населения.

«World Refugee Day 2015 in Belarus» (Andrey Selivanov, Liubou Kravets)

From 2001 till now on the world community annually celebrates World Refugee Day on 20 June. The authors of the article told about the latest trends in the world relating to refugees and other categories of forced migrants as well as about the events conducted in the Republic of Belarus and devoted to 20 June: contests, exhibitions, meetings with journalists, etc. Events conducted within the framework of World Refugee Day should contribute to intensification of activities on refugee protection, strengthening and improvement of the national asylum system in the Republic of Belarus as well as to increase the tolerance of the Belarusian society.

Статья поступила в редакцию в июне 2015 г.

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ И МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИИ В ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ

Людмила Тихонова, Евгений Красинец

Международная трудовая миграция населения, тенденции ее развития, последствия влияния миграционных процессов на демографическую ситуацию, рынок труда и функционирование отечественной экономики, а также проблемы ее государственного регулирования относятся к наиболее злободневным и обсуждаемым темам в современном мире. Трудовые миграционные процессы занимают особое место в демографическом и социально-экономическом развитии любой страны. За счет международных временных трудовых мигрантов у государства есть возможность улучшить ресурсный потенциал экономического роста страны, инвестиционный климат, сбалансировать отечественный рынок труда и т. д. Иными словами, это экономическое явление, с помощью которого государство может на различных этапах социально-экономического развития решать проблемы обеспеченности рынка труда трудовыми ресурсами, снижать безработицу, увеличивать инвестиции страны, т. е. направлять потоки трудовых мигрантов в интересах экономического и демографического развития.

Данный вид миграции населения имеет большое значение и в экономическом развитии Республики Беларусь. В условиях естественной убыли населения, сокращения прироста молодежи трудоспособного возраста, трудовых ресурсов и, как следствие, занятости населения привлечение трудовых мигрантов в страну имеет огромное значение для Беларуси. А выезд трудовых мигрантов может стать важным источником увеличения инвестиций в экономику страны, сокращения уровня безработицы.

Особое значение въезд в Беларусь и выезд из страны рабочей силы приобретает в рамках созданного Евразийского экономического союза (ЕАЭС), предоставляющего ряд преференций в части пребывания и осуществления трудовой деятельности. В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе, подписанным Россией, Белару-

сь и Казахстаном 29 мая 2014 г., трудящимся государств-членов не требуется получения разрешения на осуществление трудовой деятельности в государстве трудоустройства [4]. Государства-члены не устанавливают и не применяют ограничения, установленные их законодательством в целях защиты национального рынка труда. В государстве трудоустройства признаются документы об образовании, выданные образовательными организациями (учреждениями образования, организациями в сфере образования) государств-членов, без проведения установленных законодательством государства трудоустройства процедур признания документов об образовании. Срок временного пребывания (проживания) трудящегося государства-члена и членов его семьи на территории государства трудоустройства определяется сроком действия трудового или гражданско-правового договора, заключенного трудящимся государства-члена с работодателем или заказчиком работ (услуг). Граждане государства-члена, прибывшие с целью осуществления трудовой деятельности или трудоустройства на территорию другого государства-члена, и члены их семей освобождаются от обязанности регистрации (постановки на учет) в течение 30 суток с даты въезда на территорию другой страны.

Появление нового вида миграционных перемещений — международной внешней трудовой миграции потребовало разработки понятийного аппарата и анализа перемещений рабочей силы по въезду и выезду в Республику Беларусь. Изучение данных процессов в Беларуси было бы более сложным без научных разработок и поддержки белорусских исследователей учеными Российской Федерации. Здесь сформировались основные научные школы по изучению нового вида миграционных перемещений — А. Г. Вишневского [2], Ж. А. Зайонцковской [5], Л. Л. Рыбаковского [16] и др. При совместном исследовании с российскими учеными в Беларуси также был выполнен ряд на-

Авторы:

Тихонова Людмила Ефимовна — доктор экономических наук, профессор кафедры международного менеджмента экономического факультета Белорусского государственного университета

Красинец Евгений Семенович — кандидат экономических наук, заведующий лабораторией миграционных исследований Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук

Рецензенты:

Данильченко Алексей Васильевич — доктор экономических наук, профессор, проректор по учебной работе Белорусского государственного университета

Сенько Анна Николаевна — доктор экономических наук, профессор кафедры управления региональным развитием факультета подготовки и переподготовки института государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь

учных исследований [6; 11; 12]. Среди белорусских ученых существенный вклад в изучение международной внешней трудовой миграции внесли М. И. Артюхин [1], Е. В. Масленкова [7–10], В. В. Почекина, Р. М. Супрунович [15; 19], Г. В. Тюрина [24], Л. П. Шахотько [27] и др.

Следует отметить, что изучение трудовой миграции в рамках созданного ЕАЭС — новое научное направление. Изучение данного процесса началось с 2010 г., его широко и комплексно исследуют ученые в Российской Федерации. При этом следует отметить доклад, выполненный коллективом российских ученых при участии И. В. Ивахнюк, А. Г. Магомедова, И. А. Алешковского и Ю. А. Прохорова под руководством В. А. Ионцева [23], публикации с белорусскими исследователями Е. С. Красинца и А. Г. Гришановой Л. Е. Тихоновой [3; 11] и др.

В Беларуси это направление представлено в основном исследованиями автора данной статьи [20–22], а также научного коллектива под руководством Л. Е. Тихоновой, которым совместно с российскими учеными выполнен грант в рамках совместного проекта БГУ и ИСЭПН РАН, поддержанных БРФФИ и РГНФ «Миграция и миграционная политика Беларуси и России в контексте решения задач евразийской интеграции» (2013–2015 гг.) [11].

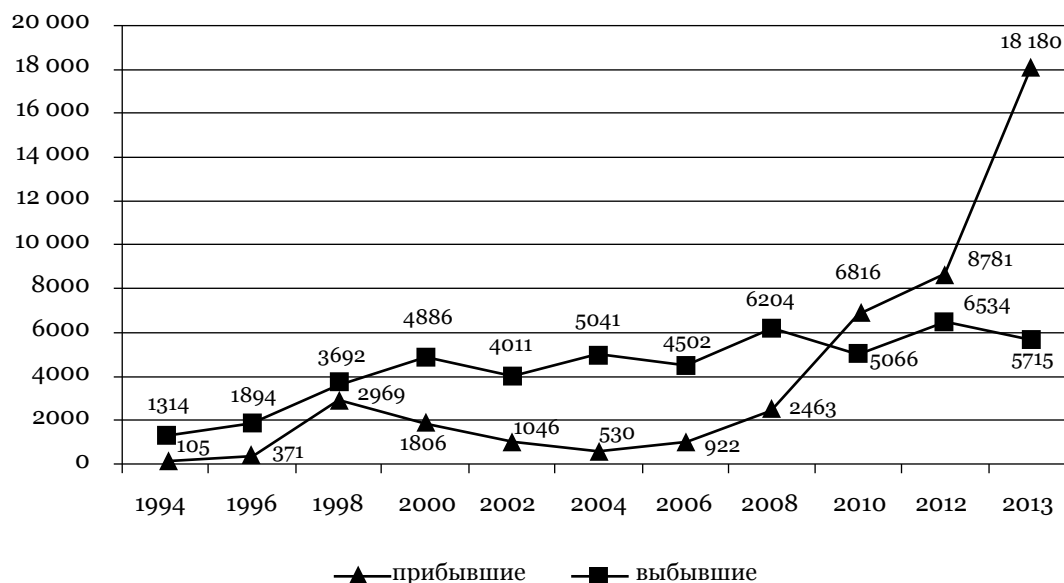
Однако новые возможности трудового перемещения требуют дальнейшего глубокого изучения масштабов, направлений и структуры миграции рабочей силы в Республике Беларусь в рамках ЕАЭС. В связи с этим целью данной статьи является анализ сложившихся трудовых миграционных потоков в созданном едином миграционном пространстве и на этой основе разработка дальнейшей миграционной политики Республики Беларусь в рамках

ЕАЭС в контексте обеспеченности народного хозяйства страны необходимыми трудовыми ресурсами.

Анализ международной трудовой миграции в Республике Беларусь

В настоящее время в Беларуси в сфере внешней трудовой миграции создан системный пакет законов, регулирующих экспорт и импорт рабочей силы с акцентом на защиту прав трудовых мигрантов, выезжающих из страны. В то же время в рамках нового интеграционного пространства необходимо дальнейшее совершенствование совместной законодательной базы. С этой целью рассмотрим современные тенденции развития процессов экспорта и импорта рабочей силы в Республике Беларусь, происходящих в рамках нового Евразийского интеграционного пространства. Как показывает анализ, трудовая миграция в рамках нового интеграционного содружества быстро активизируется. Так, численность трудовых эмигрантов из Беларуси стала быстро расти. Значительно увеличился и импорт рабочей силы, достигнув максимального значения — 18 180 человек в 2013 г. (см. рисунок) [25].

Следует отметить, что в республике происходят разнонаправленные потоки по въезду (импорту) и выезду (экспорту) трудовых мигрантов. Анализ выезда трудовых потоков предусматривает изучение двух процессов трудовой миграции — выезд работников по контрактам и договорам и самостоятельный (нерегулируемый) выезд трудовых мигрантов. Анализ потока трудовых мигрантов по контрактам и договорам показал, что его

Итоговые показатели внешней трудовой миграции за 1994–2013 гг.

Источник: [25].

численность, начиная с 2010 г. стала быстро расти, достигнув 5715 человек в 2013 г. (см. рисунок).

Экспорт рабочей силы по договорам и контрактам характерен для всех областей республики, однако основная масса выезжающих приходится на г. Минск. Это связано с тем, что в столице сосредоточено подавляющее большинство фирм, имеющих лицензии на трудоустройство граждан Республики Беларусь за рубежом [17].

Анализируя сферу занятости выезжающих из Беларуси, важно отметить следующее: абсолютное большинство белорусов, выезжающих на работу по договорам и контрактам, заняты на работах, связанных с применением преимущественно физического труда. Самыми распространенным видом деятельности трудовых мигрантов является занятость в строительстве, сельском хозяйстве, сфере услуг и досуга. С каждым годом увеличивается число мигрантов, выезжающих на работу в торговле, общественном питании, жилищно-коммунальном и бытовом обслуживании. Мигранты также работают в различных отраслях промышленности — деревообрабатывающей, машиностроительной, металлообрабатывающей, на автомобильном и городском электротранспорте и т. д. При этом, если ранее трудовые мигранты выезжали преимущественно на неквалифицированные работы, то в последние годы ситуация коренным образом изменилась. Как показывают расчеты, количество неквалифицированной рабочей силы сократилось наполовину. Теперь около 30 % составляют квалифицированные работники (рабочие строительных профессий, рабочие-отделочники, маляры, сварщики и т. д.) [11, с. 18].

Основными странами выезда белорусской рабочей силы, как и ранее, остаются Россия, США и страны Западной Европы. Однако основной обмен рабочей силой, как и прежде, происходит с Россией, оставаясь стабильным на протяжении ряда лет. Причем в последние годы наблюдается всплеск интереса к российскому направлению трудоустройства (до 60 % от общего объема выезда) [11, с. 21]. Это можно объяснить определенными сложностями выхода белорусской рабочей силы на западные рынки труда из-за ограничительных мер ряда западных государств и большой конкуренции со стороны мигрантов других стран, а также постоянным спросом на рабочую силу в российских регионах, географической близостью стран, свободным режимом пересечения границ и, что немаловажно, отсутствием языкового барьера.

До сих пор мы анализировали выезд трудовых мигрантов по контрактам и трудовым договорам. Самостоятельный выезд (без зарегистрированных договоров и контрактов), как показывает анализ, во много раз превышает официальный трудовой обмен. Важно от-

метить, что неконтролируемый выезд на работу за рубеж приходится преимущественно на приграничные районные центры, в первую очередь Могилевскую, Гомельскую и Витебскую области. Это в основном трудовая миграция в приграничные зоны России и до недавнего времени Украины. По оценкам белорусских ученых, самостоятельная трудовая миграция белорусской рабочей силы намного превосходит зарегистрированную и составляет от 500 до 800 тыс. человек. При этом, как и в случае с законной трудовой миграцией, из данного числа трудовых мигрантов до 75 % выезжают с целью трудоустройства именно в Россию. По данным Федеральной миграционной службы, в российскую экономику включены сотни тысяч белорусских мигрантов. На 1 января 2015 г. на территории Российской Федерации находились 524 тыс. человек из Беларуси [18]. Более точных данных нет, что снижает обоснованность принятия управленческих решений данного потока и возможность получения максимального экономического эффекта от экспорта рабочей силы.

На протяжении ряда лет в период становления и развития внешней трудовой миграции в Беларуси нами был проведен ряд полевых обследований трудовых мигрантов, выехавших из страны. Данные исследования были выполнены в рамках совместных проектов БГУ и ИСЭПН РАН, поддержанных БРФФИ и РГНФ [6; 11; 12]. В ходе социологических опросов выяснялись мнения трудовых мигрантов, выезжавших из Беларуси с целью трудоустройства. Полученные в ходе социологических опросов данные позволили оценить социально-демографические характеристики и профессиональную структуру трудовых мигрантов, выехавших из страны, понять их миграционные установки, а также наметить дальнейшие пути совершенствования миграционной политики в сфере внешней трудовой миграции. Был также проведен сравнительный анализ факторов и мотивов, влияющих на выезд и дальнейшие планы мигрантов относительно возвращения в страну. Путем опроса трудовых мигрантов изучались образ и качество их жизни, а также социально-экономический эффект от трудовой миграции с позиции личности. Как показали исследования, белорусская рабочая сила достаточно конкурентоспособна на российском рынке труда, так как имеет равные возможности трудоустройства, достаточно дисциплинирована и непритязательна. По сравнению с трудовыми мигрантами из других стран СНГ, белорусская рабочая сила значительно выигрывает по параметру «цена—качество». Важно отметить, что в последние годы миграционные установки респондентов значительно изменились. Если раньше большинство мигрантов хотели заработать деньги за короткое время (до года) и вернуться в Беларусь, то в настоящее время среди мигран-

тов преобладают долговременные миграционные намерения — трудоустройство на продолжительный срок (более года), но с обязательным последующим возвращением на родину [11, с. 33].

Проведенные опросы позволили сделать следующие выводы. За десятилетие у белорусов появилось больше возможностей законного трудоустройства на территории Российской Федерации, как у мужчин, так и у женщин. В настоящее время трудовые мигранты отмечают лучшие жилищные условия, лучшую социальную защиту, при этом подавляющая часть респондентов, заработав на выезде определенную сумму денег, желают возвратиться на родину к своей семье. Полученные результаты, на наш взгляд, являются очень важными в условиях, когда численность трудовых ресурсов в стране стала сокращаться, а экономика динамично развиваться. Создание новых, хорошо оплачиваемых рабочих мест обеспечит условия для быстреего возвращения трудовых мигрантов на родину.

Важно отметить, что объемы въезжающих трудовых мигрантов в Беларусь долгое время были незначительны, что можно объяснить достаточно жестким национальным трудовым законодательством. Только начиная с 2010 г. потоки иммигрантов стали быстро расти. Это связано с либерализацией принятого нового Закона Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции» (вступил в силу 12 июля 2011 г.). Законом впервые определен порядок трудоустройства иностранцев, постоянно проживающих в Республике Беларусь. Определены обязанности лицензиатов, требования к договорам о трудоустройстве, содействии в трудоустройстве, трудовому договору, определены особенности трудоустройства по студенческим программам. Законом упразднено лицензирование деятельности, связанной с привлечением в республику иностранной рабочей силы. Введен институт выдачи нанимателям разрешений, которые необходимо получать только в случае привлечения более 10 иностранных работников. Четко определены основания отказа в выдаче и аннулирования разрешений. В свою очередь, трудящемуся-иммигранту для занятия трудовой деятельностью необходимо получить специальное разрешение на работу, о котором должен ходатайствовать наниматель. Иностранцы также смогут трудоустроиваться самостоятельно: при содействии юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [13].

В целом анализ сложившихся масштабов привлечения иностранной рабочей силы в Беларусь показал, что в настоящее время объемы импорта трудовых ресурсов невелики и не оказывают заметного давления на национальный рынок труда, а трудовые мигранты не составляют значительной конкуренции в борьбе за имеющиеся рабочие места. Так, удельный вес

иностранной рабочей силы составляет не более 0,25 % экономически активного населения страны [10, с. 5]. При этом профессионально-квалификационная структура и сфера занятости выбывающих и прибывающих трудовых мигрантов во многом схожи, что свидетельствует о недостаточной информационной и инфраструктурной обеспеченности процесса внешней трудовой миграции в стране, снижающей его эффективность.

Основные направления миграционной политики в Республике Беларусь

Сложившаяся миграционная ситуация требует активизации мер миграционной политики. Важным шагом в этом направлении является разработка Концепции Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2016—2020 годы [12]. В ней разработаны меры миграционной политики. Однако, на наш взгляд, необходимо разработать Программу государственной миграционной политики на период до 2020 года, в которой подробно должны быть изложены меры по регулированию внешней международной и внешней трудовой миграции, так как данные процессы прямо связаны с демографическим развитием и формированием рынка труда и занятости страны.

Несмотря на принимаемые меры по регулированию миграционных потоков, как показал анализ, действующая миграционная политика и законодательство в данной сфере остаются недостаточно эффективными. Это проявляется в больших масштабах выезда из страны трудовых мигрантов и небольших обратных потоках трудовой иммиграции, слабом привлечении иностранной рабочей силы, преимущественном использовании низких профессионально-квалификационных и образовательных характеристик иностранных работников, несовершенстве действующих механизмов отбора мигрантов, слабо учитывающих потребности в рабочей силе региональных рынков труда, неразвитости официальной миграционной инфраструктуры. Существующие преференции в отношении высококвалифицированных и квалифицированных иностранных специалистов не привели к масштабному, прогрессирующему увеличению их количества, а также качества профессиональной подготовленности данной категории мигрантов.

Важные задачи в этой сфере связаны, прежде всего, с решением вопросов определения перспективной потребности в количестве и качестве привлекаемых из других стран трудовых мигрантов. Очевидно, что при оценках реальной потребности в трудовых мигрантах недостаточно отталкиваться только от демографического планирования численности трудоспособного населения. Необходимо чет-

ко определить внутренние резервы увеличения трудового потенциала и возможности дополнительных источников рабочей силы за счет решения проблем структурной безработицы, сокращения незанятости нуждающихся в работе, в неформальной и «теневой» занятости граждан, повышения внутренней трудовой мобильности населения. В целях компенсации складывающегося дефицита рабочей силы важное значение приобретает разработка прогнозных балансов трудовых ресурсов по административным районам страны в разрезе видов экономической деятельности с учетом изменения демографической ситуации и структуры профессионального образования, а также возможностей привлечения и использования иностранной рабочей силы.

При определении ограничений в использовании иностранного труда требуется оценить на перспективу весь комплекс внутренних резервов увеличения трудового потенциала страны. Вместе с тем, важные задачи должны быть решены в обеспечении большей скоординированности функционирования системы образования с динамикой спроса экономики на рабочую силу определенных профессий и квалификаций.

Среди проблем миграционной политики в Республике Беларусь большое внимание привлекает круг вопросов управления процессами трудовой миграции в рамках создаваемого ЕАЭС. Являясь неотъемлемой и органической частью экономики, внешние миграционные процессы требуют регулирования со стороны государственных органов управления в форме конкретных мер, прежде всего в области нормативного правового регулирования. В этом плане необходимы:

- определенная система гарантий, предоставляемых службами занятости своей страны (свободный доступ к банку вакансий; частичная или полная оплата проезда и проживания по месту работы; помощь в обеспечении контакта с работодателем и подготовке необходимых документов; возможность прохождения предшествующего трудоустройству обучения и т. д.);

- правовая поддержка трудовых отношений (обязательный контракт с соблюдением всех правовых норм, принятых на территории страны пребывания; право на получение лицензии или патента на выполнение работ);

- нормальные условия занятости (условия и режим работы, уровень заработной платы и т. д., не ниже предусмотренных конвенциями МОТ);

- предоставление на определенных условиях возможности переобучения и повышения квалификации.

Перечисленные гарантии должны иметь правовую основу, чтобы не только гарантировать соблюдение прав трудовых мигрантов за пределами страны, но и обеспечить необходимые условия для нормальной работы и прожи-

вания по месту работы, упорядочить трудовые перемещения граждан, снять угрозу социальных и криминальных конфликтов на территории принимающей страны.

Перспективы развития внешней трудовой миграции и ее регулирования в рамках ЕАЭС видятся в следующем.

1. Унификация понятийного аппарата, развитие и создание гармоничной системы миграционного законодательства. Адаптация национальных законодательств стран — участниц ЕАЭС, регулирующих проблемы трудовой миграции, к Договору о Евразийском экономическом союзе.

2. Разработка Стратегии миграционной политики стран — участниц ЕАЭС и Дорожной карты Евразийской интеграции в части формирования единой миграционной политики государств — участников нового интеграционного объединения.

3. Создание в рамках ЕАЭС специального наднационального органа в области иммиграционного контроля и регулирования трудовой миграции с единой автоматизированной информационно-базой данных.

4. Развитие миграционной инфраструктуры (биржи, рекрутинговые агентства и т. п.) с целью создания условий для эффективного использования объединенного трудового потенциала государств-партнеров путем организованного перемещения рабочей силы в регионы и страны, испытывающие дефицит работников.

5. Выработка общих подходов к организованному привлечению и эффективному распределению рабочей силы из третьих стран в труднедостаточных и трудоизбыточных регионах.

6. Усиление интеграционного потенциала трудящихся-мигрантов в части обучения их русскому языку, ознакомления с основами миграционного законодательства, а также традициями и культурой государства трудоустройства.

Таким образом, в условиях перехода экономики на инновационный путь развития особенно актуальной становится разработка процедур, которые поощряют въезд в Республику Беларусь нужных для страны мигрантов и ограничивают доступ на отечественный рынок труда тех, в ком нет нужды. При решении задач привлечения в страну мигрантов для восполнения населения, рабочей силы и развития инновационного потенциала в первую очередь важны мероприятия, способствующие диверсификации миграционных потоков и приданию им различного статуса. Среди них особое значение имеют разработка и внедрение дифференцированных механизмов отбора, пребывания, привлечения и использования иностранной рабочей силы в зависимости от профессии (специальности), квалификации, развитие программ организованного набора трудовых мигрантов в государствах исхода, включая соз-

дание информационных и медицинских центров в странах, с которыми установлен безвизовый порядок въезда-выезда. Необходимо упрощать процедуры привлечения квалифицированных работников по профессиям, востребованным на рынке труда, и устанавливать более жесткие административные и экономические барьеры на пути найма на работу временных трудовых мигрантов для выполнения малоквалифицированных и неквалифицированных работ. Особое внимание следует уделить стимулированию бизнес-иммиграции в республику, регулированию привлечения иностранных инвесторов и предпринимателей. Кроме того, что для последовательного и эффективного решения вопросов регулирования миграции необходимо существенное улучшение информационного обеспечения и сопровождения миграционной политики. В организации нуждается практика учета трудо-

вых мигрантов. В решении задачи совершенствования информационно-аналитического обеспечения миграционной политики большое практическое значение имело бы развитие системы статистического наблюдения за трудовыми мигрантами, введение достоверной статистики этой категории иностранных граждан, внедрение в статистическую практику системы обследований в сфере внутренней и международной миграции населения, а также расширение круга разрабатываемых показателей в области привлечения и использования иностранной рабочей силы. В национальную статистическую практику следует внедрить систему ежегодных обследований потоков внешней трудовой миграции. В общенациональные выборочные обследования занятости и бюджетов домохозяйств целесообразно включить специальные блоки вопросов по миграции.

Список использованных источников

1. Артюхин, М. Внешняя миграция населения Беларуси / М. Артюхин, И. Лисовская, А. Зайцев // Наука и инновации. — 2008. — № 12 (70). — С. 58–62.
2. Вишневский Анатолий Григорьевич [Электронный ресурс] // Высшая школа экономики. — Режим доступа: <<http://www.hse.ru/org/persons/203483>>. — Дата доступа: 14.06.2015.
3. Гришанова, А. Г. Трудовая миграция между Беларусью и Россией: особенности и перспективы развития / А. Г. Гришанова, Е. С. Красинцев, Л. Е. Тихонова // Трудовая миграция в Российской Федерации: предотвращение трудовой эксплуатации, стимулирование социально-экономического развития, совершенствование регулирования: сб. докл. и материалов V междунар. конф., Москва, 23–24 окт. 2013 г. — М.: Эконинформ, 2013. — С. 486–489.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе: [подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.] [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170264/>. — Дата доступа: 13.06.2015.
5. Зайончковская Жанна Антоновна, директор по науке [Электронный ресурс] // Центр миграционных исследований. — Режим доступа: <<http://migrocenter.ru/center/zajonchkovskaja.php>>. — Дата доступа: 14.06.2015.
6. Легальное и незаконное в трудовой миграции Республики Беларусь и России: отчет о НИР / Белорус. гос. ун-т; рук. Л. Е. Тихонова. — Минск, 2006. — 119 с. — № ГР 20042269.
7. Масленкова, Е. В. Внешняя трудовая миграция в Республике Беларусь: современные тенденции и пути регулирования / Е. В. Масленкова // Государство и регионы. Сер. «Экономика и предпринимательство». — 2013. — № 5. — С. 145–150.
8. Масленкова, Е. В. Методика оценки эффективности привлечения иностранной рабочей силы / Е. В. Масленкова // Трудовая миграция в Российской Федерации: предотвращение трудовой эксплуатации, стимулирование социально-экономического развития, совершенствование регулирования: сб. докл. и материалов V междунар. конф., Москва, 23–24 окт. 2013 г. — М.: Эконинформ, 2013. — С. 457–459.
9. Масленкова, Е. В. Методологические подходы к оценке иностранной рабочей силы / Е. В. Масленкова // Служба занятости. — 2014. — № 2. — С. 46–49.
10. Масленкова, Е. В. Повышение роли профсоюзов в регулировании трудовой миграции // Труд. Профсоюзы. Общество. — Минск, 2014. — № 3. — С. 4–8.
11. Миграция и миграционная политика Беларуси и России в контексте решения задач евразийской интеграции: отчет о НИР / Белорус. гос. ун-т; рук. Л. Е. Тихонова. — Минск, 2015. — 107 с. — № ГР 20131640.
12. Незаконная миграция, ее социально-экономические последствия и механизмы регулирования в России и Беларуси: отчет о НИР / Белорус. гос. ун-т; рук. Л. Е. Тихонова. — Минск, 2010. — 138 с. — № ГР 20082057.
13. О внешней трудовой миграции: Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2010 г. № 225-З [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
14. Одобрена Концепция Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] // Охрана труда и социальная защита. — Режим доступа: <<http://www.otsz.by/news.php?id=13755>>. — Дата доступа: 09.06.2015.
15. Почекина, В. В. Модернизация рынка труда в условиях глобализации мировой экономики / В. В. Почекина, Р. М. Супрунович; под науч. ред. В. Ф. Медведева; Ин-т экономики НАН Беларуси / Минск: Право и экономика, 2010. — 312 с.
16. Рыбаковский Леонид Леонидович [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <<http://rybakovsky.ru>>. — Дата доступа: 14.06.2015.
17. Список юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность, связанную с трудоустройством граждан за пределами Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь. — Режим доступа: <<http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=7973>>. — Дата доступа: 09.06.2015.
18. Статистические сведения в отношении иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации: сведения в отношении иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации, в половозрастном разрезе (по состоянию на 7 июня 2015 г.) [Электронный ресурс] // Федеральная миграционная служба: официальный сайт ФМС России. — Режим доступа: <<http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/54891>>. — Дата доступа: 11.04.2015.
19. Супрунович, Р. М. Трудовая миграция в мировой экономике / Р. М. Супрунович; под науч. ред. В. Ф. Медведева. — Минск: Право и экономика, 2006. — 198 с.

20. Тихонова, Л. Е. Анализ влияния миграции населения в рамках ЕЭП на рынок труда Республики Беларусь / Л. Е. Тихонова // Роль миграции в социально-экономическом и демографическом развитии посылающих и принимающих стран Евразии: сб. материалов VI междунар. науч.-практ. конф. — М.: Изд-во «Экон-Информ», 2014. — С. 252—256.
21. Тихонова, Л. Е. Государственное регулирование внешней трудовой миграции в Республике Беларусь: становление и развитие / Л. Е. Тихонова // Трудовая миграция в Российской Федерации: предотвращение трудовой эксплуатации, стимулирование социально-экономического развития, совершенствование регулирования: сб. докл. и материалов V междунар. конф., Москва, 23—24 окт. 2013 г. — М.: Эконинформ, 2013. — С. 559—562.
22. Тихонова, Л. Е. Современные особенности формирования рынка труда в Республике Беларусь / Л. Е. Тихонова // Экономическая теория в XXI веке: поиск эффективных механизмов хозяйствования: материалы междунар. науч.-практ. конф. — Новополоцк: Полоц. гос. ун-т, 2014. — С. 37—42.
23. Трудовая миграция в ЕЭП: анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий ратификации соглашений в области трудовой миграции. — СПб.: Центр интеграционных исследований, 2012. — 60 с.
24. Тюрина, Г. В. Особенности трудовой миграции из Республики Беларусь в Республику Польша: правовые, социально-экономические и гендерные аспекты / Г. В. Тюрина, К. С. Наранович, А. Т. Татура; под общ. ред. Е. Г. Нестерук, Г. В. Тюриной. — Минск: Мисанта, 2013. — 167 с.
25. Учет трудящихся-мигрантов и трудящихся-эмигрантов за 2014 год [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь. — Режим доступа: <<http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=224293>>. — Дата доступа: 09.05.2015.
26. Учет трудящихся-эмигрантов и трудящихся-иммигрантов [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь. — Режим доступа: <<http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=16721>>. — Дата доступа: 22.04.2014.
27. Шахотько, Л. П. Международные миграционные процессы и миграционная политика на территории Беларуси / Л. П. Шахотько // Международная миграция населения на постсоветском пространстве: двадцать лет удач, ошибок и надежд: научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир. Вып. 25 / гл. ред. В. А. Ионцев. — М.: Верди, 2011. — С. 44—57.

«Трудовая миграция и миграционная политика Республики Беларусь в рамках интеграции в Евразийский экономический союз» (Людмила Тихонова, Евгений Красинец)

В статье анализируются современные тенденции и особенности развития внешней трудовой миграции в рамках созданного ЕАЭС на основе обобщения статистических данных, социологических опросов трудовых мигрантов и экспертных оценок. Изучаются сложившиеся потоки трудовой эмиграции, осуществляемые как по заключенным договорам и контрактам, так и на основе самостоятельного выезда трудовых мигрантов из Беларуси, а также потоки трудовой иммиграции в страну. Приводятся основные направления миграционной политики исходя из современных потребностей рынка труда и в целом социально-экономического развития страны в области как трудовой эмиграции, так и иммиграции. Предлагается система мер по механизму регулирования внешней трудовой миграции и рынка труда в рамках ЕАЭП. (Статья подготовлена в рамках совместного проекта БГУ и ИСЭПН РАН, поддержанных БРФФИ и РГНФ «Миграция и миграционная политика Беларуси и России в контексте решения задач евразийской интеграции» (2013—2015 гг.).)

«Labour Migration and Migration Policy of the Republic of Belarus within the Framework of Integration into the Eurasian Economic Union» (Liudmila Tikhonova, Evgeny Krasinets)

The article analyzes contemporary trends and peculiarities of external labour migration development within the framework of the established Eurasian Economic Union on the basis of generalization of the statistics data, sociological surveys among labour migrants and expert assessments. Current flows of labour emigration formed both on concluded labour contracts and on the base of independent movement of labour migrants from Belarus as well as flows of labour immigration into the country are studied. The paper identifies main directions of migration policy based on contemporary needs of labour market and social and economic development of the country in general, both in the sphere of labour emigration and immigration. A system of measures regulating the mechanism of labour migration and labour market within the framework of the Eurasian Economic Union is proposed. (The article is prepared within the framework of the joint project between BSU and the Institute of Social and Economic Studies of Population at the Russian Academy of Sciences supported by the Belarusian Republican Foundation for Fundamental Research and the Russian Humanitarian Scientific Foundation «Migration and Migration Policy of Belarus and Russia in the context of the solution of the tasks of Eurasian integration» (2013—2015).)

Статья поступила в редакцию в июне 2015 г.

ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АВТОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ И ПОСТАВЩИКОВ АВТОКОМПОНЕНТОВ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ ВЕДУЩИХ АВТОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ МИРА

Екатерина Столярова

Развитие современного автопрома происходит в условиях международных экономических отношений, которые оказывают влияние не только на торговые потоки произведенных автомобилей, но и на формы взаимодействия автопроизводителей и поставщиков автокомпонентов и их разнообразие.

Целью данной статьи является разработка классификации форм организационно-экономического взаимодействия автопроизводителей и поставщиков автокомпонентов в условиях международных экономических отношений, определение их ключевых преимуществ, недостатков, условий реализации.

Под формой организационно-экономического взаимодействия для целей данного исследования понимается система связей между компаниями, возникающих в процессе организации производства и обмена товарами.

Данная статья основывается на работах А. К. Матыцына [1], М. Адельмана [6], Р. Коуза [9], К. Харриген [10], О. Вильямсона [13], которые рассматривали только три основные формы организационно-экономического взаимодействия компаний, находящихся на различных стадиях цепочки создания стоимости, такие как вертикальная интеграция, квазиинтеграция и контрактные отношения, без учета специфики автомобилестроения и международных экономических отношений. В статье также использованы работы В. Н. Шимова [2], П. Г. Никитенко, Л. А. Платоновой [3], которые обращают внимание на вовлечение Республики Беларусь и ее отдельных отраслей, в том числе автомобилестроения, в международные экономические отношения.

Анализ трех основных форм организационно-экономического взаимодействия компаний на различных стадиях цепочки создания стоимости, обозначенных выше, учет специфики автомобилестроения и возможностей глобализации и интернационализации позволяют предложить классификацию форм рас-

сматриваемого взаимодействия для автопроизводителей и поставщиков автокомпонентов в условиях международных экономических отношений (рис. 1). В дальнейшем будут рассмотрены только формы организационно-экономического взаимодействия автопроизводителей и поставщиков автокомпонентов, учитывающие международную составляющую.

Каждая из указанных на рис. 1 форм имеет свои преимущества, недостатки и условия реализации. Ключевыми параметрами, которые отличают одну форму взаимодействия автопроизводителей и поставщиков автокомпонентов от другой, являются размер затрат на их реализацию, возможности обмена управленческим опытом и компетенциями в области закупок и НИОКР. К затратам относят капитальные вложения, административные расходы, связанные с управлением компаниями в результате выбора той или иной формы организационно-экономического взаимодействия, операционные затраты на производство.

Форма организационно-экономического взаимодействия автопроизводителей и поставщиков автокомпонентов может различаться в зависимости:

- от стратегической важности автокомпонентов;
 - возможности достичь эффекта от масштаба при самостоятельном производстве автокомпонентов;
 - текущего уровня развития автопроизводителей, в том числе с точки зрения инвестиций в НИОКР и наличия необходимых компетенций;
 - стратегии и планов автопроизводителей.
- Ярким примером могут служить двигатели и коробки переключения передач. Как видно из табл. 1, ведущие мировые автопроизводители с большими объемами производства, являющиеся лидерами отрасли по инновациям, сохраняют собственное производство этих автокомпонентов. В то время как такие стра-

Автор:

Столярова Екатерина Вячеславовна — выпускник аспирантуры кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Юрова Наталья Вячеславовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Калинин Дмитрий Станиславович — кандидат экономических наук, начальник сектора стратегического развития ОАО «Минские телевизионные информационные сети»

Рис. 1. Классификация форм организационно-экономического взаимодействия автопроизводителей и поставщиков автокомпонентов в условиях международных экономических отношений

И с т о ч н и к: разработка автора на основе [1; 4–7; 9–11; 13].

Таблица 1

Формы организационно-экономического взаимодействия автопроизводителей из разных стран с поставщиками двигателей и коробок переключения передач

Компания	Страна происхождения	Форма организационно-экономического взаимодействия с поставщиками по отношению к отдельным автокомпонентам	
		Двигатели	Коробки переключения передач
Volvo	Швеция	ВИ	ВИ
Mercedes-Benz — в составе Daimler	Германия	ВИ	КО
Scania — в составе VW	Швеция — Германия	ВИ	КО
Iveco — в составе Fiat Group	Италия	ВИ	ВИ
Toyota — в составе Hino Motors	Япония	ВИ	КО
General Motors	США	ВИ	ВИ
PACCAR—DAF Trucks, Kenworth, Leyland Trucks, Peterbilt	США	ВИ	КО
MAN — в составе VW	Германия	ВИ	КО
Ford	США	ВИ	КО
Tata group	Индия	ВИ	СП
FAW	Китай	КО	СП
SAIC	Китай	КО	СП
Dongfeng Motor Corporation	Китай	СП	СП
Ashok Leyland	Индия	ВИ	КО
Hinopak Motors	Пакистан	КО	КО
Mahindra&Mahindra	Индия	ВИ	СП
MasterMotors	Пакистан	КО	КО
Shaanxi Automobile Group	Китай	ВИ	ВИ
Камаз	Россия	ВИ	СП

П р и м е ч а н и е: ВИ — вертикальная интеграция, КО — контрактные отношения; СП — совместное предприятие

И с т о ч н и к: разработка автора на основе [7; 8; 11; 12].

ны, как Китай, Индия, создают производство этих компонентов совместно с иностранными партнерами либо закупают их ввиду небольших объемов потребности в этих автокомпонентах.

Одной из основных форм организационно-экономического взаимодействия автопроизводителей и поставщиков автокомпонентов в условиях международных экономических отношений является **собственное производство (вертикальная интеграция) автокомпонентов на основе лицензии иностранного партнера**. В этом случае автопроизводитель самостоятельно осуществляет производство автокомпонентов и определяют стратегию их реализации. Основой развития производства служит лицензия, приобретенная у иностранных партнеров. Она позволяет в короткие сроки повысить качество и улучшить характеристики производимых автокомпонентов, заведомо увеличивая затраты в будущем на их совершенствование. Ключевыми условиями реализации и успеха данной формы организационно-экономического взаимодействия являются возможность приобрете-

ния лицензии у иностранного партнера, наличие персонала, способного обеспечить производство по лицензии и возможность достижения эффекта от масштаба.

Необходимая критическая масса выпуска автомобилей в год для начала развития местного производства автокомпонентов представлена в таблице 2.

Примером собственного производства автокомпонентов на основе лицензии может служить российская компания «АвтоВАЗ», которая начала производство двигателей *K4/J* и коробок передач *JH/JR* по лицензии *Renault-Nissan* с проектной мощностью около 300 тыс. в год [4].

Разновидностью рассмотренной формы организационно-экономического взаимодействия является **приобретение автопроизводителем лицензии, которая является одной из основ развития не отдельного автопроизводителя, а национального автомобильного холдинга**. Примером в данном случае может служить китайский автопром, лидеры которого прошли путь от вертикальной интеграции, в том числе на основе приобретенных лицензий, до квазиинтеграции (рис. 2).

Таблица 2

Необходимая критическая масса выпуска автомобилей в год для начала развития местного производства автокомпонентов

Автокомпоненты	Кол-во автомобилей в год, тыс. шт.
Подголовники	25
Сиденья	40
Системы выхлопов	80
Бамперы	125
Кондиционеры	150
Рулевые системы	150
Механические КПП	200
Ремни безопасности	200
Литые части	200
Уплотнения цилиндров	250
Радиаторы	400
Сложные изделия из пластмасс	500
Сцепления	500
Шасси	500
Поршни	1000

Источник: [12].

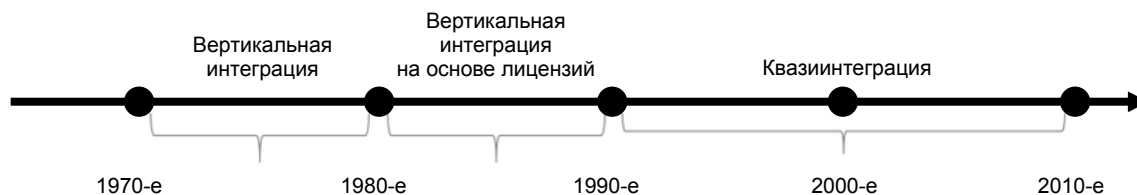

Рис. 2. Эволюция форм организационно-экономического взаимодействия в автопроме Китая

Источник: разработка автора на основе [7; 8; 11; 12].

Активное развитие автопрома в Китае в 1980-е гг. стало возможным, с одной стороны, благодаря совместным предприятиям по производству западных автомобилей, а с другой — благодаря развитию собственного производства автокомпонентов на основе лицензий, приобретенных у иностранных автопроизводителей. В результате нарабатанная в процессе развития совместного производства экспертиза стала основой для развития вертикально интегрированных холдингов Китая, которые существуют до сих пор.

Альтернативой приобретению лицензий в рамках вертикальной интеграции может быть **приобретение автопроизводителями иностранного производства автокомпонентов, в том числе как части всего производства автомобилей**. Инвестиции в такого рода приобретения стали особенно популярны в последнее время среди автопроизводителей из стран Китая и Индии (табл. 3).

Квазиинтеграция в условиях междunarодных экономических отношений может быть реализована в форме создания стратегического альянса, совместного предприятия (СП), лизинга или франчайзинга.

Создание стратегического альянса предполагает заключение соглашения между партнерами из разных стран мира по объединению усилий в части закупок с целью консолидации объемов закупок, совместного ведения переговоров с поставщиками и использования компетенций в этой области. В качестве партнеров по стратегическому альянсу могут выступать автопроизводители из разных стран. Возможно также объединение нескольких национальных партнеров с целью закупок автокомпонентов у иностранного поставщика. Основным преимуществом стратегического альянса в закупках является возможность быстро с минимальными затратами добиться снижения стоимости и повышения качества закупаемых автокомпонентов с возможностью сохранения самостоятельности партнеров по альянсу. Но в таких партнерствах существуют риски расхождения мнений и действий участников, особенно в условиях существования национальных особенностей ведения бизнеса, что может разрушить все потенциальные преимущества.

Ключевым условием реализации стратегического альянса является наличие иностранного партнера с интересами, совпадающими с интересами местных производителей.

Стратегические альянсы в настоящее время распространены среди автопроизводителей из развитых стран. Примером может служить стратегический альянс *PSA Peugeot Citroen* и *General Motors*. Сотрудничество предполагает создание единой системы закупок комплектующих и ресурсов, в результате чего возможно сокращение издержек.

Разновидностью стратегических альянсов могут быть партнерские программы или стратегические альянсы в области НИОКР, в частности заключение соглашения местных автопроизводителей с иностранными производителями автокомпонентов по объединению усилий в части разработок. При этом предполагается возможность обоих партнеров по альянсу использовать наработки в области НИОКР. Примером такого партнерства, хотя реализованного и на национальном уровне, может служить развитие взаимоотношений между автопроизводителями и поставщиками автокомпонентов в Японии в рамках партнерских сообществ *keiretsu*. Идея заключалась в развитии автопроизводителями сети поставщиков и построении с ними тесных неформальных отношений, которые подкреплялись взаимным владением компаний.

Другой распространенной формой квазиинтеграции является **создание совместных предприятий**. В данном случае автопроизводитель владеет примерно 50 % долей совместного предприятия по производству автокомпонентов, которое создается с иностранным партнером. Вкладом иностранной компании кроме финансовых вложений, как правило, являются ноу-хау и управленческая экспертиза. Ключевым преимуществом совместных предприятий является гибкость и сохранение независимости автопроизводителя при относительно быстром доступе к инновациям иностранного партнера. Потенциальным минусом могут стать разногласия между партнерами по совместному предприятию. Ключевым условием реализации является наличие иностранного партнера для запуска совместного производства.

Примером активного использования такой формы организационно-экономического взаимодействия может быть ОАО «Камаз», которое стало одним из учредителей восьми совместных предприятий по производству автокомпонентов, начиная с 2006 г. (табл. 4). Другим примером могут быть китайские автопроизводители, например *Shanghai Automobile Industry Corporation Group*, которые начали активное создание совместных производств еще в 1980-е гг. (см. табл. 4).

Еще одной альтернативной формой в рамках квазиинтеграции может быть **лизинг**. В соответствии с этой формой автопроизводитель берет в аренду оборудование иностранного партнера либо отдельные автокомпоненты, произведенные иностранным партнером. Преимуществом лизинга являются более низкие затраты по сравнению с вариантом собственного производства либо приобретения лицензий.

Однако в условиях быстро меняющейся среды ключевым недостатком данной формы взаимодействия с поставщиками является возможность устаревания оборудования до момента выплаты всех лизинговых платежей.

Таблица 3
Инвестиции автопроизводителей из Китая и Индии в приобретение производителей автокомпонентов за рубежом

Компания-инвестор	Страна происхождения инвестора	Приобретаемая компания	Отрасль	Страна происхождения приобретаемой компании	Стоимость сделки	Год
Huaxiang Group	Китай	Lawtence Automotive Interiors	Автокомпоненты	Великобритания	7 млн долл. США	2006
Mahindra&Mahindra	Индия	Stokes Group	Производство поковки	Великобритания	50 млн долл. США	2006
Mahindra&Mahindra	Индия	Schoeneweiss	Производство поковки	Германия	153 млн долл. США	2006
Tata Motors	Индия	CEDIS Mechanical Engineering	Инжиниринговые услуги	Германия	Данные не раскрываются	2006
Beijing Jingxi Industries Co. Ltd.	Китай	Delphi	Автокомпоненты (трансмиссии и тормозные системы)	Китай	100 млн долл. США	2007
Mahindra&Mahindra	Индия	Metacastello	Коробки переключения передач	Италия	105 млн долл. США	2007
Ashokleyland	Индия	Albon Air	Системы регулирования выбросов	Германия	110 млн долл. США	2007
Mahindra&Mahindra	Индия	Grafica Ricera	Инжиниринговая и дизайнерская компания	Италия	Данные не раскрываются	2008
Tata Motors	Индия	Jaguar and Land Rover	Производство автомобилей и двигателей	Великобритания	2,3 млрд долл. США	2008
Beijing Automotive Industry	Китай	GM's Saab technology	Производство автомобилей и двигателей	США	197 млн долл. США	2009
Tempro Group и правительство	Китай	Delphi Automotive Holding	Автокомпоненты	США	90 млн долл. США	2009
Geely Holding Group	Китай	Drivetrain Systems	Трансмиссии	Австралия	56 млн долл. США	2009
Beijing Automotive Industry	Китай	Dephi	Подвески и тормозная система	США	100 млн долл. США	2009
Mahindra&Mahindra	Индия	Engines Engineering	Разработка двигателей	Италия	Данные не раскрываются	2009
AshokMendaGroup	Индия	Aksys Koengen	Отливка и формовка	Германия	Данные не раскрываются	2009
Tata Motors	Индия	Hispano Sagroera	Производство автомобилей и двигателей	Испания	Данные не раскрываются	2009
Pacific Century Automotive	Китай	Nexteer (подразделения GM)	Автокомпоненты (рулевое управление, карданные передачи)	США	420 млн долл. США	2010
Geely	Китай	Volvo Production (у компании Ford)	Производство автомобилей и двигателей	США	1500 млн долл. США	2010
Geely	Китай	Manganese Bronze	Производство автомобилей и двигателей	Великобритания	17,4 млн долл. США	2013
Dongfeng Group company	Китай	PSA Peugeot-Citroen (14 % доля)	Производство автомобилей и двигателей	Франция	1,1 млрд долл. США	2014
Wanxiang Group	Китай	Fisker Automotive	Производство автомобилей и двигателей	США	149 млн долл. США	2014
Mahindra&Mahindra	Индия	National Electric Vehicle	Производство автомобилей и двигателей	Швеция	Ведутся переговоры	2015 (план)
Mahindra&Mahindra	Индия	Pininfarina	Дизайн автомобилей	Италия	Ведутся переговоры	2015 (план)

И с т о ч н и к: разработка автора на основе [7; 8; 11; 12].

Таблица 4

Совместные предприятия, созданные ОАО «Камаз» (Россия) и Shanghai Automobile Industry Corporation Group (Китай)

Название СП	Тип производства	Год создания	Иностранные партнеры	Объем инвестиций
ОАО «КАМАЗ»				
ЦФ КАМА	Коробки переключения передач	2005	Zahnrad Fabrik Friedrichshafen AG	200 млн дол. США
Камминз-Кама	Двигатели «Евро-3, -4, -5»	2006	CUMMINS	90 млн дол. США
КНОРР-БРЕМЗЕ КАМА	Тормозные системы	2007	Knorr Bremse	33 млн дол. США
Федерал Могул Набережные Челны	Детали цилиндропоршневой группы	2008	FederalMogul	Нет данных
ЛЕОНИ Вайэринг Системс	Автомобильные жгуты	2009	Leoni Group	Нет данных
Камаз-Марко	Производство автобусов Marcopolo на базе шасси Камаз	2012	Marcopolo	Нет данных
Камаз-Кнорр Бремзе	Пневмогидроусилители	2013	Knorr Bremse	Нет данных
СП с австрийской компанией	Гидравлические цилиндры для манипуляторов	2014	Palfinger	Данные не раскрываются
Shanghai Automobile Industry Corporation Group				
Shanghai GKN Drive Shaft	Трансмиссии	1988	GKN Driveline International	248 млн дол. США
Shanghai Koito Automotive Lamp	Электроника	1989	Koito Manufacturing Co., Ltd. and Toyota Tsusho Corporation	193 млн дол. США
Shanghai Tractor & Internal Combustion Engine Corporation	Двигатели, выхлопные системы, системы гидравлического управления	1989	Нет данных	610 млн дол. США
ZF Shanghai Steering	Коробки переключения передач	1994	ZF Lenksysteme GmbH	122 млн дол. США
Yanfeng Visteon Automotive Trim Systems	Сиденья, электроника для системы безопасности	1994	Visteon International Holdings Corporation	Нет данных
Shanghai Valeo Automotive Electrical Systems	Электроника	1995	Valeo Holding France (VALEO)	50 млн дол. США
Shanghai Fervent Alloy Wheel MFG	Колесные диски	1995	Fervent Alloy Wheel	27 млн дол. США
Shanghai TRW Automotive Safety Systems	Ремни и подушки безопасности	1997	TRW Automotive	30 млн дол. США
Federal-Mogul Shanghai Bearing	Шатунные и упорные подшипники	1999	Federal-Mogul Global	21 млн дол. США
Shanghai Sandmann Foundry	Различные отливки для автомобилей	2000	EisenwerkBruehl, Hasenclever and DEG	42 млн дол. США
Kolbenschmidt Pierburg Shanghai Nonferrous Components	Неметаллические автокомпоненты	2001	Pierburg GmbH	51 млн дол. США
Shanghai Sachs Powertrain Components Systems	Нет данных	2002	ZF Sachs AG Germany	30 млн дол. США
Shanghai Sekely Die Technology	Нет данных	2006	Sekely Industries Inc	92 млн дол. США
Sanden (Suzhou) Precision Parts	Детали для компрессоров	2008	Sanden Corporation	6 млн дол. США
Continental Brake Systems	Тормозные системы	2010	Continental	6 млн дол. США
Shanghai MHI Engine	Двигатели	2013	СП между Mitsubishi Heavy Industries и Shanghai Diesel Engine	14 млн дол. США

Источники: разработка автора на основе [5; 7; 8; 11; 12].

международные экономические отношения

Основным условием реализации такой формы является наличие производителя автокомпонентов, способных предоставить оборудование в лизинг. Альтернативой является вариант, когда поставщик автокомпонентов берет в лизинг оборудование у автопроизводителя. Данная схема часто используется в условиях тесной взаимосвязи автопроизводителей и поставщиков в развитых странах, когда автопроизводители фактически становятся системными интеграторами.

Одной из наиболее простых форм квазиинтеграции является **франчайзинг**. В соответствии с франчайзингом автопроизводитель за плату приобретает у иностранного партнера право на производство бизнес-модели уже существующего производства автокомпонентов (включая доступ к поставщикам материалов, стандартам качества, использованию товарного знака). Минимальные затраты, связанные с налаживанием бизнеса, и возможность использования управленческого опыта — преимущества франчайзинга. Но при этом у автопроизводителя ограничена гибкость действий и существует зависимость от производителя, предоставившего франшизу. Основным условием реализации является наличие производителя автокомпонентов, который готов предоставить франшизу на производство необходимых автопроизводителю автокомпонентов.

Контрактные отношения с иностранными производителями, предполагающие заключение договора о поставке автокомпонентов между автопроизводителем и иностранным производителем автокомпонентов, являются одной из крайних форм организационно-экономического взаимодействия автопроизводителей и поставщиков автокомпонентов. В большинстве случаев контрактные отношения обеспечивают уменьшение стоимости автокомпонентов. Однако наряду с этим суще-

ствует вероятность зависимости автопроизводителя от поставщика, что может негативно сказаться на его бизнесе, особенно в кризисных условиях. Условием реализации является наличие надежного проверенного поставщика автокомпонентов.

Такой формы организационно-экономического взаимодействия придерживаются крупнейшие автопроизводители мира. Они передают на аутсорсинг специализированным поставщикам, которые следуют за ними по всему миру, производство автокомпонентов.

Предложенная классификация форм организационно-экономического взаимодействия автопроизводителей и поставщиков автокомпонентов может быть использована белорусскими автопроизводителями для пересмотра существующих форм организационно-экономического взаимодействия с поставщиками автокомпонентов. Наиболее подходящими в существующих условиях могут быть вертикальная интеграция (для стратегически важных автокомпонентов), стратегические альянсы либо совместные предприятия. Контрактные отношения могут быть сохранены либо использованы для автокомпонентов, не требующих значительных инновационных разработок.

Таким образом, существующее деление форм организационно-экономического взаимодействия компаний, находящихся на различных стадиях в цепочке создания стоимости, может быть дополнено и представлено в виде классификации форм такого взаимодействия для автопроизводителей в условиях международных экономических отношений. Каждая из форм взаимодействия имеет свои преимущества и недостатки, а также ключевые условия реализации. Они должны быть учтены при выборе оптимальной формы такого взаимодействия белорусскими автопроизводителями.

Список использованных источников

1. Матыцын, А. К. Вертикальная интеграция: теория и практика / А. К. Матыцын. — М.: Новый век: Ин-т микроэкономики, 2007. — 367 с.
2. Национальная экономика Беларуси: учеб. пособие / В. Н. Шимов [и др.]; под общ. ред. В. Н. Шимова. — 2-е изд. — Минск: БГЭУ, 2006. — 751 с.
3. Никитенко, П. Г. Конкурентоспособность Беларуси, России и Украины в мировом сообществе / П. Г. Никитенко, Л. А. Платонова. — Минск: Право и экономика, 2011. — 294 с.
4. ОАО «Автоваз» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <<http://www.lada.ru/>>. — Дата доступа: 10.08.2014.
5. ОАО «Камаз» [Электронный ресурс] / ОАО «Камаз». — Минск, 2014. — Режим доступа: <<http://www.kamaz.ru/>>. — Дата доступа: 11.12.2014.
6. Adelman, M. A. Integration and the antitrust laws / M. A. Adelman // Harvard law review. — 1949. — Vol. 63, N 1. — P. 27–77.
7. Automotive News [Electronic resource]. — Mode of access: <<http://www.autonews.com>>. — Date of access: 10.03.2015.
8. Bloomberg Business [Electronic resource]. — Mode of access: <<http://www.bloomberg.com>>. — Date of access: 10.03.2014.
9. Coase, R. H. The nature of the firm / R. H. Coase // Economica. — 1937. — Vol. 4, N 16. — P. 386–405.
10. Harrigan, K. R. Formulating vertical integration strategies / K. R. Harrigan // The Academy of Management Review. — 1984. — Vol. 9, N 4. — P. 638–652.
11. SAIC Motor [Electronic resource]. — Mode of access: <<http://www.saicgroup.com/English/>>. — Date of access: 10.06.2015.
12. Thompson Reuters [Electronic resource]. — Mode of access: <<http://thomsonreuters.com/en.html>>. — Date of access: 10.03.2014.
13. Williamson, O. E. Comparative economic organization: the analysis of discrete structural alternatives / O. E. Williamson // Administrative science quarterly. — 1991. — Vol. 36, N 2. — P. 269–296.

«Формы организационно-экономического взаимодействия автопроизводителей и поставщиков автокомпонентов в условиях международных экономических отношений на примере ведущих автопроизводителей мира» (Екатерина Столярова)

В статье предлагается классификация форм организационно-экономического взаимодействия автопроизводителей и поставщиков автокомпонентов в условиях международных экономических отношений. Каждая из форм, включенная в классификацию, рассматривается с точки зрения ее преимуществ и недостатков, а также ключевых условий реализации. Существование каждой из форм подтверждается примером конкретных автопроизводителей из различных стран. На основе этого формируются верхнеуровневые предложения по потенциально привлекательным формам организационно-экономического взаимодействия для белорусских автопроизводителей с поставщиками автокомпонентов в условиях международных экономических отношений.

«Forms of Organisational and Economic Cooperation of Auto Producers and Auto Components Suppliers on the Example of Leading World Auto Producers' Experience» (Ekaterina Stolyarova)

This article offers a new classification of the forms of organizational and economic cooperation of auto producers with auto components suppliers within international economic relations. Each of the forms, included in the classification, is considered from the perspective of its advantages, disadvantages, and key success factors. There are examples from the development of auto industry worldwide for each of the forms identified. As a result of the study the author suggests high-level recommendations for Belarusian auto producers on potentially attractive forms of organisational and economic cooperation with auto components suppliers.

Статья поступила в редакцию в июне 2015 г.

Памятка авторам статей для подачи в редакцию «Журнала международного права и международных отношений»

«Журнал международного права и международных отношений» является научным изданием с периодичностью выпуска 4 раза в год.

Журнал включен в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по юридическим, историческим и экономическим наукам.

Автор, желающий опубликовать статью в журнале, должен представить в редакцию:

— статью объемом около 10 печатных страниц текста (с учетом списка литературы) (формат страницы — А4, шрифт 12 пт (для компьютера), поля — по 2,5 см с каждой стороны, расстояние между строками — 1,5 интервала). При оформлении статьи автор должен пользоваться **Инструкцией о порядке оформления квалификационной научной работы (диссертации) на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, автореферата и публикаций по теме диссертации;**

— резюме (краткое содержание) статьи на русском/белорусском языке объемом до 0,5 страницы с аналогичными параметрами (резюме статьи будет переводиться на английский язык. Автор может приложить резюме, уже переведенное на английский язык (обязательно с русским/белорусским вариантом));

— выписку из протокола заседания кафедры (научного отдела или другой подобной структуры) о рекомендации статьи к печати;

— заполненную анкету (форма выдается в редакции).

Исключения возможны по решению редакционного совета.

Обращаем внимание авторов, что они несут ответственность за направление в редакцию уже ранее опубликованных статей или статей, принятых к печати другими изданиями.

Кроме того, в журнале предоставляется возможность первоочередного опубликования статей, представленных лицами, осуществляющими послевузовское обучение (аспирантура, докторантура, соискательство) в год завершения обучения.

В журнале не взимается оплата за опубликование научных статей.

Научное издание

ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ 2015 № 2 (73) апрель—июнь

Подписано в печать 16.07.2015. Выход в свет в июле 2015 г.

Формат 60х84^{1/8}. Гарнитура Georgia.

Печать цифровая. Усл. печ. л. 9,3. Тираж 200 экз. Заказ № 203.

Отпечатано с готового оригинала-макета заказчика в ООО «НиктаграфиксПлюс».

ЛП № 02330/0494134 от 03.04.2009.

220030, г. Минск, ул. Краснозвездная, 5/1Н-5, тел.: +375 17 226 32 67

Распространяется бесплатно